

Православный Христианин

Издание Калужской епархии Русской Православной Церкви

№ 3 - 2009

Проповедь митрополита Антония Сурожского

Неделя 5-я Великого поста.
Преподобной Марии Египетской.

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Мы вспоминаем сегодня святую Марию Египетскую; и от неё мы можем научиться многому, что нам нужно. Она была всем известной грешницей, предметом искушения и соблазна для всех. Как она стала грешницей — мы не знаем: качествовало ли зло в ней самой? Была ли она соблазнена, подверглась ли насилию? Как она стала блудницей, мы никогда не узнаем. Но одно мы знаем достоверно: как-то она пришла в храм Матери Божией, которая — образ совершенной цельности, целомудрия, и вдруг почувствовала, что не может войти в него. Не стоит представлять, будто чудесная сила не давала ей переступить порог; сила эта была, вероятно, — наверное! — в ней самой. Она почувствовала, что эта область слишком свята, чтобы она посмела войти в Её присутствие, стоять внутри храма.

Но этого было достаточно, чтобы она осознала, что всё её прошлое темно и что выйти из этого можно только одним путём: сбросить с себя всё зло и начать новую жизнь. Она не пошла за советом на исповедь; она ушла из города в пустыню, в знойную пустыню, где ничего не было, только песок, голод и отчаянное одиночество.

Она может научить нас чему-то очень важному. Святой Серафим Саровский не раз говорил приходящим к нему, что вся разница между грешником погибающим и грешником, который находит свой путь к спасению, в одном: в решимости. Благодать Божия всегда рядом: но мы не всегда отзываемся, как отзывалась Мария; как она отзывалась на ужас, охвативший её, когда она осознала себя и,

вместе, святость, красоту, цельность и целомудрие Матери Божией, и на всё, на всё она была готова ради того, чтобы переменить жизнь.

И так год за годом, в посте, в молитве, среди глужей жары, в отчаянном одиночестве среди пустыни, она сражалась со всем злом, накопившимся в её душе. Потому что недостаточно осознать его; недостаточно даже отвергнуть его усилием воли: оно здесь, в наших воспоминаниях, в наших вожделениях, в нашей хрупкости, в той порче, которую приносит с собой зло. Ей пришлось бороться всю жизнь, но в конце концов она победила; она действительно подвигом добрым подвизалась,

она очистилась от скверны, она смогла войти в область Божью: не в храм, не „куда-то“ — в вечность.

Она многому может научить нас. Она может научить тому, что когда-то мы должны осознать: та царственная область, куда мы входим так легко, — Церковь, да и просто сам мир, сотворённый Богом, остался чист от зла, хотя покорился, поработился злу из-за нас. Если бы когда-нибудь мы осознали это и почувствовали, что только нам нет там места, и в ответ покалялись бы, то есть отвернулись бы в ужасе от самих себя, отвратились от себя в непреклонной решимости — и мы могли бы последовать её примеру.

Этот пример её образа предлагается нам как завершающий момент постного времени, этой весны, жизни. Неделю назад мы слышали учение, призыв святого Иоанна Лествичника, составившего целую лестницу совершенства, с помощью которой мы можем преодолеть зло и прийти к правде. А сегодня мы видим пример, — пример той, которая из самых глубин зла поднялась на высоту святости и говорит нам словами Великого канона Андрея Критского: «Душа, Бог может прокажённое убелить и очистить, не отчайся, хотя ты и прокажённая...»

Пусть её образ будет для нас новым вдохновением, новой надеждой, даже новой радостью, но и вызовом, призывом, потому что напрасно мы воспеваем хвалу святым, если ничему не учимся от них, не стремимся подражать им.

Через неделю мы окажемся на пороге Страстной седмицы, и этот порог открывается в субботу двумя событиями: воскрешением Лазаря и Благовещением Матери Божией. Войдём в эту Страстную седмицу с готовностью встретить Матерь Божию лицом к лицу хотя бы нашей решимостью стать достойными Её молитв, и затем пойдём день за днём, следуя за событиями Страстной и ставя всё время себе вопрос: Где я стоял бы, окажись я их участником?

Аминь!

Митрополит
Антоний Сурожский

1 апреля 1990 г.

Православный Христианин

№ 3 - 2009

Издаётся с января 1991 года
по благословению митрополита
Калужского и Боровского Климента

Оглавление:

Слово митрополита Климента в Прощёное воскресенье	...стр. 4 - 5
Таинственное зеркало покаяния Максим ЛИХОНИН	...стр. 6 - 7
Прощёное воскресенье	...стр. 7
Грех – это зло, которое...	Беседа с протоиереем Димитрием МОИСЕЕВЫМ ...стр. 8 - 11
Памяти св. Василия Мангазского	...стр. 11
О том, что запрещает и не запрещает Церковь	Протоиакон Сергей КОМАРОВ ...стр. 12 - 13
Конкурсное обозрение	Наталя ПЕСТОВА ...стр. 13 - 15
Научить любви к Богу и Отечеству	Инна БАЛАЛОВА ...стр. 16 - 17
Религиозные мотивы в творчестве Н.В. Гоголя	Наталя ГУШИНА ...стр. 18 - 20
Прошедшее в настоящем	Александр ВЯЗЕМСКИЙ ...стр. 21
Духовные стихи авторов XIX века	...стр. 22 - 23
Католическая социальная доктрина	Николай СОМИН ...стр. 24 - 29
Земли Калужской подвижник благо- честия иеромонах Паладий	Олег КИЗЯЕВ ...стр. 30 - 35
Пятничная церковь	Елена МЕТАЛЬНИКОВА ...стр. 36 - 40
«Красивому» селу – красивый храм	Протоиакон Сергей КОМАРОВ ...стр. 41 - 42
Фотохроника Крестопоклонной недели	...стр. 43
На первой странице обложки. Митрополит Климент и Калужский губернатор А.Д. Артамонов на освя- щении храма Покрова Пресвятой Богородицы в селе Красное Фото священника Сергея Балаева.	

ВРЕМЯ ДУХОВНОГО ОЧИЩЕНИЯ

Великий пост – особое время. Это мы слышим каждый год от многих: и от церковных проповедников, и от своих собратьев.

Великопостный период уникален для духовной жизни – для подвига, молитвы. Он особенный по состоянию природы в это время года: весь мир обновляется, зарождается новая жизнь. Поэтому и для человека вполне естественно обновить и своё собственное существование. Положить новое начало своей иногда серой, скучной жизни. Проверить свою душу, очистить свою совесть и через осознание и преодоление своих недостатков устремиться к новой жизни – радостной, спасительной, благодатной. Жизни в Боге, жизни в Церкви.

За Великий пост мы должны приготовить себя к достойной встрече праздника Пасхи, также как и за всю свою земную жизнь мы должны приготовить свою душу к жизни вечной. Каждый год христиан вспоминает одни и те же библейские события, так как человеку свойственно уклоняться от евангельских норм и забывать духовные ориентиры. Но благодаря испустительному подвигу Христа Спасителя христианам стало свойственно также непосредственное общение с Богом через церковные Таинства, где человеку сообщается благодать Святого Духа. Поэтому Церковь призывает верующих чаще участвовать в Таинствах именно на посту, в период духовной концентрации сознания человека. Приобретя за сорок дней устремлённость к духовному, святому, мы должны сохранять её в течение всего года, до следующего поста и праздника Воскресения Христова. И таким образом из года в год идти к заповеданной, спасительной цели – Христу.

Великий пост можно провести с пользой, если попытаться приобрести (по-славянски – **стыжать**) для души хорошее качество, приучить себя к хорошим поступкам. Если ты гневливый – усмири свой характер, если слабовольный, потрудись отстаивать своё мнение, если оно правое, но при этом и отвечай за свои поступки.

Важно отвечать и за свои слова, которые, к сожалению, у многих бывают праздными, то есть пустыми и ненужными. И это не теоретические рассуждения. Наверное, многие сталкивались с ситуацией, когда из-за одного слова может в корне измениться жизненная ситуация или даже судьба человека. Праздными являются слова человека, который даёт обещания и не выполняет их, а иногда даже не старается их выполнить.

Ведь кто такой человек слова? Не трудно себе представить, если этот гражданин обещает помочь сделать мелочь в житейской жизни. Сказал, что поможет сделать ремонт знакомым, принесёт продукты из магазина, заберёт детей из школы, позвонит кому-то и сделал. И не ссылаясь потом на забывчивость, занятость – они есть у всех, но человек ответственный, надёжный если сказал, то и сделал уже обязательно.

Труднее это определение дать для наших бизнесменов или вообще для чиновников, рагом чуть выше простого обывателя, – тут уже человек дела обуславливается сразу несколькими смежными понятиями: если, при условии, возможно. Ясно, что на этом уровне, действительно, сложно что-то обещать, так как от тебя не всё зависит, а уж если пообещал – трудно обойти все препоны.

Что говорить о властных структурах и о политиках? Здесь понятие «человек слова» уже растворяется как щепотка соли в кастрюле. Оно вроде бы и солёное, но визуально обнаружит его чрезвычайно сложно.

Итак, представьте, что если бы, находясь на высокой ступени власти, выполнять данное слово было бы так же легко, как и в бытовой ситуации! Наверное, и жизнь у нас была бы совсем иной. Хотя всё это – только мечты. Однако есть и положительные примеры таких грёз. И об этом нельзя не рассказать, потому что, дай Бог, чтобы для кого-то это было хорошим примером.

Сделать благое дело для одного человека – хорошо, а для сотен людей – в сотни раз лучше.

Протоиакон Сергей КОМАРОВ

Мнения авторов статей могут не совпадать с мнением редакции

Редакция использует материалы из православных интернет-ресурсов

Над номером работали:

Вадим Наговицын
Юлия Рахаева
Протоиакон Сергей Комаров

«Православный христианин». Выпускается 10 номеров в год

Регистрационное свидетельство издания № 526 от 26.12.1990

Nēīaī ā Tōū ūā āīnēdānāīūā

Митрополита Калужского и Боровского Климента

Закончились подготовительные недели, и мы находимся в преддверии святой Четыредесятницы.

Этот пост имеет богоустановленный характер, ибо Сам Христос прежде чем начать общественное служение нашего спасения на сорок дней удалился в пустыню и пребывал в посте и молитве.

Этот пост является образцом для других многодневных постов, которые мы совершаем в течение всего года.

Этот пост называется Великим, и такое название имеет не столько из-за своей продолжительности, сколько по своему наиболее важному значению для духовной жизни христианина, ибо это дни особой молитвы и покаяния, и он готовит нас войти в дни Страстной седмицы, когда мы будем вспоминать последние дни земной жизни Христа, сопереживать Его спасительным страданиям и встретим величайший из христианских праздников – Пасху.

Уже сегодня за вечерним богослужением золотые ризы священнослужителей и все облачения в храме меняются на постовые, чёрные облачения. Песнопения стали исполняться постовым, умирительным, покаянным распевом. Всё это делается в знак нашего смирения, сокрушения о грехах и помогает лучше сосредоточиться на молитве и настроиться на покаяние.

Это особый период в жизни каждого христианина, и каждый верующий человек должен пройти этим путём – путём смирения, «зрения» своих прегрешений, очищения совести.

Церковь заблаговременно готовила нас к этому периоду времени. Примеры правильной молитвы мы видели в притче Христа о мытаре и фарисее, всепрощающую любовь Божью к сокрушающемуся о своих грехах человеку – в истории о

блудном сыне, были озвучены истины любви человека к ближнему, как к Самому Богу, и важность наличия в жизни человека этой любви в картине о Страшном суде. В этот воскресный день, в последний день перед Великим постом, вспоминалось изгнание Адама из Рая. Это трагическое событие в жизни всего человечества ещё раз возвращает нас к той мысли, что грех лишает нас богообщения, разлучает нас с нашим Творцом. Период поста – это как раз время преодоления этого отчуждения, время возвращения человека из павшего состояния в благодатный Божественный мир.

Это время не только для совершения усиленной молитвы, но и для подвига, воздержания, борьбы со страстями. Нельзя пост понимать только как ограничение от еды, изменения рациона. Это только одна сторона поста.

Мы должны ограничить себя и в других привычных для нас мирских делах. Церковь предписывает нам уклониться от праздных развлече-

ний, супругов от супружеского общения, даже детей надо приучать к самовоздержанию. Можно ограничить их в привычных играх, сладостях, и вместе с тем беседовать на библейские темы, о жизни Спасителя, жизни святых.

Очень важно, как настроена семья в дни поста, даже если кто-то из супругов неверующий, если он любит свою семью, он будет уважать их религиозные чувства, и даже больше будет поддерживать их в совершении ими поста.

Это особенно важно для молодого поколения, дети очень восприимчивы к поступкам родителей, и как они ведут себя в дни поста глубоко западает им в память. И если дети будут видеть родителей, которые стараются в дни поста отказать от веселья, праздности, праздного проведения времени, просмотра развлекательных телевизионных программ и чаще будут вставать на молитву, посещать храм, читать духовную литературу, делать добро людям, они обязательно будут поступать также. Их к этому не надо будет специально приучать, заставлять, ибо пример родителей научит их. Мы должны особенно стараться в дни поста, чтобы наши дети почувствовали, что семья – это малая Церковь, духовно объединённая вокруг Христа, и живёт в дни поста единым духовным устремлением.

Есть ещё одно условие, без которого наше воздержание и молитва не будет действенной – это необходимость нашего примирения друг с другом. Без примирения невозможно свято пройти дни Великого поста, вот поэтому это воскресенье называется Прощёным воскресеньем. Христос нас призывает: «Если ты принесёшь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь дар твой перед жертвенником,

и пойди прежде примирись с братом твоим» (Мф. 5, 23-24).

Без примирения с ближним наш пост не принесёт нам пользы. Не против ближнему его прегрешения, мы сами не получим прощения грехов от Бога. Как мы можем просить прощения у любящего нас Бога, если сами не любим? Как мы можем просить милости у Вседержителя, если сами не милосердны? Как дерзаем просить о прощении, если сами не имеем желания простить даже мелкого прегрешения своему собрату? Да, не всегда это просто, но мы должны найти в себе силы для примирения. Святые отцы призывают испросить прощения у каждого. То есть иметь такое состояние души, чтобы у нас не было даже мысли, что кто-то нас не любит, кто-то делает нам зло. Как же это сделать?

Надо найти в себе силу воли, надо превозмочь своё горделивое «я», надо видеть в ближнем человека, за которого пострадал Христос. Если Христос за него пострадал, это значит, что Он Его полюбил. А если Христос его полюбил, то и ты должен полюбить его и простить его.

Святые отцы учат, что если хочешь сотворить милостыню, надо иметь деньги, если хочешь поститься, надо быть физически здоровым, а вот простить ближнего – это во власти каждого человека, потому что для этого требуется преодолеть свою гордыню, иметь желание обрести мир с ближним в своей душе и стремление стать лучше, добрее.

Прощённое воскресенье полагает нам начало новых отношений с окружающими. Прощая ближнего, мы снова его обретаем, обретаем радость в своём сердце. Потому что каждое злое помышление, каждая несправедная мысль лишает нас радости единения с Богом. Храня зло и неприязнь в своём сердце, мы находимся в смятении, не находим себе покоя, и только примирившись со всеми, обретаем в сердце духовный мир. Преподобный Серафим говорил об этом духовном мире, стажи дух мирен и тысячи спасутся около тебя.

Сколько неправды было в нашей

жизни? Сколько было сказано неправильных, резких, оскорбительных слов? Как часто мы считали, что только моё мнение будет правительным и не прислушивались к мнениям других. Сколько раз мы проходили мимо человека и не замечали его, а он протягивал нам руку, просил о помощи. Ему, может быть, не материальная нужна была помощь. Может быть, он ждал доброго слова, поддержки. Но нам было некогда. А может быть, мы его осудили и сказали в душе своей, что ты к нам пристаёшь.

Но ведь бывают у человека такие жизненные ситуации, когда, находясь даже в греховном состоянии, он обращается к нам за состраданием со словами: помогите, чтобы я исправился. А мы отмахнулись. И он остался один со своими грехами, а мы считаем себя праведными.

В неделю о мытарях и фарисеев в воскресном евангельском чтении Господь показал такого мнимого праведника, который всё выполнял и с пренебрежением отнёсся к человеку, который протягивал руки к Богу и глубоко в сердце переживал свою греховность. Тот мнимый праведник с горделивостью говорил: «Я не таков, как этот мытарь». Но Господь про кающегося мытаря сказал, что «сей пошёл оправданным в дом свой более, нежели тот» (Лк. 18, 10-14).

Возможно, и у нас были подобные мысли по отношению к кому-то. Если нам известен этот человек, мы должны испросить у него прощения. Призвать его на путь правды и помочь ему идти по этому пути. Не отмахиваться от него, ведь Христос пришёл на землю и пострадал за всех, в том числе и за того, кого мы оставили без внимания, кого осудили, о ком подумали плохо.

А сколько рядом с нами родных и близких, которых мы тоже не замечаем. Мы сами ходим в храм, молимся, а какое отношение у нас к нашим близким? Мы порой думаем: «Пусть они живут как хотят, ведь они не верующие». Или: «Они молодые, всё равно грешат, а вырастят, сами определятся». Здесь мы проявляем беспечность. Получает-

ся, что мы им не помогаем, а проявляем безразличие и осуждаем. Но ведь и в их сердце заложено зерно веры, и может быть, они ждут нашего слова, которое будет той животительной каплей, которая даст начало их духовной жизни.

Если мы верующие, то тем более должны делиться своим сокровищем – верой с окружающими. Об этом говорил ещё святитель Иоанн Златоуст: «Если бы мы были настоящими христианами, то вокруг нас не было бы ни безбожников, ни еретиков».

Вступая в пост, каждому христианину надо внимательно проанализировать свою жизнь. Вспомнить, кого мы обидели, и испросить у них прощения. В тоже время, испрашивая прощения у других, мы и сами должны прощать наших обидчиков, простить каждого, кто, как мы считаем, согрешил против нас.

С такими мыслями нам следует начинать пост, чтобы достойно подготовиться к встрече Пасхи Господней. Мы должны очистить свою душу, потому что Христос говорит, что «чистые сердцем Бога узрят» (Мф. 5, 8). И свет Евангелия человек не может воспринять, если его сердце наполнено грехом. Путь покаяния начинается с примирения с ближним. Сегодня мы все должны обратиться друг к другу со словами: «Прости меня Христа ради». И на подобную просьбу ответить со всей искренностью: «Бог простит, и я тебя прощаю». Если мы так поступим, то этим мы выполним Божественный Завет: «Прощайте и прощены будете» (Лк. 6, 37).

И я в этот вечер обращаюсь к вам, дорогие отцы, братья и сестры, и прошу у вас прощения, чем я согрешил перед вами делом, словом, ведением или неведением, невниманием, кому-то доброго слова не сказал, кому-то не уделил должного внимания, кого-то не увидел в беде или кого-то обидел. Простите меня Христа ради.

Бог же, Своей благодатью и человеколюбием, да простит и помилует всех вас.

Аминь.

**Митрополит Калужский
и Боровский Климент**

ТАИНСТВЕННОЕ ЗЕРКАЛО ПОКАЯНИЯ

В жизни каждого человека бывают разные периоды жизни: периоды младенчества, взросления и старения, и умирания. Периоды духовного подъёма и духовной смерти. Духовная весна и мёртвая спячка. Сейчас мы все вступили в какое-то другое духовное пространство – это пространство Великого Поста.

Что изменилось вокруг нас? Мир всё также заботится о временном! Что изменилось вокруг нас? И солнце уже светит по-весеннему. И люди бегут куда-то, устраивая свои бесконечные дела...

Но душа верующего, церковного человека знает и чувствует – мы вступили в качественно другое время. Это время Поста. Что же такое Великий Пост? Пост – это свидетельство торжества Православия, свидетельство красоты нашей веры.

Пост представляет собой единую систему для всех, очень гармоничную, глубокую, тонкую, с его воскресными днями, посвящёнными Торжеству Православия, св. Григорию Паламе, Иоанну Лествичнику, Животворящему Кресту; с его удивительным канонам преп. Андрея Критского; с его Преждеосвященными Литургиями; с молитвой преп. Ефрема Сирина, всё же Пост – это что-то очень личное для каждого из нас. «У каждого – своя борьба, своя оборона...» – говорит преп. Амвросий Оптинский.

Пост для каждого из нас – это попытка победить что-то мрачное в нашем сердце, которое мешает двигаться нам ко Христу! Пост – это уникальная возможность прикосновения к своей собственной душе, а значит, и прикосновения к Богу, ибо «Царствие Божие внутри вас есть». И, безусловно, Пост – это соборное время покаяния пред Творцом вселенских...

Преп. Ефрем Сириянин говорит, что «если бы не было покаяния, давно бы погиб род человеческий!» Покаяние делает человека самим собой. Потому что у человека в арсе-

нале очень много масок. Он меняет эти маски, порою сам того не замечая. И часто так называемая «духовная жизнь» человека – это вовсе не духовная жизнь, а «мёртвый с неё слепок».

Покаяние – это видение той высоты, на которую призывает нас Господь, и понимание – в какую глубину падения мы себя поместили. Покаяние – это срывание масок с самого себя!

Какими удивительными духовными евангельскими образами Церковь подготавливала нас к Посту! Стояли мы на пороге храма вместе с мытарем и фарисеем. Возвращались вместе с блудным сыном в объятия Отца...

Евангельское напоминание об опасности духовного фарисейства очень для нас важно. Ничто не свидетельствует так сильно о нашей душе, что она страшно погрязла в смраде многочисленных грехов, чем то, что она любит в тайне заннаться «подсчитыванием своих мнимых добродетелей». Кто-то замечательно сказал, что «один вздох покаяния делает человека святым», и напротив, кичливое самодовольство о своём, якобы духовном преуспевании, ярко показывает, что человек «не отошёл ещё от свиного корыта греха», что гордыня запутала все его духовные тропинки.

Праотец Адам после грехопадения «узнал, что он наг». Также и мы должны опытно узнать и почувствовать, что мы «наги» от добрых дел, от покаяния, от настоящей духовной жизни. Только познание своей духовной «наготы» даёт человеку возможность «одеться» Божественною благодатью...

По-гречески «покаяние» – *метания*, то есть перемена ума, по-славянски – умеремена. Покаяние – это значит изменить ум: с лукавого – на праведный, с грешного – на святого, с земного – на Божественный.

Не только изменение стола и яств должно произойти в постное время: с говядины – на грибки и с ряженки – на простой квас. Изна-

чально мы должны уяснить для себя, что не только постной пищей должен определяться пост. Изменить ум во много раз сложнее, чем изменить меню. Мысль Адама до грехопадения вкушала небесные красоты, но человек «погубил ума красоту».

Каждый знает по себе – какое огромное количество помыслов, словно рой пчёл, кружится в уме. Чего там только нет: и осуждение, и злопамятность, и гневливость, и подозрительность, и самозвышение, и гордыня. Не прекрасную благоухающую цветочную лужайку напоминает душа, а зловонную помойку с её мрачным содержанием! И какая же это непростая задача – изменить свои искалеченные злые помыслы на добрые, светлые, радостные! «Фабрика добрых помыслов» должна начать работать в душе, как говорит старец Паисий.

Лукавый всегда пытается корректировать наши мысли и действия, внося в них свои «демонические поправки» – добавляет во всё соус тщеславия, самодовольства, подливку гордыни. Как невидимый штукатур пыгается об облупить сердце человека нечувствием, эгоизмом, теплохладностью, безразличием... Христианин должен учиться видеть его невидимую коварную работу, и не давать ему возможности стать властелином его души!

Если человек растрастит драгоценное время у телевизора, растражит его на чтение пустой бульварной литературы, если он не будет хранить зрения, слуха и всех своих чувств, то нетрудно составить прогноз духовной погоды в его душе: страшные блудные бури, град хульных помыслов, циклон немолитвенности, а самое главное – мертвающая засуха души.

Стоит даже совсем чуть-чуть открыть свои чувства для греха и подумать: «Ну вот чуть-чуть наслажусь, одну минутку, одну секундочку», – как бес тут же вставляет ногу в проём душевной двери, шапират

всей массой и уже не даёт ей закрыться... Душе, бывает так и хочется незаметно, одним глазком прикоснуться к чужой красоте, к чужому богатству, так и хочется украсть кусочек чужой славы. Кажется, ну что страшного! Одним глазком, одним помыслом – но враг тут же уловляет человека. Преп. Ефрем Сирин сравнивает это состояние с птицей, которая вроде бы вся вне сети, но если она запуталась одним коготком, то она в западне! Край нога делает негодную всю силу крыльев!

Преп. Никодим Святогорец говорит: «Время, данное нам Богом для того, чтобы в течение его мы стяжали рай, драгоценно, как и сам рай». Благодатное время Поста – тоже драгоценно и благословенно, как рай!

Пост только начинается, но мы знаем по опыту, что промчится и пролетит он очень и очень быстро. Как быстрокрылая птица! Как весеннее облако, гонимое сильным ветром! Поэтому мы должны ценить это уникальное великопостное время.

В молитве преп. Ефрема как бы начертана эта благодатная духовная программа Поста, этот сердечный курс, это глубинное направление души: от духа праздности, уныния, празднословия должна избавиться душа, а стяжать дух целомудрия, смиренномудрия, терпения и любви.

Но, безусловно, кроме этой общей для всех программы – у каждого из нас своя личная линия духовного фронта, своя борьба, свои болезни, пороки, свои немощи. Они мучают нас, и мы будем стараться побороть их с Божией помощью!

Покаяние – это мощнейшее средство в борьбе с врагом. Преп. Ефрем Сирин удивительно точно говорит, что покаяние – это зеркало. Поэтому лукавый всегда пытается его разбить, чтобы не увидели бы мы в нём себя и не смыли своих нечестий!

Приложим же все свои силы, чтобы покаяние, это таинственное зеркало нашей души, в течение всей нашей жизни сохранить целым!

Материал подготовил
Максим ЛИХОНИН

Прощёное воскресенье – последний день перед Великим постом

В этот день все православные просят друг у друга прощения – чтобы приступить к посту с доброй душой, сосредоточиться на духовной жизни, с чистым сердцем встретить Пасху – день Воскресения Христа. В это воскресенье верующие заговляются, то есть последний раз употребляют скоромную пищу.

«В этот день, по установлению в древние времена обычаю, поклонившись друг другу из глубины наших сердец, прощают православные взаимные обиды и согрешения. Это необходимо нам, если мы хотим жить с Господом и находясь на земле, и переселившись в жизнь вечную. Мы все желаем себе вечного спасения. Но это возможно только в том случае, если не будет в нашем сердце обид; не будет взаимного осуждения, неприязни.

Возможно только тогда, когда в сердце нашел будет мир – это драгоценное священное благо, которое дарует нам Христос Спаситель.

Но для этого нужно и простить тех, кто нас обидел, и испросить себе прощение у тех, кого мы волно или невольно обидели. Иначе напрасны будут все наши труды в предстоящем посту. Не примет Господь наших многочисленных земных поклонов, если в сердце нашел будет продолжать жить обиды на брата, зло и недоброжелательность к ближним».

(Архим. Иоанн Крестьяжкин)

В храмах на вечернем богослужении совершается чин прощения. К обычному чинопоследованию присоединяются специальные молитвы,

в которых священник просит у Бога помощи в совершении подвигов молитвы и воздержания. Верующие целуют святые иконы Спасителя, Божией Матери, благословляются на пост священником и испрашивают друг у друга прощения.

Как элемент богослужения чин прощения появился не так давно, но сама идея примиряется с ближним восходит к монастырской практике египетских монахов. Перед наступлением Великого поста, чтобы усилить подвиг молитвы и подготовиться к светлому празднику Пасхи, монахи по одному уходили в пустыню на все сорок дней поста. Расходясь, чтобы встретиться только на Пасху, монахи просили друг у друга прощения за все волные или невольные обиды, как перед смертью. И конечно, сами от души прощали всех. Каждый понимал, что из-за суровой пустынной жизни и других опасностей их совместная встреча перед Великим Постом может оказаться последней. Для того и существовал чин прощения – чтобы быть примирённым и прощённым со всеми и – благодаря этому – с Самим Богом.

С течением времени эта традиция перешла в богослужение всей Церкви.

В дореволюционной России, например, существовал обычный царю испрашивать прощения у своих подданных. С этой целью царь объезжал войска, просил прощения у солдат, посещал монастыри, где просил прощения у их братии, приезжал к архиереям, чтобы и у них попросить прощения.

«ГРЕХ – ЭТО ЗЛО, КОТОРОЕ ЧЕЛОВЕК ПРИЧИНЯЕТ САМ СЕБЕ...»

Беседа с кандидатом богословия протоиереем Димитрием Моисеевым

...грех есть нарушение законов нашей человеческой природы, нашего естества. Как мы не можем нарушать законов окружающей природы, не пострадав, так и, нарушая законы нравственные и духовные, мы не можем не страдать.

А.И. Осипов

– Отец Димитрий, что такое грех и почему в нём нужно каяться?

– Слово грех – по-гречески «амартия» – в буквальном переводе означает «промах, выстрел мимо цели», т.е., по сути, действие, которое было направлено на достижение какой-то цели, но оказалось безрезультатным. Не случайно говорят: благими намерениями выстлана дорога в ад. Если немножко христианизировать эту поговорку, то получится: как правило, индивид, совершая грех, очень редко желает именно греха, зла, вреда. Обычно человек хочет добра, но, не понимая, не разбираясь в ситуации, или по иным причинам он грешит, то есть совершает действие, не достигающее верной цели. А верная цель у нас одна: уподобиться Богу. Следовательно, грех – это такое действие, которое вредит нашей душе, а зачастую, и телу. Как верно заметил профессор А.И. Осипов: «Грех – это зло, которое человек причиняет сам себе. А отсюда проблема страдания: не Бог меня наказывает, человек наказывает сам себя, нарушая закон человеческого естества».

Значит, нам нужно найти некое средство, помогающее человеку бороться со грехом и исцелять его последствия. Этим средством для нас является покаяние. А покаяние есть молитва к Богу, обращение к Нему за помощью. Каюсь, мы свидетельствуем о своих заблуждениях, о том, что немощны и несовершенны и нуждаемся в Божьем исцелении. И через таинство исповеди по молитве Церкви Господь такое исцеление искренне кающемуся, конечно же, даёт.

– Что делать тому, кто считает, что грехов у него нет: всё он не вор, не убийца, а нормальный человек, живущий как все?

– Такому человеку стоит честно

сравнить себя с евангельским поведением, где описан Христос, то есть Человек, которым должен быть каждый из нас. В Евангелии даны заповеди, касающиеся не только убийства, прелюбодеяния, воровства и прочего, но даже помыслов, намерений человека. Если люди честно постараются сравнить себя с тем образцом, который дан нам в Новом Завете, я думаю, они не смогут не увидеть разницу.

– Если нет конкретного, видимого греха, а есть общая тяжесть на душе, в чём каяться?

– Не бывает так, чтобы не было конкретного греха. Значит, человек его просто не видит. Следовательно, нужно каяться в том, что не видим своих грехов.

– Почему нераскаянная душа страдает после смерти?

– Страдать может не только тело, но и душа. И многие на своём опыте знают, как это бывает, когда мучаются либо угрызениями совести, либо от невозможности что-либо сделать, помочь себе или ближнему и т.д. Церковь говорит о том, что каждый человек, совершая грехи, развивает в себе страсти. Что такое страсть? Это страдание, страдательное состояние. Здесь, думаю, уместно привести в пример наркомана, который страдает, если ему вовремя не ввести дозу наркотика. Так же и человек, развивая в себе те или иные страсти, начинает мучиться от отсутствия способов их удовлетворить. Например, гурман, любящий вкусно поесть, если его посадить на хлеб и воду, начнёт сильно страдать от невозможности купить себе тортик или что-то другое вкусное. Кто привык выпивать, курить, будет страдать от отсутствия спиртного и табака. Человек, любящий слушать музыку, без неё будет страдать от одиночества и

тишины. И вот, уходя из этого мира, душа оставляет все земные средства для удовлетворения своих страстей. Если человек не очистился через жизнь по заповедям, молитву, покаяние, через Причастие, то эти страсти, живущие в душе, будут по-прежнему требовать своего удовлетворения. А удовлетворить-то их станет нечем. И вот это страдание называют в христианстве мукой, которую испытывает душа после смерти. Поэтому Церковь призывает людей, пока мы здесь, на земле, бороться со страстями, уничтожить их в себе. Потому что единственная реальность, с которой человек столкнётся после смерти – это Бог. А если кому-то в жизни дорог не Бог, а что-то другое – деньги, слава, власть, какие-то вкусные вещи и т.д. – там всего этого не будет, и стремление к этим земным, материальным благам будет мучить человека. Ведь желание их иметь остаётся, а самих вещей уже нет.

– В повседневных разговорах часто люди эмоционально обсуждают своего близкого, знакомых, друзей. Можно ли участвовать в таких разговорах, не являясь ли они осуждением, а значит, грехом?

– Если бы речь шла только о человеке, а люди любил бы ближних и говорили: вот, бедный, несчастный Иван Иванович попал в трудную ситуацию, как бы ему помочь, – это, конечно, допустимо и похвально. Но ведь, наверняка, обсуждение происходит в совсем другом русле. Иван Иванович критикуется за то, что он неправильно поступил, не так поздоровался, не туда посмотрел и т.д. А это уже – осуждение. Потому что мы стараемся даже не грех увидеть и осудить, а самого человека. Преподобный авва Доротея говорил: «Осуждение от рассуждения отличается

именно настроенностью к человеку. Если я скажу, например, что некий брат выпал в блуд – это будет констатация факта, если такое, действительно, имело место. Но если я скажу, что этот брат блудник и тем самым охарактеризую его, то согрешу осуждением. Ведь я не знаю, может быть, это падение было случайным. Выносить какое-то суждение о человеке, его состоянии нам запрещено строго-настроено, потому что мы душу другого не видим».

– *«Дела плоти известны: они суть прелюбодеяние, блуд, нечистота... вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия... Поступающие так Царствия Божия не наследуют» (Гал. 5) Получается, что ссоры и распри так же опасны, как и смертные грехи: блуд и прелюбодеяние, да?*

– Здесь можно вести речь о степени греха. Потому что те же распри, разногласия бывают разные. Помню, в Древнем Патерике есть одна история, когда два монаха прочитали в какой-то книге, может быть, у апостола Павла, что существуют распри. И решили: давай устроим распрю. А как это сделать? Ну, например, возьмём кирпич: я буду говорить, что это мой кирпич, а ты – твой. «Начнём?» – «Начнём». – «Это мой кирпич». – «Ну, и возьми его себе»... Так и не смогли они поругаться.

Внешнее проявление наших страстей целиком и полностью зависит от того, что у нас находится внутри. Причём, можно внешне не показывать бурных эмоций, никаких страстей не проявлять, а внутри всё будет кипеть от той же ненависти, зависти или других страстей. И хотя со стороны ничего не видно, тем не менее, этот человек находится в состоянии смертного греха. Я помню, задавался в своё время вопросом: со смертными грехами – прелюбодеянием, воровством, убийством – понятно: когда человек их совершает, он грешит смертно. Но к смертным грехам относятся и гордость, уныние и так далее. А здесь – через какое действие увидишь, что человек согрешил смертно: ведь начало страстей есть в каждом? Оказывается, что внутреннее устроение готовности ко греху уже является показателем смертного греха. То есть человек может физически и не убить, и пре-

любодеянием не согрешить, и не украсть ничего, просто потому, что обстоятельства так не складывались. А внутри он будет готов и расположен к этим грехам и, значит, всё равно грешащим смертно. Получается, смертность греха зависит от нашего внутреннего состояния. Если мы постоянно живём с такими страстями, то, соответственно, грешим смертно. Но если же они проявляются изредка и вращаются покаянием, то это всё-таки относится ко грехам простительным.

Всё зависит от степени греха, насколько человек им одержим. Например, и о грехе прелюбодеяния говорится, что всякий посмотривший на женщину с вождением, уже согрешил. Однако есть дистанция между нескромным взором и реальным прелюбодеянием, совершённым на деле. Также и здесь: всякая страсть живет в человеке. Хотя в каждом она достигает разной степени развития. Поэтому всякий согрешает практически всеми страстями, по всем статьям. Но в одних людях это развитие страстей доходит до такого состояния, что он грешит уже смертно, а в других – ещё нет.

– *«А при таком подходе безразличие ко греху не вырабатывается: ну, это грех не к смерти – ерунда, буду дальше грешить?»*

– Если такое безразличие есть, то оно уже свидетельствует, что человек находится не во Христе, не в общении с Богом. Ведь реальным признаком жизни в Духе Святом является ведение своих грехов и сокрушение о них, потому что человек видит, что грех отделяет его от Бога. Поэтому всякое согрешение, даже мелкое, вызывает у него скорбь о соделанном.

– *«Самое время поговорить о लेकर от греха. Покаяние в переводе с греческого – «перелена ума». Как это правильно понять?»*

– Перемена ума – это перемена образа мыслей, желаний и вообще стремление изменить свою жизнь. А духовное развитие начинается с покаяния. Человек начинает видеть, что так, как он жил раньше, его уже не устраивает. Личность желает лучшего, совершенного, и вот это желание, намерение, решение и есть первый шаг к покаянию. Господь не случайно начал

Своё служение именно с этого.

– *«Покаяние и раскаяние: в чём отличие?»*

– Раскаяние – это просто сожаление о своих грехах. Я согрешил и сожалею об этом, а покаяние – стремление изменить себя. Можно раскаиваться в том, что оскорбил ближнего, но потом ничего не делать. Ну, оскорблю в следующий раз, – опять раскаюсь, поскоблю. А могу приложить какие-то усилия, чтобы больше такого не произошло. Иуда раскаялся в том, что предал Спасителя, но не покаялся.

– *«Что делать тому, кто искренне кается в грехе, который всё повторяется?»*

– Проблема может быть даже и не у личности, а вообще в человеческой природе. Человеку свойственна изменчивость и непостоянство. Святые Отцы приносили покаяние даже до самой смерти, поскольку в каждом живут все мыслимые и немислимые страсти. Другой вопрос, что по милости Божией они зачастую не проявляются. Верующему, который раскаивается и видит, что окончательно бросить грех у него не получается, всё равно нужно постоянно, настойчиво, искренне молиться Богу и, конечно же, регулярно каяться. Мы ведь по утрам умываемся, прекрасно знаем, что завтра опять придётся умываться, тем не менее, никто не считает это занятие ненужным, бесполезным. То же самое можно сказать и об исповеди.

– *«Сразу ли Бог прощает человека искренне раскаявший грех?»*

– Господь, конечно же, прощает человека сразу. И вообще несёя говорить о том, что Бог держит на кого-то зло или обиду. Бог есть Любовь, как сказано в Священном Писании, и Он любит нас всегда, безмерно, беспредельно. Но, как пишет преподобный Антоний Великий, совершая грех, мы отходим от Бога и попадаем под власть тех злых существ, которые называются бесами, демонами и т.д. Когда же мы искренне раскаиваемся, то выбираемся изпод их власти и возвращаемся к Богу. То есть меняет Своё отношение не Бог к нам, а мы к Нему.

– *«Чем покаяние отличается от исповеди, и если в покаянии Господь*

сразу прощает, зачем тогда нужно исповедь?

– Исповедь – это свидетельство о своих грехах перед Богом и Церковью, в лице священника. Слово «исповедь» в переводе со славянского – «свидетельство». Мы можем засвидетельствовать как свою веру в Бога, и в таком случае говорим, что исповедуем Бога, так и собственные грехи. Поэтому, обращаясь к таинству, верующий прибегает к молитве Церкви. И священник вместе с кающимся молится Господу, чтобы Он примирил его со Святой Своей Церковью. А покаяние – это устройство души, которое требуется от каждого приступающего к таинству.

– Каково основное правило исповеди?

– Основное правило исповеди таково: нужно рассказывать о том, что мучает нашу совесть. Естественно, человеку, только пришедшему в Церковь, совесть будет отягощать наиболее страшные и существенные грехи. В них верующий и будет каяться. Понятно, что он не сможет вспомнить все грехи, совершенные в детстве, в юности. Может, часть из них он и не осознаёт. Но, если человек будет двигаться по пути очищения себя, стремиться к Богу, то рано или поздно он осознает и поймёт более мелкие, незначительные грехи, которые были совершены ранее. Поэтому, если вспомним и осознаем наши «старые» грехи, то должны в них каяться на исповеди. А не вспомним – ну, что ж, Господь даст нам такую возможность в своё время, если будем к Нему обращаться искренне.

Великим Постом Церковь призывает каждого христианина читать молитву преподобного Ефрема Сирина, где говорится: «Даруй мне зрети моя согрешения...». То есть помоги, Господи, дай мне увидеть мои согрешения. И потом, на исповеди надо говорить всё, но не в мельчайших подробностях, а по существу. Мы должны каяться в страстях и грехах, а не в каких-то конкретных наших действиях.

– С чего начинается исповедь?

– Чтобы правильно поисповедоваться, нужно сначала увидеть свои грехи, осознать их. И потом сразу же в молитве обратиться к Богу с покаянием. Важно взять желан

ние избавиться от этих беззаконий, преодолеть их. Далее необходимо прийти в храм и на исповеди открыть свои прегрешения, называя их не просто как список поступков когда-то совершённых, но именно с молитвой и покаянием. Для того, чтобы Господь по молитве Церкви, священника это зло простил.

– Существует такое мнение, что нужно исповедовать то, о чём болит душа. А если душа не болит, исповедоваться или нет?

– В первую очередь, необходимо исповедовать те грехи, о которых, действительно, болит душа, которые беспокоят и мучают человека. Во-вторых, у нас есть не только душа, но и разум. И он у человека повреждён менее, нежели чувства. Поэтому тоже может подсказать какие-то грехи, пусть еще не совсем прочувствованные, но осознанные как не Богоугодные деяния, от которых нужно избавляться. А значит, в любом случае необходимо исповедоваться.

Важно познать Бога, что Господь есть Любовь, и Он готов всячески помогать в спасении и исцелении человека. А что касается чувств, они могут быть различными. Раскалялся Пётр, что предал Христа, раскалялся и Иуда, в том же самом. Но последствия покаяния того и другого мы видим совершенно разные. Один от отчаяния удавился, а второй покаялся и был возвращён в число апостолов.

– Вы сказали, что разум у человека повреждён меньше, нежели чувства. А у святых, наоборот, написано, что голос сердца никогда не обманет, хотя разум может. И потом, если взять притчи, там написано: «Не полагайся на разум свой». Как это понять?

– Здесь происходит путаница в терминах. Русским словом «разум» могут быть обозначены разные вещи. Например, собственно «рацио» – рассудок – рациональная, логическая способность ума, которую мы используем, допустим, при подсчёте доходов, при вычислении каких-то наиболее благоприятных для нас вариантов. И вот этот разум, рассудок – действительно то, на что не надо надеяться. Но есть в человеке ещё и ум, который по-гречески называется «нус», и вот этот ум как созерца

тельная способность повреждена меньше всего и способна увидеть волю Божию в большей степени. Когда святые Отцы говорят о сердце, предпочитают его разуму, они предпочитают сердце как орган это созерцающего ума рассудку, т.е. рациональной способности человека. И в данном смысле, когда они учат о голосе сердца, речь идёт не о голосе чувств, эмоций, а именно об уме, который основанием своим имеет сердце.

– Нужно ли после исповеди забывать свои грехи?

– Зачем их забывать, всё равно это у нас не получится. Главное – стараться не грешить. Другой вопрос: Господь исцеляет последствия этих грехов, но память о них у верующего остаётся и служит предостережением, чтобы больше так не поступать.

– Прощаются ли забытые грехи после разрешительной молитвы священника?

– Что значит: прощаются – не прощаются? Человек, для которого грехи – незаживающая рана, не сможет их забыть. Если человек их забывает, значит, они пока его не беспокоят. Господь может простить человеку согрешения в том плане, если верующий кается искренне и глубоко в своих грехах, не видя части из них. Он всё равно коснётся его Своею благодатью. Но если человек вспомнит эти грехи, то обязательно нужно покаяться.

– У кого есть комплекс неполноценности, тот постоянно недоволен собой. Чем это чувство отличается от покаяния?

– Постоянно недовольным собой можно быть по разным причинам. Один недоволен тем, что он – президент, другой – что у него мало денег, третий – что его не любят, не ценят, не жалуют, не уважают. И всё это будет относиться лишь к проявлениям человеческих страстей, гордыни. Однако недовольство тем, что совершается грех, хотя есть желание больше не грешить, но пока это не получается – основа для настоящего покаяния. В данном случае человек будет искать помощь и средства к исцелению. Думаю, такая личность найдёт помощь в лице Христа. К чему каждый из нас, собственно, и призывается.

– Как сделать так, чтобы покаянное чувство не переросло в депрессию?

– При правильном покаянии христианин понимает, что сам он не сможет себя изменить, преобразить, ведь это способен сделать только Бог. Такой верующий, раскаиваясь, вверяет себя в руки Божии, и его истинное покаяние обязательно принесёт осознание помощи Божьей, что и убержёт человека от депрессии. Правильное покаяние в депрессию никогда не перерастёт.

– В Писании сказано: «Всегда радуйтесь». Если человек не радуется, значит, он согрешает?

– Человек должен радоваться всему, всем внешним обстоятельствам, которые совершает Господь. Естественно, речь здесь не идёт о том, что я согрешил и буду радоваться. Апостол приписывает не печалиться о внешних обстоятельствах, посылаемых Господом. Потому что, если верю в Его любовь, заботу, желание нас спасти, то должны радоваться. И не случайно, самая важная служба – литургия – по-гречески называется «евхаристия», то есть «благодарение». И евхаристический канон – самая главная часть литургии – содержит слова: «Благодарим Тебя, Господи, за всё. За все благодеяния, которые мы видим, осознаём, и те, которые не понимаем». Христианин ежедневно благодарит Бога в литургии за все Его благодеяния, поскольку за все действия Божии – благо.

– Выходит, православному нужно каяться, если он не веселится?

– Если у меня, например, украли сто рублей, и я расстроился, то в этом нужно покаяться. Потому что это – грех. А если я полюбил Бога, возрадуюсь, значит, Господь смирил меня, смирил мою страсть сребролюбия. И кому-то, хоть нехорошим путём, дал возможность получить деньги...

– Патриарх Кирилл сказал, что счастье – это, по сути, Царствие Божие внутри нас. Способствует ли покаяние обретению внутреннего счастья?

– Прежде нужно искать Царства Божия, – сказал Господь. А когда мы Его обретём, тогда поймём, что такое настоящее счастье, потому

что увидим его в себе. Но приобрести Царствие Божие возможно, только очистив себя от всякой скверны плоти и духа, как говорит апостол. То есть, победив в себе всю греховность, которая в нас есть, а это процесс очень долгий и трудный. И, значит, искать, в первую очередь, мы должны покаяния и очищения. А если мы пойдём по данному пути правильно, то следствием этого будет обретение Царства и состояния счастья. Но Царствия Божьего с завтрашнего дня мы обрести, естественно, не сможем. Точно так же, через час мы не станем счастливыми: процесс этот долгий и трудный.

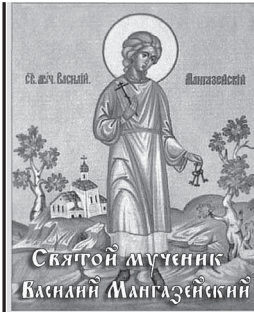
– Уважительный отец Димитрий, как тогда научиться покаянию?

– Вопрос очень серьёзный. Школа покаяния – вся наша жизнь. Чтобы этому научиться, нужно постоянно сравнивать себя, свои поступки и мысли с Евангелием, со Христом. И когда мы будем постоянно такой анализ проводить, взяв себе за правило рекомендации святых Отцов – каждый вечер осмысливать прошедший день, чтобы увидеть свои грехи, – то это поможет нам каяться. Когда мы действительно постараемся исполнить заповеди и обнаружим, что сделать этого не можем, то такой опыт тоже будет школой покаяния. Ведь научиться покаянию нельзя из чтения книг: прочитал какую-то брошюрку и научился, – а можно только через непрерывную работу над собой.

Изо всех сил необходимо стараться в своей жизни правильно реализовывать Евангельские заповеди. Начинать, конечно, нужно с мелочей. Ведь чем больше будем обращать внимание на кажущиеся мелочью, тем ближе мы станем к Богу, к истинному покаянию. Потому что, приближаясь к Богу, мы начинаем видеть себя более греховными, а значит, наше покаяние становится глубже.

Истинное покаяние отличается от формального тем, что результат настоящего покаяния – это изменение жизни, духа, настроения человека. А покаяние формальное – просто свидетельство: я согрешил – и не более того. Выходит, дальше можно грешить точно так же. Подлинное же покаяние полностью изменяет жизнь человеческую.

Беседовал Андрей СИГУТИН

День памяти 5 апреля (н. ст.)

Первый прославленный на Сибирской земле святой Василий Мангазейский принял мученическую кончину 23 марта 1600 года и с середины XVII столетия благоговейно почитается за множество чудесных проявлений своей святости – в помощи недужным, скорбящим и бедствующим, прибегающим к его ходатайству перед Богом.

Блаженный Василий, сын благочестивого купца Феодора, родился в Ярославле. По торговым делам он оказался в сибирском городе Мангазее, где поступил приказчиком к одному богатому купцу. С самых юных лет честность его была очевидна всем. Кротость и смиренные украсили отрока, а сердце его было исполнено искренней веры в Бога и величнейшего благочестия.

Едва Василию исполнилось девятнадцать лет, как Всевышний, видя его добродетели, призвал его к следованию за Собой узким и прискорбным путем.

Как свидетельствует церковное предание, однажды блаженный Василий молился за Пасхальной заутреней, воры разграбили лавку его хозяина. Василия потребовали к ответу. Несмотря на то, что хозяин несколько раз звал его, праведный Василий остался в храме до конца богослужения. Купец, заподозрив его в краже, подверг его в воеводской избе пыткам и истязаниям и, наконец, убил, ударив в висок связкой ключей. Боясь наказания, тело несчастного зарыли без погребения, но через пятьдесят лет над этим местом стали совершаться знамения.

Сохранившиеся списки жития Василия Мангазейского свидетельствуют о многих чудотворениях, бывших по молитвам к этому святому.

В деле духовного совершенствования человек не стоит на одном месте. Он не может постоянно находиться на одном духовном уровне: он или растёт духовно, или падает, сокрушаясь грехом. Преподобный Ефрем Сирин настаивал, что если ты пал, вставай. Снова пал – снова вставай. Ни монах, ни мирянин не может упасть с третьей ступеньки духовной лестницы на вторую и на ней продолжать своё спасение. Он будет падать дальше, если не попытается вернуться на третью. Конечно, все эти градации и измерения постов, но переходы на более низкий уровень аскетизма, человек не может в нём остаться: он будет катиться всё ниже и ниже, или же по совету преподобного, должен предпринимать попытки подниматься в верх.

Сейчас это важно понимать, потому что в современной жизни, учитывая условия окружающего нас мира, существует соблазн понизить для себя эту «планку духовного уровня», перейти на более шадящий режим жизни. Особенно это касается исполнения внешних церковных обрядов, постов, молитвенных правил и т.д. И хотя от некоторых священнослужителей можно получить на это благословение – у христианина, который уже давно привык исполнять это «внешнее», несомненно, возникнет коллизия между новым разрешением и совестью, которая безусловно будет обличать его за это «откат назад».

Высказывания о «не запрещении Церкви супружеских отношений в период постов» – иллюстрация того, как в будущем будет восприниматься молодое поколение, по крайней мере, молодые супруги, ведь ясно, что для людей, проживших в христианском браке значительное время, этот вопрос уже решен внутри семьи, он является индивидуальным правилом и не выносятся на всеобщее обсуждение. И им будет не просто понять, что те наставления, которые они получили от своих родителей или наставников, которые в свою очередь получили их от своих предшественников, уже не являются церковной традицией (пусть и не канонами Церкви), а стали «страшилками», уделом не грамотных, маргиналов, фанатиков и т.д. Для людей, вступающих в брак или недавно вступивших, находящихся под аурой амурных настроений и желаний, задаются новые правила, заявлен-

ные как церковная традиция, предание Церкви. Супружеская любовь отождествляется с плотскими отношениями и выводится за пределы какого-либо благочестивого ограничения. Вместо права супругов самим решать условия своих брачных отношений – всё решено заранее: «дозволено всё и всегда». Однако подозрительно то, что это предание озвучивается только в последние несколько лет.

живаться надо по согласию. Однако naïвно думать, что это означает выбор: хочешь – воздерживайся, хочешь – нет. Воздерживаться надо во время, не постоянно. Так на какое же время? Время поста, наверное, всё-таки наилучшее. Возможны всякие частности в отношениях супругов. Все их не рассмотрим. Мы говорим об общем положении вещей, предполагая, что оба супруга имеют некоторые религиозные ориентиры. Думаю, не многим христианам придет в голову иметь супружеское общение, скажем, на Страстной седмице, не смотря на то, что канонами это не запрещено. Думать тогда же о продолжении рода выглядит также не этично и даже оскорбительно для религиозного чувства, увлечённого Голгофой, страданием и крестной смертью Искушителя. Но даже в случае отсутствия понимания мужем или женой ценности воздержания в стремлении почтить Святое можно достигнуть с противоположной стороны кратковременной договоренности, ограниченной несколькими днями. В итоге, настойчивость, подкреплённая искренними чувствами любящего сердца, должна одержать победу.

Ну а если говорить конкретно о каноническом праве, есть ещё такое понятие как обычай. Например, епископат у нас по обычаю состоит из монашествующих. И, думаю, если в Русской Церкви есть такой обычай супругам пребывать в воздержании 40 дней в году – то это не трагедия. Могут ведь супруги воздерживаться в период до и после рождения ребёнка несколько дней, недель? В живом мире – это тоже естественный мирод. Даже если это не под силу всем сразу, к этому надо стремиться (может быть и всю жизнь), а не утешать себя мыслью, что апостол Павел разрешил самим выбирать: только ли мясо не есть, или еще воздерживаться от чего-то другого. Другие скажут: воздерживаться можно, но нужно ли это?

О том, что запрещает и не запрещает Церковь

Есть такие понятия, которые не регламентированы, но они живы и действительны в церковном сознании, ни один десяток лет, а может быть, и столетия. Как не старайся, в Писании не найдёшь указаний касательно употребления крестного знамения во время молитвы, однако ни у одного порядочного христианина не возникнет мысль сомневаться в необходимости его употребления. Есть и другие примеры.

Это касается и разрешения венчания не во все дни недели и не во все периоды годового церковного календаря. Если брачные отношения «не отделяют человека от Бога», к чему такие строгие ограничения относительно чина венчания – благословение Церкви на эти брачные отношения? Уверен, что есть причины, почему на время благословения брака налагаются такие ограничения. Не только накануне литургии, воскресенья, но и накануне среды, пятницы, великих праздников, имеющих всенародное значение с литгией, это Таинство не совершается. Венчаться (да и просто «расписываться») в пост, особенно Великий, даже у неверующих большого желания не вызывает. Это как-то вполне естественно.

Никто не сомневается и не спорит с апостолом Павлом, воздер-

Ни муж, ни жена не властны над своим телом – это тоже правило. Но ведь кроме тела есть ещё душа. Про неё-то как-то всегда забывается! И примеры благочестивых семей (не говоря уже о семье праведного Иоанна Кронштадтского, свв. Петра и Февронии и др. свв.) говорят нам о духовном родстве в семье, как о чём-то высшем простых плоских законных отношений. Они пребывали в любви. Они её приумножали, тем самым духовно совершенствовались.

Многие благочестивые семьи прославились не только количеством детей, но и благочестивой, воздержанной жизнью самих супругов. Да, это идеал. И человеку должно быть свойственно стремиться к лучшему, поражасть святым, а не искать оправдание своим немощам. Помните, о чём шла речь в начале? Человек не находится в нейтральном положении: он или приобретает или теряет...

Простой пример. Пост. Человек каждый день прибавляет к своему правилу лишнюю молитву. В обычные дни сил не хватало прочитывать – работа, заботы, – а тут на посту захотелось побольше помолиться. Это хорошо или плохо? Наверное, хорошо. Но если он не будет этого делать, конечно, это не считается грехом, так как никакими правилами это в обязанность ему не вменяется. Так вот и супружеские отношения на посту мы не стараемся назвать греховными, однако и роста (в отличие от лишней молитвы) здесь, тоже не наблюдается. А (ещё раз повторюсь) там, где нет роста – там откат назад.

Так к чему же призывать молодёжь: к духовному росту, к совершенству души или к тому, что всё разрешено, потому что не запрещено? «Но желаю, чтобы все люди были, как и я; но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе» (1 Кор 7, 1-7). Апостол желает, чтобы все люди были похожи на него (в отношении добродетелей), но не исключает и ослаблений в зависимости от Божественных дарований. Именно ослаблений, а не альтернатив. Однако, «не все вмещают слово сие» (Мф. 19, 11).

Есть ещё и такая мысль. Если такое новое положение вещей пока – приспособить тяжёлые правила для современного человека, то этот способ едва ли будет иметь успех. Уж слишком много всего надо будет менять, то есть, простите, много надо будет найти канонов и открыть Церковные предания.

**Протоиерей
Сергий КОМАРОВ**

**Гранты по молитвам
Серафима Саровского**

Фонд преподобного Серафима Саровского появился в Нижегородской епархии несколько лет назад, с 2005 г. ежегодно проводит конкурсы: «Серафимовский учитель» и «Православная инициатива», суть которого сводится к системе грантов на поддержку гражданских инициатив по достойному устройению жизни (1).

В минувшем году информация об этих конкурсах впервые достигла пределов Калужской области и нашла отклик со стороны духовенства и учительства.

Автору этих строк неподлинно неизвестно, сколько жителей нашей благословенной земли отправили заявки на участие, но знаем точно, что в числе победителей в номинации «Серафимовский учитель» оказалась Ольга Николаевна Чуйкова, педагог и завуч Калужской православной гимназии, а в составе пятидесяти победителей из трехсот претендентов со всей России (и не только) по линии «Православной инициативы» вошли проекты двух наших приходов из глубинки, которые представляли протоиерей Константин Гипп, настоятель Покровского храма г. Жиздры, и иерей Александр Стуков, настоятель Христорождественского храма с. Карамышева Дзержинского района.

Первый проект – «Гардарика 2009» – связан с деятельностью молодёжного турклуба при воскресной школе Покровского храма, точнее, с организацией летних палаточных лагерей для подростков и волных походов с их участием.

Второй проект – «С Богом горшки обжигаем» – нацелен на организацию керамической студии на базе тоже воскресной школы, где, по замыслу, ремеслу предостан обучиться воспитанникам Редькинской школы-интерната, опекаемого карамышевским приходом.

Все трое победителей от Калужской области в качестве святочного подарка получили любезное приглашение поучаствовать в работе конференции по обмену опытом «Социальное посредничество: поддержка гражданских инициатив по достойному устройению жизни». Это замечательное мероприятие, организованное Фондом преп. Серафима Саровского, проходило в Арзамасе 13-14 января и было приурочено к дню памяти преподобного. 15 января в Дивеевском монастыре у мощей великого светильника веры торжественно награждали победителей.

Привявям к тому, что за короткий срок своего бытия Фонд Серафима Саровского сумел стать влиятельной благотворительной организацией, в немалой степени благодаря содействию и участию в ней предприятий атомной промышленности.

Конкурсное движение уже набрало силу: об этом можно судить по географии и социальному статусу участников конференции – более 200 человек из 60 городов, сёл и посёлков – от Афин до Новосибирска. Это представители духовенства, центральных и местных СМН, учреждений образования, здравоохранения, социальной защиты, культуры, крупных промышленных концернов, вузов, НИИ, общественных организаций, партий, творческих молодёжных и просветительских центров, различных Фондов, Госдумы, общественной палаты РФ, федеральных министерств и ведомств, Аппарата уполномоченных представителей Президента по федеральным округам...

Подчёркнём, что немалая доля участников конференции и номинантов конкурсов – представители светских учреждений, что свидетельствует о широкой адресной направленности работы Фонда преподобного Серафима Саровского.

И если бы только светские СМИ живее откликнулись и охотней публиковали информацию о конкурсах Фонда, был бы разбужен (в чём не приходится сомневаться!) гораздо больший потенциал русской провинции.

«Серафимовский учитель»

Ольга Николаевна Чуйкова, учитель русского языка и литературы, зам. директора по научно-методической работе Калужской православной гимназии, войдёт в историю как первый калужский педагог-лауреат Педагогической премии Фонда преподобного Серафима Саровского.

О.Н. Чуйкова

Вспомнилось, как с приходом Ольги Николаевны в гимназию вскоре здесь стали пробиваться ростки «школы радости», которая исповедует беспринципный принцип «учение с увлечением», с одновременным повышением уровня исследовательской и научной составляющей в учебном процессе. Тогда же Чуйкову и её единомышленников-педагогов стал занимать фундаментальный вопрос: как соединить науку и Православие в детском образовательном учреждении, как вообще должны строиться отношения между наукой и религией? Вид блестящих ответов на них содержится в святых отцах и в самих учёных разных времен. Но ведь нужно было всё это отыскать и приложить к своей работе.

В гимназии усилиями Чуйковой и её единомышленников стало создаваться учебное научное общество, а в последние два года – общество по выпуску Рождественских и Пасхальных книжек, где собраны лучшие литературно-художественные произведения гимназистов.

Автору этих строк доводилось бывать на чтениях и конференци-

ях, где учащиеся Калужской православной гимназии достойно представляли свои отчёты о небольших научных исследованиях в виде докладов и сообщений. Чтобы такие исследования велись по самым разным школьным предметам, в качестве стимула в гимназии было введено проведение ежегодной научно-практической конференции «Гимназисты. Духовность. Наука». Сейчас уже подготовлен к печати сборник лучших ученических работ за три года.

Идея ученических исследований и конференции рождалась постепенно, исподволь. Как наблюдательный педагог, Ольга Николаевна не могла не замечать и не тревожиться по поводу расслабленности школьников, снижения мотивации к учебе, нарастания отсутствия прилежания и увлеченности самим процессом добывания знаний. Она понимала, что это одно из проявлений кризиса во взаимоотношениях поколений, когда всё более меркнет авторитет взрослого человека, его слова под натиском всеобщей фальши и общественного лицемерия.

Как же в условиях обострившейся конфликтности увидеть, разглядеть, не пропустить в ребёнке всё лучшее? Будучи сама творческой личностью, Ольга Николаевна на собственном опыте постигла, что самые ценные и прочные знания не те, что усвоены путём выучивания, а добытые самостоятельно, в ходе собственных творческих изысканий ученика.

В гимназии выстроили целую систему приёмов, позволяющих пробудить у юного существа жажду познания. Этот почерк научно-руководства проявился и в том, как гимназисты выбирают тему исследования, и в том, как ведут поиск предложенных возможных вариантов решения проблемы, насколько умело выдвигают гипотезы, работают с источниками, как овладевают культурой оформления и защиты проекта.

Пружинкой всякого исследования является момент неожиданности – ученик должен чему-то удивиться, чтобы потом хватиться за это как за путеводную нить. В основу научно-исследовательских работ положены принципы добровольности, увлекательности темой, её оригинальности и оперативности исполнения, а то в случае затянувшегося поиска школьника быстро теряет интерес к исследованию – такковы издержки подросткового возраста! Темы и уровень исследования, разумеется, должны соответствовать возрастным особенностям ребенка.

Когда все перечисленные условия соблюдены, тогда и рождаются свои маленькие открытия.

Неудивительно, что этот гениальный в своей мудрой простоте опыт был по достоинству оценён экспертами Фонда преподобного Серафима Саровского: Ольга Николаевну не просто пригласили на конференцию, а предложили провести мастер-класс по теме «Роль детских научных открытий в общеобразовательном процессе».

Я держала в руках конспект выступления Чуйковой на мастер-классе и невольно зачиталась им: Ольга Николаевна умеет, оказывается, не только организовать интересное дело, но и грамотно, увлекательно презентовать его, а это тоже своего рода искусство! В этом живом конспекте мастер-класса чётко увиделась основа добротной кандидатской диссертации, которая, не сомневаюсь, была бы востребована современной педагогией.

И ещё не могу удержаться от одного комментария. «Серафимовский учитель» – блестящая альтернатива «Сросовскому учителю», этому новому понятию, возникшему в начале 90-е годы, когда Запад в буквальном смысле душил Россию в объятиях, пытаясь навязать ей своё. Но небесное воинство по молитвам преподобного Серафима вновь и вновь вступило за поверженную Русь. И пусть отряд «Серафимовых учителей» числен и качеством превзойдёт сросовских, тогда никакое заморское чуждымисле нас не одолеет.

«С Богом горшки обжигаем»

Известную поговорку рефразировали не в бровь, а в глаз. Очень привлекательное название получилось, а главное, правильное по сути. Уточним, что авторы проекта – о. Александр и матушка Ирина Стуюковы. Батюшка так поясняет свою идею:

– Храм наш и воскресная школа находятся в сельской глубинке. Многие дети, которые воспитываются при Редкинской школе-интернате, лишены родительской заботы и ласки. Для того, чтобы посеять семена Закона Божиего в их чуткие сердца, чтобы просветить Евангельским светом их ранниме души, нужен также и обучающий творческий подход. Поэтому, в дополнение к уже имеющимся урокам, возникла идея о создании при нашей воскресной школе художественно-керамической студии. Ремесло такого рода, по разумению преподавателей, принесёт немалую пользу нашим подопечным, благотворно скажется на их духов-

ном состоянии и со временем даст свои благодатные плоды: совмещая православные традиции и традиции художественного ремесла, правильно выстроен приоритеты, мы закладываем фундамент, на котором в дальнейшем, образно говоря, можно построить крепкий красивый дом.

Результаты – достойное устройство повседневной жизни детей-сирот и взаимодействие с госструктурами с целью воспитания молодежи на традиционных православных ценностях.

Рядом с карамышевской церковью уже строится здание детской воскресной школы, в которой будет отведено место мастерским, в том числе и керамической, рассчитанных в первую очередь на Редкинских воспитанников интерната.

Почему именно керамической? Ответ прост: матушка Ирина – профессиональный керамист, член Союза художников России. Поэтому она сумела должным образом оформить заявку на конкурс «Православная инициатива», в которой запрашивались финансовые средства на оборудование и мебель для керамической студии. Выиграв грант, Стуковы планируют уже летом начать с детьми занятия.

Не удивлюсь, если вдруг в ближайшее время мы получим от них приглашение в Карамышево на какой-нибудь фестиваль ремесленников или что-то в этом роде. Но фестивали – не самоцель. Главное, обучить обездоленных детей начальным ремесленным навыкам и, может, для кого-то из них занятия в студии станут трамплином в будущую профессию. И если благодаря студии и всяким полезным акциям

люди больше будут узнавать о Карамышеве, то не исключено, что это обширное, богатое когда-то село, долга сожжённое фашистами, возродится в ещё большей славе. Отец Александр непоколебимо в это верит. Думаю, энергия его упования передалась и экспертам Фонда Серафима Саровского, когда они решили, какие проекты назвать победителями. Отцу Александру выпала честь выступить на арзамасской конференции с презентацией своего начинания.

С веслом и палаткой

Кто из родителей не хотел бы воспитать своих детей, особенно сыновей, сильными, ловкими, волевыми и одновременно Богобоязненными, истинными гражданами своего Отечества? Жиздирцам в этом смысле очень повезло – у них такие возможности открылись много лет назад на базе воскресной школы Покровского храма. Подружки с 1996 г. под руководством педагогов и духовника каждое лето живут в детских палаточных лагерях при монастырях, а с 2003 г. к этому полубившемуся виду отдыха добавился ещё более увлекательный и романтический – плавание по рекам России, Жиздра, Ока, Десна, Ловать, Ладожское озеро, Ильмень-озеро, реки в регионе Кольского полуострова, Северного и Полярного Урала...

Педагогические программы, реализованные в водных походах, неоднократно завоевывали призовые места в номинации «Палаточные лагеря» в областном конкурсе вариативных программ по летнему отдыху детей по линии департамента социальной политики.

Сплавы для подростков – не толь-

ко романтика с экзотикой. Главное, то духовное содержание, что наполняет форму турпохода. Поход как аскеза, уход от мира с его соблазнами (христианин-странник); поход как движение к цели, преодоление многочисленных и неожиданных препятствий, помогающее воспитанию волевых качеств; умение полагаться в неожиданных обстоятельствах на помощь и волю Божию – отсюда молитва; нахождение в замкнутом коллективе способствует научению братской христианской любви, терпению немощей ближнего; прекрасная разнообразная природа России дает возможность познать величие её Творца. «Гардарика» делает своё дело для того, чтобы ребенок смог вырасти настоящим человеком в православном смысле этого слова.

Но вряд ли только за время летнего отдыха можно справиться со столь масштабной задачей. В течение учебного года в турклубе при воскресной школе проводятся занятия по приобретению навыков, необходимых в трудных полевых условиях, изучается краеведческий материал о местах предстоящих путешествий, проводятся тренировочные походы. Не менее значимо для всей команды подведение итогов, особенно в виде документального фильма – их уже на приходе несколько.

Не забудем сказать ещё и о том, что лагерь устраивается по евангельским заповедям, на принципах послушания начальствующим и взаимной любви, на недопустимости хамства, жестокости, унижения словом или действием.

В ходе реализации турпрограммы проводится психологическое диагностирование ради выявления динамических изменений общего психологического состояния подростка.

В связи с усложнением маршрутов стало целесообразным сотрудничество с государственными областными турклубами и регистрацией походов в маршрутно-квалификационной комиссии, ведь существующая система спортивных разрядов и квалификации маршрутов по категориям – дополнительный стимул для такого рода занятий.

Как один из победителей «Православной инициативы», «Гардарика 2009» скоро получит грант Фонда Серафима Саровского на организацию очередного летнего лагеря-похода, таким образом развиваясь много лет полезное начинание, будем надеяться, не прервется из-за финансовых капризов времени.

Наталья ПЕСТОВА

Научить любви к Богу и Отечеству

Священник
Сергей Сосков

Кандидатура в состав Общественного Совета

В отдел информации и общественных связей УВД по Калужской области пришло несколько прихожан архиерейского Подворья – храма в честь Рождества Христова. Они рассказали, что настоятель храма отец Сергей проявил инициативу и по благословлению митрополита Калужского и Боровского Климента проводит работу по сбору благотворительной помощи сводному отряду калужских милиционеров, несущему службу по поддержанию правопорядка на территории Чеченской республики. Они интересовались, как можно отправить эту посылку, чтобы она попала в руки сотрудников милиции к празднику Рождества Христова. Во взаимодействии с УВД это доброе дело было доведено до конца, а стремление отца Сергея оказывать постоянную поддержку органам правопорядка не осталось незамеченным руководством Управления внутренних дел.

Как раз в этот период рассматривались предложения по составу вновь создаваемого в свете требований времени Общественного совета при областном УВД. И, естественно, что руководство УВД обратилось к Высокопреосвященнейшему Клименту на предмет кандидатуры отца Сергея для включения в состав Общественного совета, главной задачей которого определялось согласование общественно значимых интересов граждан, общественных, религиозных и иных орга-

низаций, органов государственной власти и местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов в области деятельности органов внутренних дел. Согласие и благословление было получено. Так, настоятель храма Рождества Христова отец Сергей стал членом Общественного совета.

К тому же выяснилось, что отец Сергей, в миру Сергей Борисович Сосков, человек непростой судьбы. За его плечами Ставропольское высшее военное инженерное училище связи, десятилетие службы в ракетных войсках стратегического назначения, а затем Духовная семинария и рукоположение в сан иерея.

У каждого свой путь к Богу

Родился Сергей Сосков в городе Апшеронске Краснодарского края в семье далёкой от религиозных верований и устоев. Его дед по материнской линии был ролом из села Дешовки Козельского района. По распределению молодой офицер попал в эти места – в Козельскую ракетную дивизию. Первые два года, как начальник дежурной смены связи, нес боевое дежурство на командном пункте ракетной дивизии, затем готовил радиотелеграфистов для дивизионного и армейского звена, сначала в дивизии, а потом на центральном полигоне ракетных войск стратегического назначения Капустин Яр.

Путь к Богу начался со знакомства с монастырём Оптина Пустынь, его братией. Благолепие храма, красота богослужения оказали неизгладимое впечатление, и душа открылась новому и незнакомому. Сейчас отец Сергей говорит, что человек придёт к Богу только тогда, когда почувствует призывающую благодать. На него эта благодать сошла как раз в храме. И тогда офицер Сосков принял крещение, и с ним крестилось семеро его подчинённых солдат.

В 1997 году Козельскую ракетную дивизию посетил Патриарх Московский и всея Руси Алексей II для освящения командного пункта. Сергей согласился служить Предстоятелю Русской Православной Церкви, взяв с собой ещё двух военнослужащих. Эта встреча со Святейшеством стала окончательной вехой переворота в сознании. В 1998 году капитан Сергей Сосков уволился из Вооружённых Сил. Он начал постоянно посещать храм, читать Священное Писание, поуче-

ния Святых отцов Церкви, проходил послушание на должности чтеца, пел в церковном хоре.

В 1999 году по благословлению духовных наставников поступил в Духовную семинарию, сразу на второй курс. В сентябре 2000 года, в праздник Калужской иконы Божией Матери, в Свято-Троицком кафедральном соборе Калуги был рукоположен в сан диакона. Никогда не излагался из памяти поощрение за успешную учёбу в семинарии – двухнедельная поездка на Святую землю, Иерусалим, две литургии, отслуженные вместе с греческими священниками на Гробе Господнем.

25 февраля 2001 года, в Прощёное воскресенье, в храме великомученика и Победоносца Георгия архиепископом Калужским и Боровским Климентом диакон Сергей Сосков был рукоположен в сан иерея и стал священником. Храм Рождества Христова, где настоятелем является отец Сергей, известен ещё с первой половины XVII века. Зимой 1941 года во время боёв была разрушена колокольня и южные фасады храма. После войны здание использовалось областным управлением торговли под склад соли. После распада Союза храм был совсем заброшен, стал разрушаться, а внутри историческое здание образовывалась свалка.

Новый священник начал своё служение с возрождения храма. Сейчас уже трудно представить, сколько сил, душевной энергии и любви нужно было вложить, чтобы после долгих лет забвения в апреле 2003 года были возобновлены богослужения, и храм начал жить полной литургической жизнью.

О. Сергей на освящении
храма в колонии
для малолетних

Своевременность Общественного совета очевидна

Прозвучал удар колокола, известивший об окончании занятий в Калужском духовном училище. Здесь отец Сергей преподаёт катехизис на первом курсе и является руководителем богословского отделения. Мы сидим в опустевшей аудитории и беседуем обо всём понемногу.

Отец Сергей – единственный священник в храме Рождества Христова. Много ещё задач по полному его возрождению. Но число прихожан увеличивается, понемногу подтягивается молодежь. Появилась традиция проведения еженедельных молебнов обо всех болящих и недужных перед иконой Божией Матери «Всецарица», на которые приходят из других приходо-в и даже приезжают из районов люди, верующие в Её исцеляющую силу. При храме работают воскресные школы и для детей, и для взрослых. Радует священника, что в храм начали приходить учителя школ, которые приводят учащихся, даже проводят здесь уроки. И такое живое общение помогает пробудить и развить духовное начало, которое движет человека к Богу, раскрываются детские души.

Отец Сергей ответственно относится к своему членству в составе Общественного совета. Он считает, что диалог с внешним миром – это средство привнесения христианских ценностей в жизнь общества. Он – активный участник проводимых советом акций и мероприятий, побывал в нескольких муниципальных подразделениях, непосредственно наблюдал работу муниципальных нарядов на улицах города.

«Своевременность Общественного совета очевидна, – говорит священник. Он помогает силовым структурам видеть проблемы и оценивать свою деятельность глазами народа. Для сотрудников милиции, в силу специальных условий службы, на мой взгляд, особенно необходимы такие качества, как любовь к своему народу, профессионализм, честность, мужество, преданность долгу, да и всё, что должен иметь каждый человек».

Высокую оценку даёт результатам деятельности «телефона доверия» УВД как хорошему каналу установления обратной связи. Рассказывает о вопросах, поднимаемых прихожанами, вносит предложения о возможности посещения священниками изоляторов временно содержания, чтобы и там заблудшие души могли услышать слово Божие.

Сыновья – главные помощники

Дети – наше будущее

Но главной любовью и главной заботой настоятеля храма в честь Рождества Христова отца Сергея и члена Общественного совета при УВД Калужской области Сергея Соскова являются дети. «Для священника, – говорит он, – каждый ребёнок является своим. Дети, как и две тысячи лет назад были детьми, так и сегодня остаются такими же. Да вот только грехи взрослых сегодня умножили соблазны в мире для детей. Самое страшное – наши дети не научены любить. А ведь это наше будущее. И ни в коем случае нельзя упускать время, когда мы можем научить ребёнка и любви к Отечеству, и любви к Богу».

Он регулярно ездит в городские и областную детские больницы, крестит детей, находящихся в реанимационном отделении и барокамерах, читает молитвы и счастлив, когда по прошествии времени раздаются телефонные звонки, и звучат слова благодарности от мам спасённых детей.

Был духовником в детском доме «Солнышко», как священник закреплён за средней школой № 18, где еженедельно проводятся уроки Основ Православной культуры. Неоднократно посещал центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, стремясь заглянуть в детские души и найти в них отзыв.

Особое место в деятельности, да и в сердце отца Сергея, занимает работа с детьми «по ту сторону свободы» – в детской воспитательной колонии в Грабцево. Федеральная служба исполнения наказания вве-

ла здесь штат священника, и отец Сергей стремится сеять полезное семя, пробуждая неокрепшие души к добру. При его непосредственном участии был подготовлен к первому богослужению храм, возведённый на территории колонии, который в августе прошлого года был освещён архиепископом Георгием.

Здесь проходит божественные литургии, таинства и, практически, все беседы с воспитанниками колонии. В храме другая атмосфера и настроение, чем в отрядах. Священник стремится не отлучать детей, привязать веру к реальной жизни и радуется каждому полезному и доброму всходу. Управление Федеральной службы наказания отменило подвижническую деятельность священника своей наградой.

На вопрос, каков обычный рабочий день священника, как он везде успевает, отец Сергей ответил с доброй улыбкой: «У священника нет границ дня и ночи, он постоянно служит Богу и людям. Вечер, например, может начаться ночью, когда все детки улочены спать».

Особая страна жизни

Рассказ о семье отца Сергея – это отдельный сюжет для очерка или большого рассказа. Это рассказ о силе всепоглощающей любви и веры, рассказ о счастье, выдержавшем все испытания. В этой дружной семье, живущей в небольшой трехкомнатной квартире, семеро детей в возрасте от двух до девяти-надцати лет, и атмосфера добра, понимания, поддержки и настоящей любви.

Матушка Ирина, в прошлом замечательная выпивальщица, человек с дизайнерским вкусом и золотыми руками, стала для отца Сергея незаменимым помощником. Помимо трудного, но великого дела воспитания детей, она вела кружок народного творчества, проводит занятия в воскресной школе и является домашним секретарём мужа, отвечает на все звонки, принимает и отправляет по факсу деловые бумаги.

Дочка Настя очень любит детей и учится на факультете начальных классов педагогического университета. Старший сын Александр в детстве планировал пройти тот же путь, что и отец, стать сначала офицером, а уже потом священником. Но когда пришло время выбора, решил сократить дистанцию и учиться в Калужской духовной семинарии. Отец доволен: служение Богу и Отечеству продолжается.

Ирина БАТАЛОВА,
УВД по Калужской области

Религиозные мотивы в жизни и творчестве Н.В. Гоголя

О великом человеке не скучно говорить. Кто бы он не был: победоносный вождь на поле брани или мирный деятель на поприще общественного служения людям, самоотверженный труженик науки или бескорыстный служитель искусства – его дела громким эхом будут звучать в потомстве и повторяться тысячами голосами. Чем культурнее, благороднее и человечнее были его дела, тем большей славы достойны они, тем больше благородной памяти заслуживают они тому человеку, который совершил их. Высока слава победителя – полководца, но ещё больше слава того, кто, не пролив ни одной капли крови, не загубив ни одной жизни, сумел оказать современникам и потомству столько пользы, что оно равняется плодам многих побед. А таковыми являются все выдающиеся деятели на поприщах науки, общественной жизни, культуры и искусства, эти бескорыстные служители истины, добра и красоты.

Среди этих великих людей и известный русский писатель и драматург – Николай Васильевич Гоголь, 200-летие которого будет торжественно праздновать 1 апреля сего года не только Россия и Украина, но и миллионы людей – почитателей его таланта из всех уголков мира.

Кстати сказать, 20 марта 1909 года и накануне во всех духовных и светских учебных заведениях г. Калуги прошли молебны и торжества, посвящённые 100-летию со дня рождения русского гения Николая Васильевича Гоголя. Калужская городская дума в заседании 20 марта постановила: «Отслужить молебен во Флигеле губернаторского дома в Загородном саду. В память великого юмориста закупить на 50 рублей книг Гоголя для бесплатной раздачи успевающим учащимся. Устроить торжественный вечер в городском театре с волшебным фонарём. Устроить над «домиком Гоголя» в Загородном саду каменный навес и поставить в самом домике бюст писателя».

А после юбилея «Калужские Губернские Ведомости» писали: «...Домик Гоголя (флигель), принадлежащий городу, в течение 60 лет ни разу как следует не ремонтировался, а потому в настоящее время пришёл в такой плачевный вид, который для нашей думы должен служить безвольным укором за её полнейшее к нему равноду-

шие... Даже самый сад, в котором стоит, доживая свой век, крохотный домик Гоголя, во время юбилейных празднеств в честь Пушкина был назван Загородным Пушкинским садом, тогда как Пушкин, как уже известно, не был в этом саду... Чествуя память Гоголя в 1902 году, как мне помнится, городская дума постановила произвести в этом забытом домике ремонт и поставить перед ним бюст Гоголя, на что, вероятно, хватил бы денег, вырученных от платных спектаклей. Но увиль...

В 1911 году за отсутствием средств Дума отказалась от своей мысли и предложила местной Учёной архивной комиссии, годовой бюджет коей около 400 руб., взять эту священную хранилищу на своё попечение. Согласие последовало, и тяжесть была снята с Думы. Архивная комиссия наметила некоторый ремонт, создание Гоголевского музея... А домик продолжает разрушаться...» Воистину, времена повторяются.

Бесспорно, Гоголь – великий человек. Таким его признала вся Россия, а за ней и весь культурный мир. Но мы чествуем Николая Васильевича, главным образом, как автора гениальнейших произведений «Ревизора», «Мёртвых душ» и т.д. – вечно живых и востребованных творений писательской мысли. О нём говорили, как о самобитном русском таланте, его прославляли, как художника пера, им восхищались, как бесподобным юмористом, его величали, как первого реалиста-бюст писателя нашей родины, как отца русской литературы, подобного

Пушкину – отцу русской поэзии. О его величии, именно как человека, говорилось мало, если не умалчивалось совсем.

Это была, прежде всего, чрезвычайно сложная в психологическом отношении и щедро одарённая всевозможными талантами натура. Филантроп, неподражаемый актёр, юморист, гениальный писатель, ставший родоначальником новой школы, патриот в самом лучшем смысле этого слова, вдумчивый психолог и, наконец, глубоко-религиозный человек, он представляет собой объект изучения, не менее интересный для психолога, как и для литератора.

К сожалению, Калуга, которую так любил Гоголь (её он посетил в 1849, 1850, 1851 гг.) и которую он сравнивал даже с Константинополем, любящее её из села Ромоданово, расположенном на противоположном берегу р. Оки, сохранила о нём не так много сведений.

Летом 1849 года он посетил Калугу по приглашению А.О. Смирновой-Россет, жены губернатора Н.М. Смирнова. Немногие дни, проведённые им в доме Смирновых, были для него отрадой и утешением в последние годы его многострадальной жизни. Много времени писатель уделял знакомству с самим городом, рассчитывая найти здесь материал для своего произведения: он знакомился с гостинодворскими лавочниками, местным купечеством. К обеду в губернаторском доме приглашались местные чиновники, с которыми Гоголь был любезен, но они под разными предлогами избегали его, опасаясь, что он «опишет их».

Подтверждением тому служит свидетельство брата Алексея Острова – Льва Арнольди: «Калужские чиновники, подчинённые Смирнова, относились к Гоголю, как комическому писателю, недоверчиво и заинтересованы были им не более, как диковинным зверем. Дома в интимных разговорах они намекали о какой-то болезни писателя, высказывали предположение, что Гоголь вообще слегка тронутый человек и до полного помешательства ждать придётся не особенно долго».

Автору «Ревизора» едва ли можно было ожидать к себе особенно лестного отношения от той среды, нравы которой до мелочей иногда подтверждали сцены его комедии». Эта скрытая враждебность к

писателем просматривается и в случае, записанном И. Щегловым со слов калужского старожилы Алексея Ивановича Лашевского: «Однажды, когда в губернаторской приёмной собралось много чиновников, один из них по привычному канцелярскому лобопытству заглянул тихонько в соседний зал и заметил сидящего там Гоголя: «Господа, будьте осторожнее... здесь Гоголь» сообщил он предупредительно сослуживцам, и все стали суетливо оправляться и чиститься перед зеркалом. «Надо подтянуться, того гляди, как бы не описал», – тревожно промелькнуло в уме каждого».

Николай Васильевич жил недалеко от губернаторской дачи (район современного музея космонавтики) в невзрачном деревянном флигеле с низеньким старинным крыльцом. В этом флигеле Гоголь дописывал вторую часть «Мёртвых душ». Александра Осиповна и Лев Арнольди стали первыми слушателями готовых глав поэмы. Шенрок в своих «Материалах для биографии Гоголя» писал: «Флигель не отличался своей красотой, но Гоголю нравился, потому что он был там совершенно один и вид из окон был прекрасный. Его особенно восхищали зелёный сосновый бор и река Яченка, на крутом берегу которой стоял загородный губернаторский дом.

Вправо от бора ему видны были главы Лаврентьева монастыря. Гоголь сам пожелал, чтобы ему служил человек Христофор, который нравился ему тем, что у него «настоящая губернская физиономия». Он утвердил, что именно такие слуги должны быть в губернаторском городе у губернатора». Этот дом к настоящему времени не сохранился, – он был разрушен в 1920 году. Рядом с этим местом установлен мемориальный обелиск, выполненный скульптором – калужанкой Е.Д. Никифоровой-Кирпичниковой. По соседству с парком расположена и улица имени Н.В. Гоголя, в XIX веке она просто звалась Гоголевской.

В 1850 году Гоголь снова посещает Калужскую губернию. В это время он продолжает работу над вторым томом «Мёртвых душ» и в поисках прототипа положительного персонажа направляется в Оптину Пустынь. Эта одна из духовных крепостей России, замеченная своей строгостью жизни и величием подвигов своих иноков, видала в своих стенах многих деятелей русской литературы, которым были близки и дороги интересы веры, церкви и духовности. Здесь они вдохновлялись высокими идеалами христианства, наблюдениями, здесь

у них часто зарождались и обдумывались сюжеты и планы их лучших произведений, например, Зосим в «Братьях Карамазовых», прототипом которого послужил Ф.М. Достоевскому известный Оптинский старец Амвросий.

Н.В. Гоголь не менее других писателей преклонялся перед этой великой обителью, любил и читл её. Всякий раз, при посещении г. Калуги, он непременно совершал паломничество в Оптину пустынь и находил здесь нравственное утешение и поддержку своей настрадавшейся душе. В письме к А.П. Толстому от 10 июля по поводу своего первого посещения Оптиной Пустыни он пишет: «Я заезжал на дороге в Оптинскую Пустынь и навсегда унёс о ней воспоминание. Я думаю, на самой Афонской горе не лучше. Благодать видимо там присутствует. Это слышится в самом наружном служении, хотя и не можешь объяснить себе, почему. Нигде я не видал таких монахов. С каждым из них, мне казалось, беседует всё небесное.

брат игумен Саровской обители и тоже, говоря, очень достойный настоятель. Я уверен, что эта обитель оставит у вас, как и у меня, одно из приятнейших воспоминаний».

С некоторыми оптинскими иноками Гоголь был очень близок, находился с ними в живой переписке, обращался к ним за советами и утешениями. К числу таких друзей Гоголя принадлежал инок Порфирий, в миру Пётр Александрович Григорьев «из дворян Елецких, конной артиллерии подпоручик, поступил в Оптину Пустынь в 1834 году», так повествовала о нём протоскавская надгробная плита на его могиле.

Из «Исторического Описания Оптиной Пустыни» известно, что инок Порфирий был человек «книжный», издал письма Задонского затворника Георгия и в жизни своей он испытал много горя и скорби, но это не сломило его, не убило в нём веры в человека, он всегда был весёлым и жизнерадостным, готовым в любую минуту помочь любому в беде человеку.

Помимо этого, имя П.А. Григорьева трогательно связано и с именем А.С. Пушкина. Кому, в самом деле, может прийти в голову, что под этой скромной старой монастырской плитой покоится тот самый конный и пылкий артиллерийский офицер, который первый в России оказал открытию, почти царскую почесть А.С. Пушкину при жизни, как величайшему поэту родной страны. Он салатовал из пушек в честь поэта при его проезде.

По странной мистической игре судьбы, пострадав по службе ради Пушкина, он затем попадает неисповедимым путём в Оптину Пустынь и становится другом Н.В. Гоголя, вступает с ним в дружескую переписку. У биографа Гоголя – Шенрока приводятся два письма инока Порфирия к Николаю Васильевичу. В них в каждой строке ясно проявляется горячая любовь и глубокое уважение инока к великому писателю.

Вот начало его первого письма, адресованного Гоголю в Одессу 29 июня 1850 года:

«Любезнейшее письмо Ваше получил с удовольствием и признательностью, как от человека, которого давно привык уважать за талант, коим славится отечество наше. Природа скупа на таких людей, как вы, и рождает их веками, зато и века помнят их. Что значит перед талантом знатность и богатство, минутная слава, которая мелькнёт, как метеор, и погрозится в Лету... Признательное отечество не забудет вас! Дай Бог, чтобы та-

Нательный крест Н.В. Гоголя

Я переспрашивал, кто из них как живёт, их лица сказывали сами всё. Самые служки меня поразили светлой ласковостью ангелов, лучезарной простотой обхождения, самые работники в монастыре, самые крестьяне и жители окрестностей. За несколько вёрст, подъезжая к обители, уже слышишь её благоухание: всё становится нравственное, поклоны ниже и участия к человеку больше.

Вы постарайтесь побывать в этой обители, не позабудьте также заглянуть в Малом Ярославце, который вам тоже будет на дороге к тамошнему игумenu, который родной брат Оптинскому игумenu и славится также своей жизнью; третий их

ланты Ваши не увлекли в гордыню, конечно, невозможно не сознавать и не чувствовать себе достоинств гениальных, но если они будут в смиренном духе относиться с благодарением к Богу, который даровал вам дух премудрости, дух разума, дух страха Божия, тогда воистину блаженны и преблаженны, почтеннейший Николай Васильевич!..

Награда на небесах и вечное блаженство вам, и эта награда, для которой мы живём, есть цель нашей жизни. Вы это сами знаете и смиряетесь перед судьбами Вещьного!

Пишите, пишете и пишете для пользы соотечественников, для славы России, не уподобляйтесь оному ленивому рабу, скрывшему свой талант, оставивши его без приобретения, да не услышите в себе гласа: «ленивый и лукавый раб»...»

В своих мемуарах Пев Арнольд так запечатлел отношение инока Порфирия и Гоголя:

— Какая тишина, какая простота! Я на перепутьи всегда заезжаю в эту пустынь и отдыхаю душой — говорит Гоголь, — там у меня в монастыре есть человек, которого я очень люблю.

— Кто же этот друг ваш?

— Некто Григорьев, дворянин, который был прежде артиллерийским офицером, а теперь сделался усердным и благочестивым монахом, и говорит, что никогда в свете не был так счастлив, как в монастыре. Он славный человек и настоящий христианин, душа его такая детская, светлая, прозрачная!

Он вовсе не пасмурный монах, бегающий от людей, не любящий беседы. Нет, он, напротив того, любит всех людей, как братьев, он всегда весел, всегда снисходителен. Это высшая степень совершенства, до которой может дойти истинный христианин.

Покуда человек ещё не выработался, не совершенно воспитан себя, хотя он стремится к совершенству, в нём всё ещё слишком отталкивающего. Если же раз он успеет, с Божьей помощью, уничтожить в себе все сомнения, примириться с жизнью и дойдёт до настоящей любви, то делается всегда совершенно спокоен, весел, ко всем добр, со всеми ласков. Таковы все эти монахи в пустыни: отец Моисей, отец Антоний, отец Макарий, таков и мой друг Григорьев».

П.А. Григоров познакомил писателя с монастырем, его историй. Гоголь побывал в скитской библиотеке, знаменитой своими замечательными рукописями. С благого-

вением он ознакомился с подлинными святынями — болгарскими переводами 80 патристических слов св. Исаака Сирина.

С неподкупным интересом он также осмотрел хозяйственные постройки обители, пчельник, узнавая все детали, мелочи монастырской жизни. Во время этой «экскурсии» непрерывным гидом и спутником автора был о. Порфирий. Дружба с ним Николая Васильевича продолжалась вплоть до смерти первого. В следующий свой приезд в Оптину Пустынь в июне 1851 года Гоголь уже не застаёт своего верного друга в живых. Его смерть глубоко потрясла писателя. Николай Васильевич отстоял литургию памяти, а затем и панихиду на могиле о. Порфирия.

Убедённый в том, что он создал достойное произведение («Мёртвые души»), Гоголь во время своей второй поездки в Оптину Пустынь получает столь нужное для него подтверждение, что его труд ну-

Портрет Н.В. Гоголя 1851 г.

жен России. После возвращения в Москву он продолжает работу над вторым томом, с которым также знакомит А.О. Смирнову-Россет. По её отзывам второй том оказался значительнее первого и выше его в художественном смысле.

Последний, третий раз Гоголь был в Оптиной Пустыни 23-25 сентября 1851 года проездом из Москвы в Васильевку на свадьбу сестры. Едва миновав Калугу, он почувствовал один из тех мучительных приступов беспричинной тоски, которые охватывали его существование и парализовывали волю. И он не мог не заехать в Оптину Пустынь.

Он верил, что искренняя молитва, беседа со старцем Макарием, несколько дней, которые он проведёт среди смиренной монастырской жизни, помогут восстановить силы и обрести утраченное душевное равновесие. Об этой встрече

старец Варсонофий вспоминал: «Есть предание, что незадолго до смерти Гоголь говорил своему близкому другу: «Ах, как много я хотел, что не поступил в монахи. Ах, отчего батюшка Макарий не взял меня к себе в скит?» Это желание подтверждает и сестра писателя — Анна Васильевна, рассказывающая, что в то время он «мечтал поселиться в Оптиной Пустыни».

Рукопись второго тома, где одним из героев был священник необычного склада (присущего именно оптинским старцам), Гоголь просит прочитать ржевского протоиерея Матвея Константиновского, которого считал своим духовным отцом, но с его стороны не находит понимания. По совету отца Матвея, в ночь с 11 на 12 февраля 1852 года в доме на Никитском бульваре, где Гоголь жил у графа А.П. Толстого, в состоянии глубокого душевного кризиса писатель сжигает рукопись, а через несколько дней, утром 21 февраля, Николай Васильевич умирает.

Литературовед В. Воропаев в своей статье «Гоголь и монашество» пишет: «Гоголь — одна из самых аскетических фигур нашей литературы, вся его жизнь, подобно жизни инока, была непрерывным подвигом и восхождением к высотам духа; но знали об этой стороне его личности только ближайшие к нему духовные лица и некоторые из друзей».

В сознании большинства современников Гоголь представлял собой классический тип писателя — сатирика, обличителя пороков общественных и человеческих, блестящего юмориста. Другого Гоголя, продолжателя святоотеческой традиции в русской литературе, религиозного мыслителя и публициста, автора молитв, современники так и не узнали».

Но закончить хочется цитатой из заключительной главы II тома «Мёртвых душ», где Гоголь представил свой проект (который не потерял своей актуальности и в XXI веке) преобразования и спасения русской земли посредством служебного самоотвержения, «высокого любви к добру»:

«...Пришло время нам спасать нашу землю... гибнет уже земля наша не от нашествия двадцати иноплеменных языков (имеется в виду Отечественная война 1812 года), а от нас самих... Всё будет безуспешно, покуда не почувствовал у нас всяк, что он так же, как в эпоху востанья народ вооружался против врагов, так должен востануть против неправды».

Наталья ГУЩИНА

Прошедшее В настоящем

21 марта 1839 году, 170 лет назад родился Модест Петрович Мусоргский. Он был из княжеского рода, Рюрикович. Наш гениальный русский композитор явил всему человечеству мятущуюся душу русскую. Его оперы «Хованщина», «Борис Годунов» можно назвать народными драмами.

«Жизни, где бы ни сказались; правда, как бы ни была солона; смеяла, искренняя речь к людям в упор – вот моя закваска, вот чего хочу и вот в чём боялся бы промахнуться.» (Из письма М.Мусоргского В.Стасову от 7 августа 1875 г.)

В этом письме к критику Стасову Мусоргский называет свою музыку смелой, искренней речью к людям. Для нас крайне важны также духовные и национальные особенности его музыки.

Родоначальник его фамилии, Роман Васильевич Моначерёв, по прозванию Мусорга, происходил из князей Смоленских. Он был внуком Андрея Юрьевича Моначастрия, Рюриковича шестнадцатого поколения. В их семье вся история России воспринималась как поле семейных трагедий и великих свершений. Модест родился в имении родителей в селе Карево, Торопецкого уезда (ныне Кунынского района) Псковской губернии. Находилось оно в озёрном, довольно живописном крае.

Со своей родиной композитор поддерживал постоянную связь. Его интересовали особенности народной жизни, интонации речи, фольклор. Глубоко волновала его история Псковской земли, стародавние псковские выражения нередко встречаются в его письмах. «Няня, – писал Мусоргский в "Автобиографической записке", – близко познакомила меня с русскими сказками, и от них я иногда не спал по ночам. Они были тоже главным импульсом к музыкальным импровизациям на фортепиано в то время, когда я не имел ещё понятия о самых элементарных правилах игры на фортепиано».

Мать его, Юлия Ивановна, была хорошо образована, и первые музыкальные навыки он получил от неё. Когда ему исполнилось 10 лет, отец отвёз его в Петербург учиться. С отроческих лет Модест Петрович ищет поприще служения Отечеству. В 1856 году он окончил курс в бывшей Школе гвардейских подпоручиков, недолго служил в лейб-гвардии Преображенского полка, потом в главном инженерном управлении, в министерстве государственных имуществ, но не оставил занятия музыкой.

Музыкальный кружок Балакирева, известная «Могучая кучка» композиторов-патриотов России, имел огромное влияние на артистическое развитие Мусоргского, показал ему его настоящее призвание. Он начинал с малых форм, известность ему принесла опера «Борис Годунов», поставленная на сцене Мариинского театра в Петербурге в 1874 году и сразу же признанная выдающимся произведением всей Россией. В течение десяти последующих лет «Борис Годунов» был дан 15 раз, но затем... снят с репертуара. В Москве «Борис Годунов» был поставлен впервые на сцене Большого театра в 1888 году, когда композитора уже не было в живых.

Портрет М.П. Мусоргского работы И.Е. Репина

Это говорит о том, что удары судьбы и интриг, непонимания посыпались на него уже смолоду. В сюжетах из отечественного прошлого, из великой русской литературы, прежде всего, Пушкина и Гоголя, искал он ответ на животрепещущие вопросы современности.

«Прошедшее в настоящем – вот моя задача», – писал он Стасову, работая над «Хованщиной», оперой из времён стрельцкого бунта. Литературного произведения, которое могло бы послужить основой для либретто оперы, не находилось, и Мусоргский решил сам сочинить сюжет. Речь он считал главным средством выражения чувств и характеров человеческих.

М.П. Мусоргский

Параллельно с «Хованщиной» Мусоргский сочинял ещё одну оперу. Это была «Сорочинская ярмарка» по Гоголю. Работая над «Хованщиной», «Сорочинской ярмаркой» и песнями, Мусоргский одновременно замыслил драму народную музыкальную труппу – о Пугачёвском восстании. Увы...

Мусоргский был человеком необычайно впечатлительным, увлекающимся, мягкосердечным и ранимым. При всей своей внешней уступчивости и податливости он был чрезвычайно твёрд во всём, что касалось его творческих убеждений, и, отставая их, он впадал в депрессию, что и привело его к разрушившему здоровье винопитию. Он, признанный композитор, был вынужден жить случайными заработками.

Композитор скончался 28 марта 1881 года в военном госпитале. Единственный прижитый (и самый известный) портрет Мусоргского был написан Ильёй Репиным за несколько дней до смерти композитора.

Ныне забытый стихотворец Г.А. Липши написал на кончину композитора торжественное стихотворение, в котором были такие строки:

*Он звуками умел нарисовать
И дня рассвет, и мчащиеся тучи,
И ропот воли, и колокол могучий,
И грозы войны, и мира благодать...*

Туч и громов в судьбе Мусоргского было больше, чем тихих рассветов.

Но самый впечатляющий образ древней столицы дан им в его гениальном произведении «Рассвет над Москвой-рекой». В нём особенно ясно видна непоколебимая страсть русского таланта искать прошедшее в настоящем.

Александр ВЯЗЕМСКИЙ

НАКАНУНЕ ВЕЛИКОГО ПОСТА

День взаимного прощенья,
Что бывает пред Постом,
Вносит в душу умиление –
И сближает нас с Христом.

Ведь Христос Господь внушает
Ближним искренно прощать,
Сам за то нас награждает,
Мир даёт нам ощущать.

Мир великий, пренебесный,
Что превыше всех утех,
Сердцу кроткого любезный
И спасительный для всех.

«Кто желает отпущенья»,
Так Спаситель говорит,
«Жаждет всех грехов прощенья –
Пусть тот ближнего простит.

Кто же в злобе закоснеет,
Сердца гневна не смягчит,
Помысл мести возмемет –
Тот прощенья не узрит».
(Мат. 6, 14, 16).

И поклоны покаянья
Беспользны для него –
Плоти грешной истязанья
Всё не значат ничего:

Пост строжайший не угоден
Богу мира и любви,
Для спасенья не пригоден,
Хоть всю жизнь его веди.

Если нет в душе приязни
К нашим братьям и сестрам,
Век живём в вражде, боязни,
Пред врагом на стыд и срам.

Как не свята милостыня,
Но без мира и любви,
Подвигов ея святыня
Губит все красоты свои.
Мудрость знаньем озаряет
И приводит ум в восторг,
Но любовь нас назидает,
С нею в сердце входить Бог.

Добродетелей царица,
Совершенство совершенств,
Светлой вечности зарница,
Матерь истинных блаженств!

В дни поста вселись меж нами!
Дай почувствовать себя!

Духовные стихи авторов XIX столетия

Чтоб душою мы познали
Сладкий мир через тебя!..

То давно известно стало,
Как сказали нам отцы,
Что как солнце воссияло,
Мир с любовью – близнецы.

Вместе в сердце возникают,
Нераздельно век живут;
Друг о друге промышляют,
Равно к Богу нас ведут.

В дни вступая покаянья,
Други добрые мои,
В час прощального лобзанья
Души умилим свои!

Место миру приготовим
И любви дадим привет,
Братски мысли мы настроим,
Благодатный прием све!

И в таком Христовом духе
Станем пост мы проводить,
Чтоб в сердечном нашем слухе
Божью милость ощутить.

Кто в посте Великом мирен
И любовию горит,
Кругозор того обширен,
К небу тот легко парит.

Враг коварный весь трепещет
Перед постником таким,
Стрел разжённных ум не метет,
Со стыдом бежит своим.

Ангел к постнику приходит,
Услаждает труд его,
Мысль горе его возводит
К трону Бога самого.

ВЕСНА

Промчались дни невесёлой погоды,
За ними настала весна;
Не скуку для сердца,
печаль и невзгоды,
Но радость несёт нам она.

Смотри,
как приветливо солнышко греет
С лазури весенних небес,
Смотри,
как трава на полях зеленеет,
Листою покрылся весь лес.

Вот там, на холме,
уж цветок расцветает
И запах приятный нам шлёт,
Здесь птичка
весёлую песнь распевает
И Богу хвалу воздаёт.

Всё дышит блаженством,
природа ликует,
Восставши от зимнего сна.
О Боге Премудром
она нам толкует,
Его прославляет дела.

И в этой картине чарующей,
дивной,
Чего мы не можем читать?!.
Ужели наш разум –
пылливый и сильный –
Не может грядущего знать?!

Промчатся дни жизни
суровой волною
С их массой земной суеты,
И брненное тело засыплот землёю
Под гнётом могильной плиты.

Засыплют!..
Но вечно ль в могиле холодной
Мы будем, о други, лежать?..
На то ль мы родились,
чтоб в жизни бездольной
Нам только страдать и страдать?..

О нет! За холодною смерти зимою
Настанет и наша весна,
И тело, опять сочетавши с душою,
Воздвигнет нас к жизни она.

И многие будут в обителях Рая
Владыку миров прославлять,
И – вечной жизни
блаженство вкушая,
Ему лишь хвалу воздавать.

Священник В. Соколов,
1913 год

Е.М., 1897 г.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ

В горнице верного друга Христовая,
Тихость которой любовь сторожит,
Вечеря тайная ныне готова,
Агнец Пасхальный

теперь предложит.

Вот уж Учитель Божественный
входит

Пасху заветную желая вкусить,
Взор на Апостолов
кроткий возводит,

Что-то намерен друзьям
Он внушить.

Только что вместе Апостолы сели,
К трапезе славной

вниманьем склоняясь,
Псалмов обычных пропеть

не успели,
Светлою мыслью горе возносясь.

Тотчас встаёт от трапезы Учитель,
Верхние ризы снимает с Себя,

Словно смиренный и кроткий
служитель,
Искренно службу простую любя.

Лентцем чресла Свои препоясав,
В руки берёт умывальник простой,
Воду вливает из бывших запасов:
Хочет обряд совершить Он святой.

Ноги решил омывать Он сидящим.
Вдруг изумился Апостолов сонм,
Вида Учителя всем им служащим
В деле обычном, неважном,
простом.

Воле ж Его покорились
безмолвно,

Ноги свои подавали омывать,
Дольным покрыты прахом
довольно:
Только один то решил отклонить.

Пламенный, ревностный Пётр
устрашился:
«Ты ли омоешь мне ноги, Господь?»
Так он воскликнул,

но скоро смирился,
Дал омывать свою грешную плоть.

Кончив обычный обряд омовения,
Снова Господь за трапезу возлёг,
Делом урок преподавши смиренности,
Дал и любви высочайший залог.

В руки пречистые хлеб принимая,
Он освятил его в тело Своё;
Всем возлежащим Его подавая,
Ясно сказал: «Это тело Моё».

Ныне Его предаю на страдания;
Будет оно преломляться за вас.
Тяжкие будет терпеть истязанья
В смертный, ужасный,
последний свой час.

Чашу Апостолам всем предлагая,
В Кровь. Он святую вино претворил.
Знаком любви Своей ту поставляя,
Благостно всем им, друзьям,
разделил.

«Кровь проливаю за вас
и за многих,
Чтоб прегрешенья простились
всем вам», –

Так объявил в выражениях строгих
Цель Причащения
Спаситель наш Сам.

Станем стремиться мы
к Вечери Тайной!
Кровью Своей нам омоет Господь,
Им на кресте за весь мир

излиянной,
Ею спасается всякая плоть.

Славным Апостолам
будем подобны:
Души на Вечери мы просветим;
Чувство и сердце от мрака
свободны
Богу Христу навсегда посвятим.

В нежной любви Иоанна согреем,
Ревность Петрову

в себе разовьём,
Павлову преданность
все возьмеем,
Слёз благодарных потоки прольём!

С Вечерью каждой союз наш
бывает

Крепче,
сильнее со Спасом Христом!
Много Он пятен греховных
смывает

В Таинстве Чудном,
Небесном,
Святом.

Счастьем тот обладает безмерным,
Кто Искупителю верен вполне,
Сердцем предался Ему

неизменным,
Страстной,
греховной не внемля волне.

Царство небесное
тот предвкушает,

В мире глубококом со всеми живёт;
В сердце его благодать обитает,
Искренне братьями ближних зовёт.

* * *

Наперекор печальным думам,
Вчера баюкавшим меня, –
Сегодня, на закате дня,
Душа полна пасхальным шумом.

И храм, белея на горе,
С толпой, пестреющей по склонам,
Зовёт весенним перезвоном,
Вечерней радующ заре.

В родной глуши –
вдали от битв,
Где злая смерть любимых косит, –
Толпа с усердием возносит
Благоухание молить.

И вера сладкая сильней,
Чем в дни, когда терзали беды,
В неотвратимый час победы –
Венец суровых славных дней!..

Растёт ликующая мощь
В светло молящемся народе,
Какнешний день
растёт в природе,
Как первый лист,
как шелест рош...

Народ родной.
В твоих делах
Исчезнет зло, как прах в могиле,
И о твоей Христовой силе
Весна поёт в колоколах!

Яков ГОДИН,
1916 год

Е.М., 1897 г.

Католическая социальная доктрина

Продолжение цикла статей профессора Н. Сомина о социально-экономическом учении в христианстве. Западная традиция.

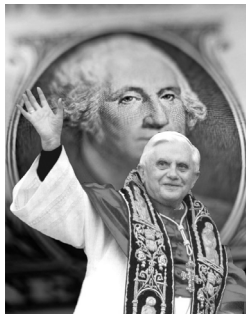
Католичество как социально-ориентированная конфессия

Если восточная Церковь более склонна к мистике и созерцанию, то для католичества более характерны учительство и деятельность. Поэтому не удивительно, что проблемы социально-экономического устройства у католиков оказались в зоне повышенного внимания. Можно даже утверждать, что католичество является социально-ориентированной конфессией. Особенно эта ориентированность проявилась во второй половине XIX в., когда вышла энциклика *Regnumvatum* («Новые вещи») папы Льва XIII, предметом которой служит «рабочий вопрос». Эту энциклику последующие папы именуют «бессмертным посланием». Дата её опубликования – 15 мая 1891г. – для католиков является чем-то вроде «7 ноября» и рассматривается как момент рождения католической социальной доктрины.

И в дальнейшем католическая социальная доктрина развивалась благодаря папским энцикликам и также решениям II Ватиканского собора. Возник даже особый жанр социальной энциклики, в который свою лепту внесли многие папы: Пий XI, Пий XII, Иоанн XXIII, Павел VI, Иоанн Павел II. Появился целый ряд книг и учебников по этой тематике. В общем, католическая социальная доктрина стала необходимым и достаточно важным элементом католичества.

Социальная доктрина католичества – это некий взгляд на общество, призванный объяснить его с точки зрения христианской веры и дать нравственную оценку различным общественным институтам и явлениям. Она является частью богословия, обращённого к социуму и пытающегося дать ему теологическое обоснование. Теоретики социальной доктрины рассматривают её как часть антропологии, т.е. учения о человеке.

Энциклика *Regnumvatum* родилась не на пустом месте – она впитала в себя всю предшествующую католическую социальную мысль. Если проследить развитие социальной доктрины католиков с древнейших времён, то выясняется удивительная закономерность. Католи-

чество последовательно проходило три имущественных парадигмы, о которых шла речь ранее: «святоотеческое учение», «умеренную доктрину» и «протестантскую этику». Но всё по порядку.

Святоотеческий период

Формально католическая церковь отделилась от православной в 1054 г., но фактически Рим всегда был независим от Востока, развивая собственное богословие и имущественную этику. В средние века на Западе господствует принцип подчинения экономики религиозным нормам. Причём этот период современные историки католической социальной доктрины практически игнорируют. Оно и понятно, ибо господствующими идеями в тот период являются нестяжательность и общность имущества. Папа св. Григорий Двоеслов (+604) в духе греческих отцов утверждает: "Земля принадлежит всем людям вообще, и поэтому она приносит и плоды для общего всех употребления людей". Католический святой Исидор Сельвинский (+636) считает, что «общее владение всеми вещами» соответствует естественному закону, «единому для всех народов» и установленному «побуждением природы, а не каким-либо соглашением», причём, это положение стало общеупотребительным в трудах theologов раннего средневековья. Наконец, укажем на "Декреты" болонского монаха Грациана (составлены в 1139-1142гг.), по которым несколько столетий – вплоть

до середины XVI в. – на Западе изучали каноническое право. В них утверждается, что общность благ – установление естественного закона, а разделение благ («моё и чужое») – позитивного закона.

Здесь следует кратко остановиться на важном для католиков понятии «естественный закон». В католическом учении довольно рано (VII в.) сформировалось понятие о «трёх законах». А именно различаются: 1) сверхестественный (Божественный) закон, 2) естественный закон (иногда говорят о «естественном праве»), под которым понимаются безгреховные склонности, заложённые Богом в человеческую природу и 3) позитивный закон, являющийся совокупностью установлений падшего человечества. Таким образом, отнесение общности имущества к естественному закону означает, что эта форма собственности «естественна», соответствует природе человека. Позитивный же закон отражает ментальность падшего человека, а потому, по мнению Грациана, частная собственность – грех. С этим соглашались католические святые Бонавентура и Альберт Великий, отмечая, правда, что иметь необходимое в личной собственности – относится к естественному закону.

Однако о естественном законе зачастую было трудно и говорить в силу греховности человеческой. А потому католическими богословами было введено усовершенствование: следует отличать просто естественный закон от вторичного естественного закона, который является нормой уже для падшего человечества. Но поскольку пали все, то часто такой вторичный естественный закон называли «всеобщим законом» (*jusgenitum*). Заметим, что Исидор Сельвинский считает общность имущества соответствует всеобщему закону, «единому для всех народов», а значит – тем более и естественному закону.

Идеалы нестяжания и общности имущества активно поддерживались католическими орденами. Причем, интересно, что требования нестяжания и общности имущества идут рука об руку. Основатель западного монашества Бенедикт Нурсийский (+512) запретил своим

монахам употреблять слово "моё" и велел говорить "наше". Орден цистерцианцев, реорганизованный Бернаром Клервосским (+1153), исповедывал аскетизм и телесный труд; роскошь исключалась. Доминиканцы (основан Домиником (+1221) в нач. XIII в. для борьбы с альбигойцами) провозгласили отсутствие всякой собственности, включая личную. То же верно и для Августинцев – самого многочисленного ордена (точнее – группы орденов; августинцы – монахи, следующие "уставу бл. Августина"). Так, с XI в. был распространён институт уставных августинских каноников, которые жили коммунами, и Латеранский собор 1059г. предписывал им "иметь общие доходы и вести апостольскую жизнь". У них утаение подарка приравнивалось к воровству.

Однако заметим, что все эти ордена, в конце концов, обзаводились общей собственностью, ибо для успешной миссионерской или благотворительной деятельности необходим «капитал». В этом смысле интересна история францисканского ордена. Основатель ордена св. Франциск Азисский (+1226) видел в нём проповедников нестяжания, целиком устремлённых к Царству Небесному. Предписывалось носить рубище, опасное веревкой, и даже книги иметь только богослужебные и только грамотным братьям. Сам Франциск нищету связывал не с аскетизмом, а с любовью к ближнему. Предание доносит нам удивительные примеры его милосердия. Он отдал кафтан бедняку, объясняя: «Это было бы воровство, если бы мы не отдали кафтан более нуждающемуся. Ведь мы получили его временно до встречи с ещё более бедным». Отдал Евангелие матери, двух братьев: «Я твёрдо уверен, что это уютнее Богу и Святой Деве, чем наше чтение». Но вот францисканцам для организации своих школ понадобились деньги. И вскоре орден делится на «конвентулов», ратовавших за организацию больших монастырей (с неизбежной общей собственностью) и «обсервантов» («сблюдающих»), стремившихся дословно исполнять нестяжательный устав Франциска.

Монашеский опыт Церкви, в том числе опыт орденов, наглядно показывает, что идеал личного нестяжания и идеал общественной собственности не противоречат друг другу, а наоборот, являются взаимодополнительными.

Воззрения Фомы Аквинского и позанейших католических писателей

Новая фаза социальной доктрины католицизма связана с Фомой Аквинским (+1274). Имущественные воззрения Фомы Аквинского изложены в его трактате «Сумма теологии», причём расшифровать мысль великого схоласта весьма непросто. После кропотливой работы комментаторов взгляды Фомы на собственность реконструируются следующим образом. «Общность имущества» следует понимать не в смысле общественной собственности, а в смысле наличия у всех частной собственности. Именно это и является естественным законом, доказательством чему служит наличие права частной собственности у всех родов (хотя способ распределения её различен). Более того, право собственности как раз и даёт возможность реализовать естественный закон в имущественной сфере.

Таким образом, Фома в общественной собственности не видит никакого идеала, а наоборот, уверен в необходимости частной собственности, и в подтверждение этого приводит ряд аргументов:

"Человеку позволительно владеть благами на правах собственности. Это даже необходимо для человеческой жизни по трём причинам. Во-первых, каждый человек больше заботится о том, что является его собственностью, чем о том, что принадлежит всем или многим; действительно, в этом случае каждый избегает усилий и предоставляет другим заботу об общем благе. Во-вторых, в управлении благами больше порядка, когда забота о каждой вещи доверена одному человеку, тогда как был бы полный беспорядок, если бы все занимались всем. В-третьих, мир между людьми лучше гарантируется, если каждый довольствуется тем, что имеет; действительно, мы констатируем частые ссоры между теми, кто владеет вещью сообща и нераздельно" (SummaTheologica, 2a-2ae, LXVI, 2).

Кроме того, Аквинат формулирует дополнительные аргументы:

- социальный: владение собственностью формирует социальную структуру общества;
- гедонистический: владение собственностью приносит человеку радость;
- этический: владение собственностью позволяет нам давать милост

стью (здесь Фома следует за Климентом Александрийским, который первым высказал это соображение); – библийский: частная собственность освещена Десятословием ("не укради").

Что же касается самих критериев разделения собственности, то они уже относятся к позитивному закону, а потому должны корректироваться. Так, признавая институт частной собственности, Фома, вопреки римскому праву, подчёркивает обязанности, возложенные на собственника. Относительные способов вступления в собственность Аквинат считает негрешными только два: присвоение ничейной и труд. Отвергая, в принципе, ростовщичество, Фома тем не менее указывает на несколько случаев, когда взимание процента не есть грех (напр. риск утраты капитала).

В учении Фомы Аквинского можно найти и элементы политической экономики, а именно учение о стоимости и цене. При образовании цены он усматривает пять влияющих на неё факторов (натуральная стоимость вещи, затраты на изготовление, полезность вещи, редкость и субъективная привлекательность для покупателя). По Аквинату, цена может быть: а) справедливая (т.е. природная, без прибыли), б) законная (нормальная рыночная цена) и в) незаконная (спекулятивная, с намерением нажиться за чужой счёт). Последнюю он считает недопустимой, а вторую – допустимой, хотя она и даёт прибыль торговцу.

Причины поворота к «умеренной доктрине». Учение Фомы Аквинского, несмотря на его не раз отмечавшуюся противоречивость, стало поворотным пунктом в истории католической социальной доктрины. Если до него доктрина следовала святоотеческим заветам, то вместе с Аквинатом она меняет курс на «умеренную доктрину». (Правда, нужно отметить, что у Фомы Аквинского уже были предшественники. Так, Руфин (+1158) говорит, что естественное право не всегда непрекращаемо, как, например, в случае частной собственности).

Почему так получилось? Можно указать на три главных причины перехода к «умеренной доктрине».

Во-первых, «новые вещи» в лице нарождающегося капитализма становяются всё яснее, и в позднее средневековые схоласти стали постепенно приближать церковное учение

ние к реалиям «века сего». Так, Антонио, архиепископ Флорентийский (+1459), оценил потенциальные возможности теории Фомы Аквинского, применяет её для нравственной оценки экономических институтов этого капиталистического города, исследуя право собственности, налоги, торговлю, страхование, процентные займы и прибыль. Относительно двух последних он пишет: "Простой ссудный процент во всяком виде запрещён; прибыль на капитал во всяком виде дозволена, вытекает ли она из торговых дел или из ссудного "закладного" предприятия, или она извлекается из транспортного предприятия, или путём участия в предприятии". Антонио со знанием дела пишет о быстроте оборота капитала для повышения прибыли.

Постепенно теологи начинают признавать законными рыночные цены, открывая путь католикам для участия в капиталистических сделках. Позднее и Рим признает займы с низким процентом – до 5% (Лев X, 1515) и ренту (Пий V, 1568 г.).

Во-вторых, церковь без хозяйственной деятельности прожить не может. А увеличение её активности, давая значительные богатства, приводит к сильным искушениям. Уже ученик Бенедикта Нурсийского Колумбан в монастыре Боббио завёл громадное хозяйство. Аббатство Клония разрослось по всей Европе. Католическая церковь становится богатейшим собственником, гораздо более состоятельным, чем Церковь Восточная. Но мы, наученные Златоустом, хорошо знаем, что собственность развращает. Конечно, общественная собственность является искушением несравненно меньшим, чем частная. Однако и она, особенно если она принадлежит ограниченному кругу лиц, может стать серьёзным соблазном. В результате, строгость жизни как монахов, так и священников падает. Так к IX веку бенедиктинские монастыри стали владеть деревнями, работавшими на монахов. Например, аббатство Сен Жермен-де-Пре в начале IX в. владело 22.234 га пахотной земли, 200 тыс. га леса и 10.000 душ крепостных и зависимых крестьян.

Наконец, в третьих, католицизм взял курс на независимость от мирской власти, и более того, поставил целью самому ставить князей и королей. Но что обеспечивает независимость и даёт мирскую власть? Деньги. А потому католическая цер-

ковь не стесняется в стяжании имений. А когда началось противостояние королям, то вообще деньги стали нужны как воздух. И Рим их начинает добывать индульгенциями.

Так, проповедуя на словах евангельские нестяжательность и общность имущества, Рим впадает в омут любостяжания, что, конечно же, не укрывается от паствы. Постепенно создаётся оппозиция, приведшая, в конце концов, к Реформации. Католики сами прекрасно понимают, что протестантизм явился реакцией на обмирщение Церкви. Лидеры реформации декларировали возврат к апостольским принципам. Но фактический разрыв в традиции привёл их, скорее, к обратному результату: комплекс социальных евангельских идей ими востребован не был. Всё свелось к личному спасению и невмешательству в социально-политическую жизнь мира, который быстро двигался по рельсам капитализма. Но заметим, что первую брешь в доктрине, кардинально противостоящей этому обмирщению, сделал учение Аквината.

Католические утопии и государство иезуитов в Парагвае

Интересно, что современники Фомы Аквинского сначала не поняли тонкостей его учения и интерпретировали его в коммунистическом духе. Так поняли Фому отцы Венского собора 1267 г. Католическая святая Екатерина Сиенская (1347–1380) неотступно молила Бога, чтобы Он отнял у её близких богатство и удостоил бы их бедности. Позднее же, когда «умеренная» сущность теологии Аквината стала ясной, появляется глухая, но достаточно отчётливая оппозиция этому курсу в самой католической церкви.

Прежде всего, упомянем знаменитую «Утопию» (1516 г.) Томаса Мора, в которой развёрнута картина жизни целого государства, живущего по законам общественной собственности. Причём такое устройство государства вытекает, по мнению Мора, как из любви к ближнему, так и просто из элементарной разумности. Позже (в 1623 г.) появляется ещё одно сочинение – «Город Солнца» монаха-доминиканца Т. Кампанеллы, в котором с ещё большей яркостью, чем в «Утопии», обрисован идеал общинной христианской жизни.

Интересно, что именно идеологи «Города Солнца» попытались воплотить иезуиты в Парагвае, где

они в XVII в. создают удивительное государство, ставшее самой впечатляющей реализацией христианского коммунизма в истории человечества. Иезуиты стали работать с племенем гуарани, отличавшимся людоедством. И результаты оказались поразительными. Были созданы особые поселения «редукции» (от исп. *reducir* – превращать, обращать, приводить к вере), которыми руководили священники ордена. Редукции представляли собой укреплённые поселения, в каждом из которых было только два иезуита – духовник и администратор. Кроме того, была администрация из туземцев – «коррекцидов», во главе с касиком, т.е. старейшиной. На все общественные должности раз в год назначались выборы, в которых участвовало всё население редукции. Из индейцев была создана своя армия, – довольно большая (до 12 тысяч человек).

Социальная организация редукций поражает воображение. Частной собственности не было (это было в соответствии с традициями гуарани, не знавших собственности). Правда, каждой семье выдавался небольшой личный участок, на котором, однако, можно было работать не более трех дней в неделю. Остальное время – работа на общественное хозяйство. Всё выработанное помещалось в общественные склады, откуда всем выдавалось по ровну. Деньги применялись только на свадебном обряде: жених «дарил» невесте монету, но после венда монета возвращалась. Вся жизнь редукций была подчинена церковным установлениям. Были возведены величественные, богато украшенные храмы. Присутствие на богослужениях и исповедь были обязательны. Все причащались установленное число раз. Иначе говоря, все жители редукции составляли один приход, причём соблюдалось удивительное послушание духовным отцам. Утром и вечером – до и после работы – все отправлялись в церковь. Очевидцы свидетельствуют, что в храмах всегда присутствовало большое количество народа, проводящего всё свободное время в молитвах.

Уровень преступности был чрезвычайно низкий. В подавляющем большинстве случаев наказания ограничивались епитимией (молитва и пост), замечаниями или публичным порицанием. Правда, иногда приходилось применять более серьёзные меры: наказание палкой

(не более 25 ударов) или тюремное заключение, срок которого не превышал 10 лет. Смертной казни не было, хотя и случались убийства. В нравственном отношении гуарани сделали громадный скачок. Каннибализм был полностью ликвидирован. Отцы добились перехода в основном на растительную пищу. Отметим, что были и дисциплинарные меры: ночью выходить на улицу запрещалось, а выход за границы редукции возможен был только по благословению отца-иезуита; брак в государстве – по выбору отцов, девушки в 14 лет, юноши – в 16. Эти ли меры, или высокая социальная защищённость, дали удивительный рост населения: в лучшие времена численность «государства» составляла не менее 150 тыс. чел. (говорится даже о 300 тыс. чел.).

Но ничто не вечно под луной. В 1767 г. иезуиты были запрещены в Испании и её владениях. Они потеряли мятеж для подавления которого присланы войска. Некоторое время туземцы сопротивлялись и пытались защитить своих отцов, но затем стали разбегаться. Окончательный удар нанёс папа Климент XIV, в 1773г. запретивший орден иезуитов.

В XIX веке католическая социальная мысль вплотную сталкивается с «диким» капитализмом, разделившим общество на два антагонистических класса: собственников и наёмных рабочих. Капитализм победил бесповоротно, и католичество уже не пытается задержать его развитие путём ограничений на торговлю, финансовую спекуляцию и прибыль. Теперь задача другая – нивелировать негативные стороны капитализма, ввести его в пристойные рамки. Выход видится в том, чтобы сплести противоречия между классами, привести их к согласию. Возникает две католические «партии» – либералы и консерваторы, которые согласны в главном – незбылемости частной собственности, но по разному видят пути к достижению консенсуса между классами: консерваторы уповают на традиционную семью и патронаж владельцев предприятий над рабочими; либералы – на общественные организации типа профсоюзов, кооперативов и касс взаимопомощи.

Римский престол сначала занимает крайне консервативную позицию. В этом смысле любопытным документом является энциклика папы Пия IX (1846-1878) *Quanta cura* (1864) с приложением "Силла-

бус" ("перечень"), построенным как перечень заблуждений, несомнимых как католичеством, среди них – либеральная экономика, социализм и коммунизм, библейские общества и пр. Консервативный путь оказался столь одиозным, что следующий папа Лев XIII меняет курс.

Энциклика *Regum novarum*. Как указывалось, с этой энциклики папы Льва XIII начинается новейшая история католической социальной доктрины. Энциклика сразу же начинается с самого важного: папа в резкой форме обрушивается на социализм и утверждает незбылемость частной собственности. Обсуждая теории социалистов, он пишет: "Однако предложения эти настолько непригодны, что если бы выполнить их, рабочие пострадали бы первыми. К тому же они несправедливы – ведь, следуя им, пришлось бы ограбить законных владельцев, ввести государство туда, где ему не место, и совершенно расстроить общественную жизнь".

Три главных аргумента приводятся в поддержку этой точки зрения.

1. Аргумент от "естественного права": "Каждый человек имеет от природы право владеть собственностью, она ему принадлежит (...). Среди живых существ лишь у человека есть разум и потому он вправе владеть вещами не только для временного, даже минутного, употребления, как владеют другие существа, но и прочно, постоянно"; "...Собственность согласна с законами природы".

2. Аргумент от справедливости вследствие вложенного труда. "Всё, что нужно для поддержания жизни и для физического благополучия, земля производит в изобилии, но лишь тогда, когда человек обрабатывает её с заботой и искусством. Прилагая деятельность духа и силы тела к добытию плодов природы, он делает своею ту часть природы, которую он обрабатывал и на которую наложил отпечаток своей личности; а потому справедливо, чтобы он владел этой частью как своей собственной, и мог спокойно удерживать её за собой".

3. Аргумент от семьи. "Право собственности, естественно принадлежащее отдельным лицам, должно принадлежать и человеку в качестве главы семейства... Отец должен осуществить всё это (*содержание семьи – Н.С.*), лишь владея прибыльной собственностью, которую волен передать детям".

Лев XIII, однако, признаёт, что

"Бог даровал землю всему роду человеческому". Но, по его мнению, "Это нимало не отрицает частной собственности", ибо "земля, разделённая между частными собственниками, не перестаёт удовлетворять нужды всех, ибо все живут тем, что она приносит". Иначе говоря, принцип всеобщего предназначения благ следует понимать не в том смысле, что всё должно быть общим, а в том, что у всех должна быть частная собственность. Вывод ясен:

"Отсюда явствует, что главное основание социализма, общность имущества, следует всецело отвергнуть, ибо это причинило бы вред именно тем, кому должно было бы принести пользу, стало бы в противоречие с естественными правами человека и ввело бы смуту в общественную жизнь. Стало быть, стремясь облегчить положение народных масс, мы должны признать первым и основным принципом нерушимости частной собственности. Только тогда сможем мы искать вращающее средство".

Папа даже в сердцах восклицает: "Доводы эти столь очевидны, что просто удивительно, как могли ожить противоположные мнения!". Но что же взамен предлагает Лев XIII?

Во-первых, утверждает, что противостояния капиталистов и рабочих, по сути дела, не должно быть, ибо: "Каждый нуждается в другом; капитал не может обойтись без труда, труд без капитала". Классовая борьба – это недоразумение: "Взаимное согласие рождает лад и порядок, непрерывная же борьба разрешается смутой и одичанием". Церковь всегда стремилась "примирить богатых и бедных, напоминая каждому классу об обязанностях к другому, особенно же – о справедливости". А кроме справедливости, папа напоминает о Царстве Небесном, в свете которого упреждает богатых на богатство приобретает характер греха; бедным же даётся надежда на небесное блаженство. Такие рассуждения должны склонить "первых к великодушию, последних – к смиренной покорности".

Во-вторых, такой союз между капиталистами и рабочими не должен оставаться только на нравственном уровне. Должны быть организованы учреждения и общества, в которых оба класса находили бы общий язык и вырабатывали соглашения. Это – христианские

профсоюзы, союзы взаимопомощи, кооперативы. Приветствуются также усилия предпринимателей-католиков к улучшению быта и условий труда рабочих.

В-третьих, государство не должно быть лишь "ночным сторожем", безучастно смотрящим на рыночную стихию. Его задача – поддерживать и охранять эти "смешанные" учреждения, ограждать их законом, как, впрочем, и охранять частную собственность.

Наконец, в-четвертых, "что же до Церкви, то в её помощи никогда не будет недостатка". Более того, на счёт разрешения социального вопроса папа утверждает, "... что все усилия будут тщетны, если Церковь останется в стороне".

Энциклика *Regunnonovum* произвела на современников большое впечатление. Впервые Церковь заявила, что социальные проблемы человечества ей не чужды – наоборот, она собирается активно в них участвовать и предлагать свои пути их решения. Правда, были и хулители, выдвигавшие всякие обвинения – от повторства революционерам до благословения бесчеловечного капитализма. Но основная мысль энциклики иная. Отвергнув как социализм, так и либеральный капитализм, папа фактически предлагает "третий путь" – путь сотрудничества капиталистов и рабочих под эгидой Церкви. Позднее он получил известность как "корпоративный строй".

Развитие католической социальной доктрины в XX в.

В XX веке католическая социальная доктрина в основном прирастает папскими энцикликами или радиопередачами, большинство из которых выходит в ознаменование юбилея «*Regunnonovum*». Здесь любопытно проследить медленную, но верный дрейф доктрины в сторону «согласенной с прогрессом, либерализмом и современной цивилизацией». В 1931г. папа Пий XI (понтификат 1922–1939) издает энциклику *Quadragesimo anno* ("Сороковой год"), посвященную 40-летию *Regun novatum*. В ней идея «корпоративного строя» получает своё явное выражение: "К полному исполнению можно, видимо, прийти лишь в том случае, если заменить противостоящие друг другу классы хорошо организованными органами, корпорациями, которые объединяют людей не по их положению на рынке труда, а по их принадлежно-

сти к той или иной отрасли общественной деятельности".

Однако знаменательно, что «корпоративизм» вдруг воплощается. Правда, не христианский, а на основе национализма или этатизма. Имеется в виду экономический строй фашизма (Германия, Италия, Австрия, франксистская Испания, Португалия). И именно Пию XI пришлось непосредственно с ним столкнуться. Дело в том, что в 1922 г. фашисты приходят к власти в Италии, а в 1930 г. создают Национальный совет корпораций. Причём под корпорациями понимались организации, включающие предпринимателей и рабочих и обладающие законодательными функциями. В частности, они устанавливали уровень зарплаты и цены на основные предметы потребления. Безусловно, это была попытка создать новую экономическую организацию, в которой буржуазия и рабочие, под нажимом государства, находили бы консенсус. Пий XI говорил о Муссолини, что это «человек, посланный Провидением». Однако утверждать, что папа предлагал фашизм, было бы передержкой, поскольку в энциклике *Non habbiamobisogno* (1931г.) Пий XI отметил его «нехристианский» характер.

Следующий папа Пий XII (1939–1958) в радиопередаче, посвящённой 50-летию "Герум" (1941), продолжает поддерживать идею корпоративного строя, однако уже без использования скомпрометированного фашизмом термина "корпоративизм". Он говорит, что "противоположность между капиталом и трудом" – «кажушаяся». Иначе говоря, не нужно создавать никаких нарочитых корпораций, ибо корпоративный строй фактически уже реализован в современном капитализме.

Преемник Пия XII папа Иоанн XXIII (1958–1963) понимает, что идея корпоративного строя провалилась. Мир развивается совершенно иначе. С одной стороны, на Западе побеждает либеральная экономика (которая прочно превратилась в господство крупных финансово-промышленных кланов). С другой стороны, – противостоящая западу социалистическая система, быстрое развитие которой впечатляет. В таких условиях папе ничего не остаётся, как генерировать объектаемые фразы и попытаться помянуть и в ту, и в другую сторону. Это он и делает в энциклике *Mater et Magistra* («Мать и Наставница»), написанной в 1961 г. к семидесяти-

летию *Regunnonovum*. Прежде всего, приветствуется "социализация" (отметим, что Пий XII предостерегает от "опасности социализации"); это не социализм (хотя и шаг к нему), а признание усложнения структуры общества, придание большей значимости социальным связям. Социальная справедливость признаётся как норма всеобщего блага. Но, как всегда "... частная собственность даже на производительные блага ... является естественным правом, которое не может уничтожить государство". В энциклике *Racem in terris* ("Мир на земле", 1963 г.) Иоанн XXIII, очень хорошо чувствующий политическую конъюнктуру, благословляет концепцию прав человека; провозглашает идею "мирового авторитета". Папа в качестве примера приводит ООН, но думается, что скорее здесь он говорит о «мировом правительстве», которое в лице НАТО сейчас фактически выполняет аналогичные функции.

Павел VI (1963–1978 г.) продолжает курс своего предшественника. Энциклика *Populorum progressio* (1967 г.) говорит о социальной справедливости в геополитическом масштабе, осуждает колониализм. Там провозглашается хорошо известная мысль: не "иметь", а "быть". Интересно, успехи социализма в то время были столь весомы, что Павел VI решил подстраховаться в случае его всемирной победы. Поэтому он, критикуя либеральный капитализм, неожиданно произносит похвалы социализму (правда, умеренные) ограниченному планированию, а в энциклике *Octogesima adveniensi* (80-летию *Regunnonovum*, 1971 г.) говорит о разных видах социализма, причём в отличие от Пия XI, положительно оценивает марксистские разновидности социализма.

Папа Иоанн Павел II и его энциклика *Centesimus annus*. Наконец, «великий» папа Иоанн-Павел II – папа, ненавидящий советский строй, как его может ненавидеть только человек, живший при нем и вкусивший всю его подноготную. И эта ненависть просвечивает в его знаменитой энциклике *Centesimus annus* ("Сотый год"), посвящённой столетию юбилею «*Regunnonovum*». Её главная тема – 1991 г. (в Польше – 1989 г.) – время крушения «реального социализма». О социализме Иоанн-Павел II говорит, что "лекарство хуже болезни", ибо он, уничтожив частную

собственность, свёл человека "к набору общественных отношений". Вторая мировая война "должна была вернуть свободу и восстановить права народов, а завершилась, не достигнув этих целей. Собственно говоря, для многих народов, особенно – для тех, кто больше всех от неё пострадал, всё вышло наоборот". И "плодотворный переход к более демократическому и справедливому строю" задержался до 1989г.

Падение "репрессивных режимов" обусловлено несколькими причинами, первая из которых – "нарушение прав рабочего". Победу над коммунизмом католическая церковь приписывает себе:

"Борьба, которая привела в 1989 году к таким переменам, потребовала сдержанности, страданий и жертв. В определённом смысле она рождена молитвой и была бы просто немыслима без полной верности Богу".

"Ещё недавно многие верующие... пытались найти заведомо невозможный компромисс между марксизмом и христианством". Теперь это исключено. Капитализм, хвала Богу, победил. Так что Centessimus annus можно назвать энциклопедией победившего капитализма.

И папа, имея за плечами главный аргумент – тибель социалистического лагеря, переходит к теоретическим вопросам обоснования частной собственности. Аргументацию Льва XIII он дополняет аргументом от свободы и достоинства человека:

"Если у человека нет ничего "своего" и он не может заработать на жизнь, проявив свою инициативу, он зависит от социальной машины и от тех, кто ею управляет. Тогда ему труднее признать своё достоинство как личности и строить подлинно человеческое общество".

Другой аргумент, правда очень старый, – отсутствие стимула к труду при социализме:

"Второй фактор кризиса (*социализма* – Н.С.), бесспорно, – неэффективность экономической системы, которую надо расценивать не только как техническую проблему, но главным образом как следствие нарушения человеческих прав – на инициативу, на собственность – на свободу в области экономики".

Папа умело использует старинные теоретические наработки. Так, главная теоретическая проблема – как согласовать частную собственность с тезисом всеобщего предназначения благ – решается в духе Фома

Аквинского: частная собственность должна иметь всеобщее предназначение, т.е. быть у всех. А что касается законности прибыли (в чём папа не сомневается), то тут он следует Антонино Флорентийскому.

Иоанн-Павел II отнюдь не склонен замалчивать недостатки капитализма. В Третьем мире он видит эксплуатацию, на Западе – отчуждение. Папа даже опасается, что, благодаря краху конкурировавшего социализма, эти негативные тенденции могут усугубиться. Однако "в западном обществе преодолели эксплуатацию, по крайней мере – ту, о которой писал Карл Маркс". А отчуждение, которое выражается в индивидуализме и потребительство, – что ж, с ним нужно бороться (правда, в качестве меры борьбы предлагается только напоминание об ответственности человека). Зато "у современной деловой экономики есть положительные стороны. Основа её – свобода человека, осуществляемая в экономической сфере".

Итак, несмотря на недостатки, современный западный капитализм вполне приемлем, ибо он обеспечивает свободное развитие личности. И это главное. Вообще, лейтмотив энциклики: "права человека", "ценность человеческой личности"; приветствуется "Декларация прав человека" и Хельсинкская конференция 1972 г. Главная задача государства – создать «благоприятные условия для свободной экономической деятельности». А для этого оно должно обеспечить прочную правовую базу, и, в частности, антимонопольные законы.

Выход этой энциклики подвёл черту под глухим противостоянием двух католических группировок – сочувствующих социализму и приветствующих капитализм, – утвердив безоговорочную победу второй. Таким образом, в Centessimus annus католическая церковь фактически сошла с позиций «умеренной доктрины» и «благословила» все реалии "нового мирового порядка".

Правда, иногда высказывается мнение, что Иоанн – Павел II на самом деле является приверженцем «третьего пути». Действительно, папа критикует капитализм и в Centessimus annus, а позже он не раз об этом высказывается. Например, в 1995 г. он писал:

"Поскольку глобализация руководствуется только законами рынка в интересах наиболее могущественных, её последствия могут быть только негативными.

Таковы к примеру: подход к экономике как к абсолютной ценности, безработица... разрыв между бедными и богатыми, несправедливая конкуренция, которая ставит бедные нации в положение всё большей униженности".

Во время своего пребывания в Мексике в 1999 году Иоанн Павел II осудил доминирующую в мире экономическую систему, которая «позволяет сильным становиться ещё более сильными и превращает слабых в ещё более слабых и более зависимых». А во время визита в Польшу он отметил:

«Церковь всегда утверждала, что нельзя строить счастливое будущее на бедности, социальной несправедливости и страданиях своих братьев и сестёр».

Тут видно желание папы стать своим и для богатых, и для бедных. Богатым он выдает карт-бланш на развитие всей системы современной экономики, поскольку с его точки зрения лучше капитализма всё равно ничего придумать нельзя. О положении же бедных он скорбит, соболезнует им, утверждает, что их тяготы не могут оставить католиков равнодушными и прочее и прочее. Причём одно как бы не связывается с другим.

Постепенная эволюция католической социальной доктрины.

В истории католической имущественной доктрины ясно видны все три парадигмы, о которых мы говорим на протяжении всего цикла моих статей. Но у католиков эти парадигмы выстраиваются в виде как бы трёх ступеней, по которым они спускались вниз: святоотеческое учение (до XII в.), «умеренная доктрина» (до 1991 г.) и «протестантская этика» (после 1991 г.). Сейчас воззрения теоретиков католической социальной доктрины на экономику ничем не отличаются от позиции протестантских теологов.

Этот факт крайне поучителен. Он говорит, может быть, о самом характерном противоречии католичества: между желанием быть верными евангельскому учению и боязни растерять паству, а потому – желанию всегда идти в ногу со временем. Причём второе, после некоторого периода глухой борьбы, побеждает первое. Ставя во главу угла частную собственность, католическая социальная доктрина приходит к капитализму перед силами зла и широко открывает двери приходу антихриста.

Николай СОМИН

Земли Калужской подвижник благочестия иеромонах Палладий

Ярким светом Божественной благодати озарилась местность вокруг древнего монастыря Свято-Тихонова Пустынь, когда духовно возрос и пребывал здесь богоносный старец иеромонах Палладий (Суханов). В тяжелейшие годы гонений на Русскую Православную Церковь и в годы послевоенной разрухи, по молитвам преподобного Тихона Калужского чудотворца, явил Господь наш Иисус Христос людям этого яркого подвижника благочестия. Он как бы вобрал в себя дух старчества этой обители, начало которым положил преподобный игумен Тихон Калужский чудотворец и излил этот дух на людей с избытком. Иеромонах Палладий и другие монашествующие стали хранителями в годы духовного запустения величайшей святыни Русской Православной Церкви, коей является монастырь Свято-Тихонова Пустынь и Святой «кладезь», вырытый самим преподобным Тихоном Калужским.

Суханов Пётр Васильевич родился в д. Остров Тверской губернии в 1867 году. Родители его были крестьянами и занимались также сапожным, кустарным мастерством — шили сапоги и продавали их на рынке. В 29 летнем возрасте Пётр Васильевич поступил на послушание в монастырь Тихонова Пустынь. В 1898 году он был зачислен в число братья, а в 1905 году пострижен в монашество с именем Палладий. В 1909 году он же был рукоположен в иеродиакона. В иеромонаха его рукоположили уже после революционных событий, в 1918 году.

События 1917 года потрясли все устои Русской монархической жизни. В тот год к власти, по попушению Божию, пришли безбожники. С принятием в январе 1918 года декрета об отделении Церкви от государства начался захват монастырей. За весь 1918 год в Калужской губернии власти с усердием выполняли постановление Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства. Были закрыты

Иеромонах Палладий

все учебные духовные учреждения. Запрещалось преподавание в школах закона Божия. Представителями новой, атеистической власти закрывались и грабили монастыри по всей России, испили сию чашу и насельники монастыря Свято-Тихонова Пустынь. В пасхальные дни 1918 года, 22-24 апреля, в монастырь приехал вооружённый отряд во главе с председателем губсовнаркома Витголиным. Обнаружив церковное вино, кавалеристы напильки и начали бесноваться. Они ловили по Тихоновой слободе девиц и палили из оружия, куда не попадая. За несговорчивость настоятеля монастыря о. Платона (Бездеткова) и казначея монастыря приговорили к смертной казни. Приговор наметили исполнить 23 апреля в 11 часов ночи, но архимандрит Платон просил отсрочить расстрел до утра для того, чтобы молитвенно подготовиться к смерти. Но утром, проспавшись, «судьи» отменили свой приговор.

Тем не менее, набеги на монастыри продолжались. Беспощадно разорялось монастырское хозяйство. Изымались все запасы продуктов питания и посевные запасы зерна. 8 октября 1918 года прибыла новая комиссия во главе с губсекретарем Иваном Бульчёвым,

которые вызвали архимандрита Платона и ризнического иеромонаха Иону (Бронникова) и уведомили о закрытии Свято-Николаевского храма и обустройства в нём клуба. После отслуженного молебна братья перенесли престол и жертвенник в Успенский храм. Иконостас разобрали не мастера, а нанятые рабочие, поэтому работа велась небрежно, без благоговения. На следующий день комиссары вызвали к себе иеромонаха Иону и велели принять управление обителью, на что тот заявил: «Вы не имеете права отменять настоятеля от должности...». Но позже по совету архимандрита Платона о. Иона решил остаться в обители богослужений ради и духовного окормления. Тем временем братья были изгнаны за ворота, в чём кто был одет, а белая давали по одной паре. И это накануне приближающихся холодов. Иеромонаху Ионе Бронникову предложили выбрать себе иеродиакона и чтеца. Он предложил оставить иеродиаконов Иеренарха и Исаакия, а чтецом расофорного послушника Алексея Дмитриева. Но комиссары отказались от предложенных кандидатов иеродиаконов, а сами назначили ключаря Средтенского Скита иеродиакона Палладия. Таким образом, в монастыре остались иеромонах Иона Бронников, чтец — расофорный послушник Алексей Дмитриев и иеродиакон Палладий Суханов. При этом старшая братия, а именно братский духовник иеромонах Пимен, а также иеромонахи Мефодий, Нафанаил, Анастасий, Евлампий, Диодор, Феофан, Пانسий и Филарет просили оставленных комиссаром в монастыре священноцерковнослужителей продолжать служению Богу.

Вся территория монастыря была отдана страсти поношения и всякой злобы. Божественные храмы низложены и 12 октября 1918 года монастырь официально был ликвидирован, оставлен на разгул колушников, а братия удалена. Всё, что нашли в настоятельском корпусе,

конфисковали и вывезли. Мебель, бельё и одежда вывозились по ночам. Обобранные братские кельи приняли жалкий вид: всё разбито, иконы везде валяются и всюду мерзость запустения.

Завод свечной тоже был разграблен, остатки воска и свечей растащили местные ребятишки. Комиссар Копылов и вовсе запретил торговлю свечами, и отныне богослужение совершалось огарками. Он же решил найти «несметные сокровища» монастыря, для этого решил разобрать алтарь в приделе преподобного Тихона Преображенского храма, живописное изображение Господа нашего Иисуса Христа, сидящего в Славе на горнем месте, отодрал. Из этого же храма вынесли 12 лучших ковров, дрова из-под церкви и муку крупчатую. А в нижней церкви Воскресения Христова, где почивают в усыпальницах останки дворян – храмоздателей Шепелёвых, Жуковых, Лавровых и князей Урусовых, подняли надгробные чугунные плиты и два гроба разбили и нашли в них скорбные останки костей. В Успенском храме подняли полы и в алтаре пробили стены. При этом комиссар взял чёрную шёлковую архимандритскую с бархатными зелёными и красными скрижалками на груди мантию из алтаря Преображенского храма и надевал её на себя, и разгуливал в ней по храму, а о. Иона на колени просил, чтобы отдал облачение сие обратно, но он сказал, что мантия ему будет нужна.

3 декабря 1918 года, проживавший в гостинице мещанин из города Москвы Алексей Гаврилович Соколов, скончался, и комиссар распорядился вырыть могилу напротив алтаря Преображенского храма. Рыть могилу заставили иеродиакон Палладий и чтеда Алексий.

Разорению подверглись также Святой источник и часовня, построенная на основании дуба, в котором пребывал в молитвенном подвиге преподобный Тихон Калужский чудотворец.

Иеродиакон Палладий присутствовал при этом бесчинстве и много пролил слёз, молясь Богу, Пресвятой Богородице, преподобному Тихону и всем святым о спасении обители. В этом же году его рукоположили в сан священника. Оставшиеся при монастыре игумен Иона

(Бронников), иеромонах Палладий (Суханов) и послушник Алексий Дмитриев начали повемногу вести работу по наведению порядка в монастыре. Остальные монашествующие разбрелись по округе, кто устроился приходским священником, кто подрабатывал, а некоторые взяли на себя крест бродяжничества.

Игумен Иона, священномученик, последний игумен Тихоновой пустыни

В 1922 году ликвидационная комиссия окончательно закрыла монастырь. Жительница с. Лев Толстое Любовь Борисовна Фёдорова рассказала следующее: «В этом же году актив волости собрался решать текущие задачи. Они говорили: «Что же такое происходит? Уже давно произошла революция, а село имеет поповское название». Директор же местной школы по фамилии Морозов сказал, что скоро будет день рождения писателя Льва Толстого, и поэтому в честь него давайте назовём село. Так и переименовали населённый пункт под названием сел. Тихоновка в село Лев Толстое».

Иеромонах Палладий получил послушание вести порядок и проводить службы на Святом колоде. Отец Палладий с усердием нёс послушание на святом колоде. И вот однажды произошёл следующий случай, о котором рассказала жительница с. Лев Толстое Мария Павловна Тихонова: «После революции по лесам окружающим монастырь жили монахи. Я была маленькой и бегала с подружками на святой колодец купаться или за во-

дой. И вот однажды мы наблюдали такую картину: местные ребята, вернувшись с гражданской войны, скрутили монаха Палладия и начали топить в одной из ванн купели, ругая его, но потом он им что-то сказал, и они его отпустили. Он шёл в лес, плача, весь мокрый». В те годы иеромонах Палладий проживал в доме бывшего сельского священника, который располагался за Успенским храмом, сразу за монастырским кладбищем. Проживал он вместе с игуменом Ионой, и с ними жила сестра о. Ионы монахиня Минодора. Игумен Иона тогда служил священником в сельском приходском храме во имя Трёх Святителей. Иеромонах Палладий по праздникам прислуживал о. Ионе.

После окончания гражданской войны с 1924 года люди начали возвращаться в лоно церкви Христовой. В село Лев Толстое к игумену Ионе шло много народа, а особенно по праздникам. Игумен Иона писал: «В село Лев Толстое Калужского района в церковь, где я служу, иногда приезжали помолиться монашки и монахи из Москвы, Дугны, Полотняного завода и других мест. Они изредка заходили на квартиру взять благословения. Приезжали бывшие монахи Тихоновского монастыря, ныне служащие на приходах священниками. Так, например, были монах Яков Ларин из села Муромцево, Порфирий Якушев из села Пречистое, что около ст. Изюски и др. Большею частью же приходят прихожане. Приезжают также знакомые из Калужского городского духовенства, такие как Чернецов Пётр, Изъсков Михаил, Сперанский Иоанн, Ильинский Михаил...»

После 1924 года о. Палладий удалось благоустроить и привести в благолепный вид местность на Святом источнике. Люди снова пошли с молитвами к преподобному Тихону за целительной водой из Тихоновского колодца. Паломники ехали со всей России.

В 1924 году иеромонах Палладий был награждён набедренником, а 26 июня 1926 года Преосвященным епископом Малоярославецким, управляющим делами Калужской епархии Иосафом (Шешковским), умершим в †1935 году в сане Архиепископа Брянского, в Мокше – золотым наперсным крестом.

Такое возрождение Святого ищотинника, святини у одних вызывало радость, а у других людей, не верующих, – зависть и злобу. Завистники по наущению лукавого думали, что иеромонах устроил там денежные поборы. А власти при этом продолжали делить имущество бывшего монастыря. Так 10 марта 1926 года Пятковский волостной исполком решил обратиться в губернский исполком о передаче Успенского храма бывшего Тихоновского монастыря под размещение в нём здания волисполкома. Но губисполком не разрешил это делать, ссылаясь на то, что здание этого храма будет отдано под культурные нужды. А в 1925 году монашек, трудившихся в больнице и проживавших в здании школы, решено было выселить, а освободившееся помещение сделать сторожкой. В 1928 году власти решили закрыть храм Трёх Святителей в селе Лев Толстое, но верующие люди во главе с церковным советом отстояли этот храм. Для этого они послали своих представителей в Москву.

В конце 20-х годов иеромонах Палладий, уже немолодой человек, за свои молитвенные труды получил от Бога дар духовного прозрения. Вот что рассказала об о. Палладию москвичка Галина Михайловна Никифорова: «... Я узнала от сестры Надежды, а она от матушки Минодоры, которая начинала меня с сестрой в детстве и была близка к нашей семье... Наша мама, когда забеременела первый раз, то, неизвестно по какой причине, она не захотела рожать и задумала сделать аборт. Об этом узнала матушка Минодора. И когда мама с греховной целью отправлялась в Калугу, то монахиня очень сокрушалась и незамедлительно шла к о. Палладию и говорила: «Отец Палладий, Валентина поехала в Калугу делать аборт». А о. Палладий очень спокойно её выслушал и, утешая, сказал: «Не волнуйся матушка. Валентина как поехала, так и придет». И действительно мама несколько раз ездила в Калугу, и так случилось, что у неё то температура поднимается, то врача не было на месте. А время шло, и аборт было делать уже поздно. Итак, по молитвам о. Палладию мама не сделала смертного греха, и так Надя появилась на свет» [1930 г.р.].

В 1929 году демоническая злоба, опутавшая, не просвещённых в вере Христовой людей, заставила их возвести хулу на Церковь Божию и на её служителей. В ОГПУ пошли донесения о сборе со всей страны людей на праздники, о реакционном духовенстве, об антисоветской агитации в проповедях, о чуждом элементе, помогающем священству, о слухах, о срыве партийного митинга и т.д. 26 августа 1929 года Иеромонах Палладий (Суханов) вместе с духовенством, монашествующими и членами церковного совета был арестован. Ему вменили в вину то, что он, входя в группу монашествующих с целью внедрения суеверия в массы и для извлечения материальных выгод, открыл бывший Святой колодец Тихоновского монастыря. На нём, производя богослужения, привлёк массовое паломничество населения нашей губернии и других губерний за получением исцеления посредством купания в нём, а также 28 августа согласовал антисоветского характера проповедь, произнесённую священником Иосафом Каргальским в церкви. Отец Палладий виновным в предъявленном ему обвинении себя не признал. На одном из допросов 12 сентября 1929 года он говорил: «... Виновным себя в произнесении антисоветской проповеди священником Каргальским не признаю, что касается моей службы на святом колоде молебнов и сборе добровольных пожертвований купальщиков, то, действительно, я служил там до Троицыны дня 1929 года, т.е. до тех пор, пока это дело запретил волисполком, тогда прекратил служения и я. Пожертвования я брал только, кто даёт добровольно, и от этого не отказывался. В отношении того, что перед Пасхой в апреле месяце 1929 года был слух о том, что будет конец света, огненный дождь, то этого я не слышал и не знаю, кто его распространял.

В Сергиевом скиту бывшего Тихоновского монастыря одно время хотели переносить отсюда прах игумена Герасима в связи с тем, что там открыли дом отдыха, но губерния в этом отказала. Кто ходатайствовал об этом мне не известно, и куда хотели переносить прах мне также не известно».

На основании результатов следствия особое Совещание при Кол-

легии ОГПУ 13 января 1930 года Суханова Петра Васильевича осудили по статье 58 УК РСФСР и постановили выслать его через ПП ОГПУ в Северный край сроком на три года.

Три года ссылки в Архангельске прошли. Иеромонах Палладий вернулся в ноябре 1933 года. Поселился он в селе Новососкаковское недалеко от родного монастыря. Проживал вместе с келейницей, монахиней Минодорой. Постоянного жилья они не имели. Зарабатывал о. Палладий на жизнь ремонтом обуви, иногда исполнял требы по домам крестьян. Были дни, когда отцу Палладию приходилось жить на подаяния.

Менее года спустя после возвращения из ссылки на батюшку Палладия в ОГПУ написали донос: «Этот поп ходит по деревням и говорит о наказании Божиим за отказ от веры». 21 августа 1934 года отца Палладию снова арестовали по обвинению в бражничестве и распространении антисоветской агитации. Виновным в антисоветской агитации он себя не признал. На одном из допросов он сказал: «... Я лично нигде не хожу, и сейчас из бывших служителей культуры никого не знаю, где находится, и связей не имею. Знаю только одного отца Дорофея, фамилии такового не знаю..., к нему я не хожу и он ко мне также, больше добавит ничего не могу...» [Иеромонах Дорофей – Пшаркёр Дмитрий Дмитриевич 1876 г.р. – ?]. Не найдя особых подтверждений контрреволюционной деятельности и учитывая старческий возраст его освободили.

О предвзятых годах жизни старца Палладия мы знаем из воспоминаний людей знавших его. Племянница архимандрита Тихона (Лядичева), похороненного рядом со старцем, пишет: «Детские воспоминания периода жизни отца Тихона в Слободы [село Лев Толстое] связаны и с отцом Палладием (Сухановым). Помню, как он чинил валенки, утощал нас лепёшками, (...) много общались с ним взрослые в нашей семье, (...) любил он моего дядю Василия, а дядя почитал его как наставника. Страшное время мы пережили в войну – на грани гибели... Василий Федото-

В.Ф. Аляичев, будущий архимандрит Тихон, с монахиней Минодорой. Фотография из архива архимандрита Тихона

вич Лядичев был прекрасный, талантливый музыкант и регент. Это у него было от Бога – нигде не учились. В молодости хотел поступить в семинарию, но старец Палладий не благословил, сказав: «Не надо тебе в семинарию. Сам дойдёшь». Говорил также, что очень сложно монаху жить в миру – много искушений». И, действительно, Василий Федотович Лядичев после войны принял монашеский постриг с именем Тихон и был монахом в миру, затем иеродиакон, иеромонах, игуменом и, наконец, служил архимандритом.

А вот что пишет об о. Палладии москвичка Галина Михайловна Никифорова: «...Когда моя сестра Надя подросла и гуляла со взрослыми по лесу, то очень часто встречала о. Палладия. Он обычно сидел на пенёчке и как только её увидит, всегда подзывал к себе. Он, конечно, знал, что это та девочка, которую он вымолил. Надя с радостью к нему подбегала, и ... он её приласкает, погладит по головке, угостит чем-нибудь. Чаще всего он давал ей кусочек хлебушка. У Нади в памяти осталась величественная фигура старца о. Палладия с большой белой бородой».

Иеромонах Палладий после войны поселился в селе Лев Толстое поближе к монастырю. Жил в сарае, т.к. село было сожжено. В са-

рае же в этом он проводил богослужения. Позже на месте дома бывшего сельского священника Попова он отстроил дом, который находится за Успенским храмом и за старым монастырским кладбищем. В те трудные послевоенные годы люди обращались к Богу, лица утешения и помощи в Церкви Христовой, Церкви Православной. Старец Палладий крестил, венчал, соборовал и отпевал умерших людей. К о. Палладию приходило множество людей, было целое паломничество страждущих людей, были нескончаемые очереди на приём к нему. Он всех утешал и помогал им. До сих пор живы некоторые люди, бывшие его духовными чадами, которые помнят те годы. Приём людей старец вёл до самой смерти, невзирая на боли при болезни раком правой кисти.

Жительница с. Лев Толстое Любовь Борисовна Фёдорова, вспоминая те годы, рассказала следующее: «Внешне иеромонах Палладий выглядел грубовато. Был худощав. Когда он болел, то практически не лежал. Тогда он жил уже в доме. Этот дом строил сам отец Палладий. Строили новый дом на фундаменте старого поповского дома. В этом доме стали жить о. Палладий с матушкой Минодорой и две сестры Поповы, дочери священника Попова, чей дом восстановили. Этот священник давно умер. Когда че-

ловек заходит в этот дом, то попадает в узкий коридорчик. Слева дверь в комнатку о. Палладия с м. Минодорой, а напротив дверь в комнату сестёр Поповых.

Народ к нему ехал издалека. Сначала все посещали Святой Тихонов источник, а затем шли к батюшке. Сам колодец на Тихоновом источнике был вида обыкновенного колодца, и был выложен из красного кирпича. Отец Палладий был человеком очень добрым. Всегда всем помогал. У нас в один год не уродилась картошка. Мы были расстроены. Но вдруг приходит к нам матушка Минодора и приносит ведро картошки, сказав при этом, что это о. Палладий передал.

А вот, что вспоминает Мария Павловна Тихонова: «Монаха о. Палладия в деревне все считали святым человеком. Он был благообразным батюшкой, всегда его заставляли за молитвой. Он молился коленопреклонно. Когда к нему приходили люди в такие молитвенные часы, у них возникало сильное желание помолиться вместе с ним. Заразительная была молитва у батюшки Палладия. Был такой случай, который наблюдала я с подругой. Один деревенский мальчик молился вместе с о. Палладием и так увлёкся молитвой, что даже не заметил, как у него порвались его ветохте штанишки на заднем месте, и продолжал коленопреклонные молитвы. К иеромонаху Палладию и я неверующий человек ходила за помощью, и он помогал. Я часто наблюдала такую картину (после войны), что много людей, ожидая своей очереди на приём к старцу, со слезами на глазах рассказывали друг другу о своих бедах и скорбях. А когда они выходили из дома батюшки Палладия, то их лица были просветлёнными, радостными. Отец Палладий был очень приятной наружности человек и всегда ходил в одной и той же одежде».

Незадолго до смерти он проживал в доме с монахиней Минодорой. Она ходила с людьми (паломниками) на Святой источник. Они там молились, пели церковные песни и купались в купели».

А москвичка Нина Александровна Руденко нам рассказала следующее: «После войны я жила с мамой и бабушкой. Жили бедно. Бабушка Анна и мама были духовны-

ми чадами иеромонаха о. Палладия. А бабушка была и вовсе в услужении старцу. Они все свои дела делали только с благословения о. Палладия. Мы жили на квартире. И вот однажды батюшка говорит маме и бабушке: «Стройте дом». Они очень удивились. «С каких доходов», – вопрошали они. Но перечить старцу не посмели. Занялись строительством. И так, с Божией помощью, молитвами о. Палладия, через два года в поселке Муратовка близ Калуги был построен дом. Этот дом и сейчас в хорошем состоянии. Я его завещаю после моей смерти Свято-Тихоновскому монастырю. Новый дом приехал освящать иеромонах Палладий. Он с усердием и молитвой крестил все углы, окна, двери.

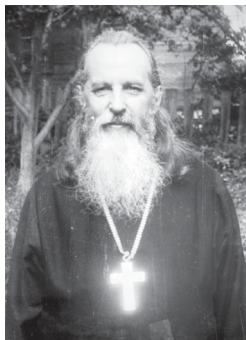
Обычно, когда мы и другие люди шли из Муратовки к старцу, то сначала все заходили на Святой источник, а затем шли в село Лев Толстое. О. Палладий всех посетителей постоянно угощал чаем. Самовар у него топили постоянно. Я все боялась, что он попнет. В конце своей жизни, когда он болел, то принимал людей лёжа. Люди несли к нему свои скорби, заходили угрюмыми, подавленными житийскими невзгодами: то болезни, то домашнее хозяйство, падеж скота, голод, холод, болезни детей и т.д. Выходили же от него все радостные, счастливые.

Иеромонах Палладий был прозорлив. Когда в дверь к нему стучали, он называл этого человека по имени и приглашал зайти. Люди, которые были у него впервые, удивлялись этому. Батюшка предсказал все события моей жизни, которые впоследствии и сбылись.

Однажды мы хотели известить скотину, коз. Мама говорила старцу: «Кормов нет, все дорого. Не выгодно содержать их». А он отвечает: «Не спешите избавляться от коз. Придётся время, когда одной рукой травку будешь пинять, а другой козу доить». И, действительно, были такие голодные годы, что благодаря козам, их молоку и выжили, хотя наши козы сильно исхудали.

Как-то зимой о. Палладий пришёл в гости к нам и увидел, что все наши валенки дырявые. Он их собрал в охапку и ушёл. Через неделю принёс все валенки зашитыми. Он сам их отремонтировал.

Моя бабушка приняла иноческий образ. Чин монашеского постриже-

Архимандрит Тихон (Аляичев)

ния совершал старец Палладий. Монашеское имя ей дал, которое у нее и было – Анна».

И, наконец, жительница села Лев Толстое Надежда Иосифовна Алексеева рассказала: «Дом, в котором жил иеромонах Палладий им самим был отстроен на месте сгоревшего поповского дома. Батюшка своими руками выложил кирпичную кладку погреба возле дома. В построенном доме он проживал с матушкой Минодородой. Он никогда не ругал детей, а, наоборот, чем-нибудь угощал: или яйцом, или хлебом, или конфеткой.

Глаза у него были ясные, тёмно-голубые. Ростом он был чуть выше среднего. Глаза всегда держал к низу. Вся его комнатка была увешена иконами. И когда, после его смерти, дом горел, то люди эти иконы разнесли по своим домам. У меня сохранилась икона преподобного Тихона из дома отца Палладия, уцелевшая от пожара».

Некий иеромонах Никон (Николай Николаевич Воскресенский, Оптинский постриженник) до принятия монашества служил священником в селе Вязичня, Мосальского района в храме святителей Афанасия и Кирилла Александрийских. Был арестован и судим по статье 58 УК РСФСР. Он отбывал срок исполнения наказания в лагерь НКВД Брянской области. А после освобождения из лагерей в 1947 году ходил по области в поисках, где можно устроиться служить приходским священником. Нигде власти его не принимали. И вот однажды проведением Господним он

со своей внучкой решил посетить святой Тихонов источник, для чего прибыли в село Лев Толстое. Поселились у трёх сестёр. Они ему поведали, что в селе живёт духовный старец иеромонах бывшего Свято-Тихонового монастыря по имени Палладий. Отец Никон сразу же, не став ужинать, отправился к старцу. Тот, накормив путешествующих, сказал им, что в храме села Рождество нет священника и посоветовал идти к епископу Онисифору для получения благословения на службу в сем храме. Иеромонах Никон так и поступил. И всё получилось, так как сказал отец Палладий. И он прослужил в селе Рождество до 1958 года. А в 1958 году отец Никон с монахинями на праздник преподобного Тихона Калужского чудотворца (29 июня) посетил святой Тихонов источник, где проводил водосвятный молебен. Властям это не понравилось и о. Никону запретили служить в Калужской области. Долго пришлось ему мытарствоваться, но в итоге Господь сулил ему служить в Псковской Печерской Лавре, где он достиг высокого духовного состояния и почили о Господе в 1969 году, будучи игуменом и духовником названного монастыря.

Иеромонах Палладий умер 16 января 1949 года. Тело его захоронили на старом сельском кладбище. Ещё при жизни он говорил своим духовным чадам, что если умру, то приходите ко мне на могилу – помогу. И по сей день люди, приходящие к нему на могилу получают утешение от Бога по молитвам Тихоновского старца о. Палладия. Случаи чудесной помощи старца совершаются и по сей день. Судите сами.

«Уже после смерти батюшки Палладия у некоторого крестьянина с ближайшего села заболела последняя свинья, и надо было срочно засвидетельствовать о пригодности мяса к употреблению в пищу у ветерача. Этот крестьянин не успевал доехать в село Лев Толстое к ветеринару. Крестьянин в панике проежая мимо кладбища подбежал к могилке старца Палладия и слезно попросил оного о молитвах, о помощи в этом деле. Успокоившись, поехал далее. И когда он подъехал к ветпункту, то с удивлением обнаружил, что ветеринар был на месте. Ветврач, увидев крестьянина,

сказал, что с утра собирается уехать в г. Калугу, а уехать не удаётся. Врач выдал безо всяких проволочек справку. Иеромонах Палладий помолится!» – рассказала жительница села Лев Толстое, Надежда Иосифовна Алексеева.

«После смерти иеромонаха Палладия у меня было большое горе, но все помнили, что говорил батюшка: «Будут скорби, приходите на могилку, помогу».

Я грешная много оскорбляла батюшку, когда была подростком. То танцы, то гулянки. Но бабушка была в этом смысле строга. Воскресные и праздничные дни строго соблюдалась. Она запретила мне вступать и в пионеры и в комсомол. Не сумела я выполнить волю бабушки – похоронить ее возле монастыря Тихонова пустынь.

Я всю свою жизнь периодически приезжаю к могилке о. Палладия и молюсь ему. Он, как и обещал при жизни, всегда помогал мне. Так, например, у моей мамы со временем развилась болезнь онкологического характера. Я ужаснулась: «В каких муках умрёт моя мама!» Я ходила в храм молилась Богу, Богородице, святым и просила старца Палладия о помощи. Потом съездила на могилку. И мама чудным образом излечилась. И лишь много лет спустя болезнь возобновилась. Я опять аналогичным образом молилась, и Бог дал ей скорую, тихую кончину без мучений» (из воспоминаний москвички Нины Александровны Руденко).

«Хоронили о. Палладия всем делом. Даже члены партийной ячейки пришли на его похороны. После смерти его я часто ходила на могилку к нему, просила о помощи. А недавно у одной женщины здесь в селе был огород, который находился на территории бывшей часовни. Помню я это место потому, что там мы, будучи маленькими детьми, игрались на каменном полу, оставшемся от разрушенной часовни. Когда монастырь начали восстанавливать вспомнили о часовенке бывшей на месте Тихонова дуба. А место, на котором она была, просили меня указать. Я пошла. Осмотрелась на местности, и указала то место где, по-моему, стояла часовня. Но сколько не рыли и копали землю, то даже и осколки кирпича не нашли. После этого в один из вечеров я легла спать, и уже была

в тонком сне (поскольку ещё слышала стук часов и скрип дверей). И вдруг кто-то положил мне на лоб прохладную руку. Я посмотрела и вижу, что в лучезарном сиянии стоит передо мною батюшка Палладий. Слышу его голос: «Не бойся крестница». Я спрашиваю: «Батюшка Палладий?» Он ответил: «Да это я», – и далее говорит: «Почему же ты не правильно указала место часовни?» И тут я прозрела и вспомнила точно сне место. Отвечаю ему: «Почему же вы батюшка мне сразу не подсказали?» Он лишь сказал, что я твой креститель и за тебя отвечаю пред Богом, ну спи. После этого я заснула и спала долго и крепко. На следующий день всё рассказала архимандриту Тихону, настоятелю монастыря. Указала точное место часовенки, где и обнаружил фундамент» – рассказала Любовь Борисовна Фёдорова.

«Когда я узнала о старце Палладии и его скорой молитвенной помощи, у меня возникло огромное желание найти его могилку и помолиться на ней, попросить его помощи в неразрешимой и трудной моей ситуации. Со мной пошла моя подруга. Не зная места могилы, я только слёзно молилась и была уверена, что она будет найдена моей подругой, т.к. я великая грешница и недостойна этого утешения. Долго проискав могилу, я уже впала в отчаяние от бесполезного нашего старания. Намеревалась пойти домой. Тут я взмолилась батюшке, и вдруг, не веря своим глазам, я обнаружила, что стою напротив креста, где написано «Иеромонах Палладий». Я прочла несколько раз, не веря самой себе. Я в волнении стала громко звать подругу. Радости нашей невозможно описать. По молитвам старца Палладия у меня всё разрешилось чудным образом. С тех пор я часто посещаю его могилку, а особенно когда тяжело на душе. Облегчение и помощь по молитвам старца Палладия я получаю всегда.

В 2005 году я осталась без работы, могла остаться и без мужа, т.к. мы хотели расстаться. У нас двое детей, Дети сильно любят отца. Я очень страдала. В первую очередь я вспомнила о старце Палладии. Само сердце стремилось к нему и вера, огромная вера в его помощь и заступничество, потому что среди людей я не могла найти помощи

и поддержки. И мой дорогой батюшка Палладий, как всегда, вымолил мне у Господа и работу (я работаю в монастыре Свято-Тихонова Пустынь), и сохранил мою семью.

У меня дома висит его фотография, и я каждый день к нему обращаюсь не иначе как святой батюшка Палладий (для меня он святой), т.к. всех чудес со мной и его помощи невозможно описать,» – поведала Татьяна Зетрина.

«В ноябре 2006 года мой младший сын 8 лет, оставаясь один дома, неудачно прыгнул на диван и ушиб позвоночник. Боясь наказания, он не сразу признался, что у него болит спинка и только через два дня, когда я надевала ему через голову свитер, резко вскрикнул и признался в том, что у него всё это время болит спина. К счастью, в этот день к нам в монастырь приехали врачи из Москвы со своим сыннишкой, сверстником моего ребёнка. Я попросила посмотреть, что у моего сына со спиной (т.к. папа – детский хирург) и к своему ужасу услышала, что нужно срочно ехать на снимок в областную больницу, т.к. при внешнем осмотре всё говорило о том, что у ребёнка трещина в позвонке. Быстро собравшись, мы поехали в больницу, а моя мама пошла на могилку к старцу Палладию и слёзно просила его о помощи. Пережив мучительное ожидание в приёмном покое, мы с радостью услышали, что на месте предлагаемой трещины обычный ушиб, который очень быстро зажил» – рассказала Тамара Пронина.

И множество других удивительных случаев молитвенной помощи людям от старца Палладия случаются и по сей день. Множится число паломников к его могилке, как и при его жизни, люди идут сначала к преподобному отцу нашему Тихону чудотворцу, а затем к его ученику и хранителю памяти о Тихоновой пустыни, о его основателе, о святом источнике, о монашеских традициях монастыря к исповеднику и страстотерцу иеромонаху Палладию.

Упокой, Господи, душу усопшего раба твоего иеромонаха Палладия и его молитвами помилуй и нас грешных.

О.А. КИЗЯЕВ,
член епархиальной комиссии
по канонизации

Когда-то вид Калуги из-за Оки напоминал по множеству церквей Константинополь. Ведь перед революцией в главном городе Калужской губернии было так много храмов – сорок три церкви, из которых 16 были внеприходскими и 27 – приходскими.

Сейчас всех православных жителей Калуги радует, что за последние 10-15 лет много храмов восстановлено и построено. Хорошеют от этого улицы и переулки, меняясь в лучшую сторону лицо областного центра, ведь каждый храм восстанавливается с любовью и истинной верой, каждый – единственный и неповторимый, его не перепутаешь с другими. Так возводили храмы издавна, так их стараются вернуть к жизни и для верующих сейчас. Золотятся маковки, сияют кресты на куполах, радостно блестят стёкла окон и витражи церквей. Но не будем забывать о том, что легче восстановить кирпичную кладку, ограду, отлить колокола, написать иконы, сшить облачения, чем возродить истинную любовь к Богу. Пока ещё трудно перейти от формального возвращения мирян в лоно матери-Церкви к выполнению всего, что предписывается истинному православному верующему. Важную роль в этом процессе играют церковные приходы. Церковный приход, объединяющий клир и прихожан, как доказывается всей историей Православия в России, помогает воцерковлению наичужащих, укрепляет в твёрдой вере тех, кто постоянно посещает службы, даёт пример благочестивой жизни молодым и утешение пожилым. Велика сила прихода, широки воз-

можности влияния на религиозные чувства верующих и их участие в общих делах, посильной помощи церквей. Из малой доли участия каждого рождается совместная жизнь прихода, общие дела и планы во Славу Божию.

Об одном приходе со сложившимися традициями, начало которым было положено ещё давно, хочется рассказать читателям журнала «Православный Христианин». Это приход храма Первоверховных апостолов Петра и Павла, хорошо известный в Калуге. Именно об истории этого храма и прихода собирал в свое время сведения протоиерей Иоанн Остроглов. Несмотря на то, что батюшка служил в других храмах, он писал именно об этом. Но цель данной статьи не прошлое, а именно день сегодняшний этого прихода, хотя и придётся обращаться к давно минувшим событиям. Речь пойдёт о совместных делах клира и прихожан этого калужского храма, о том, как в современных условиях сохраняются прежние традиции прихода и появляются новые.

Восстановлен этот приход в 1991 году. История его возникновения вполне типична для того времени, когда не хватало храмов, а людям очень хотелось молиться именно в тех церквях, в которые издавна ходили в печали и радости их предки. Так была создана община, назначен причт, полагающийся по штату, началось восстановление здания, где ранее находились склад (с 1929 года) и мастерская Горупкоинхоза по производству гробов (с 1960 года). На словах это занимает всего несколько строчек, а на деле

всё было сложнее и драматичнее. Но, поддерживая друг друга, клир и миряне смогли восстановить храм. Так сложилась одна из традиций прихода – совместное решение всех вопросов и выполнение планов сообща. Вместе молиться, вместе трудиться – так здесь принято. С начала восстановительных работ и по сей день совместный труд считается само собой разумеющимся. Никто не удивляется, если в обильный снегопад настоятель подметёт дорожку перед храмом, когда её стало заносить снегом после ранней утренней уборки. Настоятелем храма Петра и Павла уже много лет является протоиерей Анатолий Рыжков, а вторым священником служит протоиерей Александр Козлович.

Как пришлось потрудиться всем, независимо от сана и звания, от возраста и занятости, во время событий августа 2008 года следует рассказать подробнее. 6 августа 2008 года крыша храма была проломлена упавшим на неё огромным деревом. Получилось как в известной басне: «У сильного всегда бессильный виноват...» Те же самые высокие инстанции, к которым с 1997 года обращались за помощью, объявили настоятелю и ходатаям от храма, что по не их виновностям ликвидации такой аварии и, вообще, лучше, если их тревожить не будет. Более того, чиновники всех рангов практически отказались от выполнения своих прямых обязанностей, не желая вспоминать современными и неоднократные обращения к ним по этому вопросу настоятеля и церковного совета. Возможно, что в другом месте всё закончилось бы не лучшим образом – крыша пролетела, а вся работа сосредоточилась бы на переписке с всеми конторами и начальниками. Но только не в этом приходе. Настоятель храма Петра и Павла протоиерей Анатолий Рыжков личным примером истинного рачительного хозяина не только успевал с помощью добровольных помощников вести переговоры, общаться с бюрократами всех рангов, но и обсуждал, что и как нужно сделать, чтобы службы в храме не прекратились. И службы проходили по обычному расписанию, ни одна не была отменена. Все работы проводились так слаженно и оперативно, что некоторые и не заметили никаких неудобств. Ущерб храму пока не возмещён, но новая, ничем не отличающаяся от предыдущей крыша издали видна тем, кто столько сил затратил на её восстановление.

Здесь благословляется и труд в помощь тем, кто нуждается в ней.

Например, когда началось восстановление Тихоновой Пустыни, первыми поехали туда добровольцы из этого прихода. Конечно, были у калужан свои дела, но владыка Климент обратился к народу с воззванием о помощи возрождающейся обители. По благословению своего настоятеля потрудились прихожане петропавловского прихода на чужой территории. Работы было много, и она была нелёгкой, но никто не испугался и не отступил. Когда беда случилась на колопоновском источнике, были извержены кресты, виднелись следы поджога и прочей деятельности современных варваров, группа прихожан храма Петра и Павла постоянно выезжала туда и трудилась во Славу Божию. Эти малоизвестные факты говорят о многом. И таких примеров множество.

Из старых времён идёт ещё одна из основных традиций: пусть каждый сделает всё для того, чтобы храм по виду внутри и снаружи был достоин своего звания. Можно подтвердить это документами. В Калужских Епархиальных Ведомствах за 1877 год помещена информация о награждении священника названного храма Никиты Рождественского и признательности епархиального начальства надворному советнику Ивану Иосифовичу Журавковскому за пожертвование в кладбищенскую церковь 300 рублей (по тем временам большая сумма) на устройство левого и перелётки правого придела. То есть речь идёт об освящении придела во имя Иоанна Предтечи, который существовал до закрытия церкви в 1929 году, и ремонте существующего ныне придела Святой Великомученицы Параскевы-Пятницы.

В 1878 году была объявлена признательность от епархиального начальства священнику Петропавловской церкви Никите Рождественскому и церковному старосте Петру Максимовичу Шестакову за их усердное попечение о церкви. По этому же источнику мы можем сделать вывод о том, что в конце 1878 года храм ещё благоустроивался и украшался, так как была опубликована благодарность епархиального начальства калужскому мешанину Ивану Афанасеевичу Яковлеву за добросовестное и исправное производство работы в Петропавловской церкви. Неоднократно (в 1897, 1899, 1901 годах) объявлялась благодарность старосте этой церкви купцу Петру Изотову за пожертвование и помощь в благоустройстве здания.

Внутреннему и внешнему виду церкви всегда уделялось большое

внимание. Такие традиции с глубокими корнями не должны исчезнуть – считают в приходе. Службы, общая молитва об этом Доме Божьем помогала и помогает прихожанам в дальнейшем благоустройстве храма. И действительно, в любое время года храм привлекает внимание прохожих, наполняет чувством гордости сердца прихожан, ведь даже снаружи он постоянно выглядит так, как будто только что произведён ремонт. Так и просится всё это великолепие на полотно художника. Но пока оно запечатлевается только в фотографиях Сергея Дмитриевича Коробова. Его работы рассказывают о праздниках и буднях прихода. Воистину добрый православный человек безвозмездно оставляет для всех память о повседневных и о праздничных службах. По этим фотографиям, свидетельствам изменений и улучшений, которые происходят в храме, можно проследить, сколько сделано по заботам настоятеля храма протоиерея Анатолия Рыжкова и предложением прихожан. Запечатлены на них клир, прихожане храма в разные годы. На некоторых фотографиях мы видим лица тех, кого уже нет с нами, но память о них осталась. Много на снимках молодых счастливых лиц тех, кто венчался здесь, потом крестил детей, приводит их теперь к причастию, пользуясь советами и проповедями батюшек, старается показывать своим малышам пример благочестия.

Конечно, печально, что уходит в мир иной старые прихожане, но возносится в стенах храма молитва о душах их. Они заслужили это тем, что истово молились, почитали духовника, помогали по мере слабых сил в приходе. Бережно сохраняются листы, исписанные дрожащей рукой пожилого человека, с воспоминаниями о том, каким был храм, кто в нём служил. Так старались сохранить для нас и потомков сведения о петропавловском приходе Фёдор Алексеевич Преображенский и Анна Николаевна (фамилия её, к сожалению, не была своевременно записана). Но главное, что эти люди и подобные им привели веру в Бога и верность его заповедям своим детям и внукам, которые продолжают посещать храм, а дела прихода приращивают к наиважнейшим.

Не зарастает, да и не может зарастить дорога к такому храму, где так поминуют усопших (панхида служится каждый день) и с плелёнок пестуют младенцев (крещение также каждый день). В этом приходе сохраняют память и о безымянных

Настоятель храма – протоиерей Анатолий Рыжков

ныне усопших. К сожалению, всё бывает в жизни: утрачиваются могилы по тем или иным обстоятельствам. Вспомним хотя бы, сколько могил своих родных и близких не досчитались калужане, когда шло оборудование воинского мемориального кладбища. Иногда остаются от когда-то усопших захоронений известные холмики, когда умирают все родственники покойного. Об этом подумали в приходе и как истинно православные позаботились о тех, кто уже в мире нинем. В первую очередь нужно упомянуть Олега Константиновича Стрежежеского, внука известного в своё время священника-протоиерея Иоанна Зарецкого. В основном благодаря стараниям Олега Константиновича этого неравнодушно к чужим бедам человека, был поставлен памятник, на котором виднеется надпись: «Всем погребённым на Пятницком кладбище, чьи имена забыты или утеряны». Вместе с ним вёл переговоры с властями Владимир Игнатьевич Гутаров. Некоторых из тех, кто помогал в этом благородном деле, уже нет сегодня с нами. Рисунок-проект делал Михаил Анатольевич Лозгачёв, который скончался в 2005 году в возрасте 49 лет. Цветы к памятнику возлагают все, кто хочет почтить память усопших. Идут прихожане храма посетить могилы родственников и не забывают при этом положить цветы безымянным усопшим. А неумолимый О.К. Стрежежеский, являющийся ныне заместителем председателя Наблюдательного Совета при Пятницком кладбище, не-нет, да и посмотрит, как выглядит памятник, не нарушили ли что-нибудь вандалы. Но, слава Богу, всё в порядке, хотя

ПРОДАЖЕНИЕ

Служение митрополита Кирилла на престольный праздник

раньше и были различные прошения, о которых писали местные газеты. А сейчас хорошо всё потому, что сохранность памятника перестала быть заботой группы энтузиастов, все по возможности приглядывают за ним. Так принято в храме Петра и Павла, нет здесь равнодушных и с чёрствым сердцем людей. Все дела становятся общими.

Позаботились в приходе и о тех, кто хочет искупить грех детоубийства. Справа от входа в храм ныне находится небольшая по размеру гранитная плита, и сколько слёз уже пролило на этом месте. Отослуду приходят сюда женщины, узнав о том, что есть рядом с храмом Петра и Павла памятник детям, которым не суждено было родиться из-за абортов. Каются в церкви, а потом подходят к памятнику и снова приклоняют головы грешницы. По разным причинам было совершено это, иногда осознание и раскаяние приходит слишком поздно. Много случаев, когда и не было объяснено молодому о губительности для их души такого греха. Невоцерковлённых женщин фигуры кающихся заставляют придумываться о страшном грехе, перед их глазами зримые картины раскаяния. Но даже если нет никого около, то взгляд пришедшего в первый раз останавливается невольно, ведь в любое время года здесь много цветов. Оценили люди по достоинству это покаянное место, приняли от души призыв подумать о прегрешениях и не повторять их. Кому-то может показаться, что можно было бы обойтись и без этой гранитной плиты. Но в храме Петра и Павла никогда не согласятся с этим, ведь по официальным

сведениям, опубликованным в печати, ежедневно в России родители лишают жизни 22000 своих детей с помощью врачей-убийц. В интернете объявлено: «Участуй в акции – спасай детей!» А в петропавловском приходе давно объявлена своя акция, которая по-своему действенна.

Поводом для огромной обшей радости клира и прихожан храма Петра и Павла явилось недавнее приобретение копии афонской чудотворной иконы Пресвятой Богородицы Матери Всенарица. Это было давней мечтой, обсуждалось и вынашивалось в планах. Но реализовать их на практике было трудно. В приходе уповали на помощь Божию и молились о том, чтобы Господь даровал свою милость. Так и произошло, теперь на красивом резном аналое блестит ризой эта храмовая святыня. Святынька, как лобовно и ласково называют её некоторые женщины. Каждый внёс свою лепту в сборе пожертвований: кто рублём, кто десять рублей, кто сто ... Так и собиралась необходимая сумма. И дай Бог здоровья тем, кто пожертвовал свои деньги, сколько смог, и тем, кто участвовал в сборе пожертвований и нашёл благотворителей, способных помочь.

Там, где всё делается с молитвой и по благословиению батюшек, дело всегда спорится и результат наличен. Лелея идею появления в храме именно этой иконы, члены петропавловского прихода понимали её ценность не только для себя, но и для всех калужан. И как приятно слышать, когда до или после службы, заметив новых людей, прихожане обращают внимание пришедших в их храм на икону, рассказы-

вают о ней и о том, что настоятель благословил сообщать всем об этой новой святые в церкви. Ведь чем большему числу людей она поможет от опухолевых, раковых заболеваний, предотвратит эти страшные болезни у тех, кто молится ей, тем лучше. Поэтому доброжелательные прихожане приглашают всех в свой храм помолиться перед этой замечательной иконой, знакомят с расписанием служб. «Пусть наша икона помогает всем, для этого было затрачено столько сил и вознесено неисчислимо количество молитв, чтобы благодать её исцеляющей силы была всем страждущим», – так считают православные миряне петропавловского прихода, слушая и правильно воспринимая поучения своих батюшек.

Очень пенится в этом храме и другая икона, помолиться перед которой и поучаствовать в молитвенных приходах люди со всей Калуги, да и повяно, ведь не случайно передаётся из уста о действенности молитвенных перед этой иконой Пресвятой Богородицы Матери Неупиваемая чаша. Рассказывают люди о помощи, которую получают молящиеся перед ней по силе веры своей. Сколько уж раз собиравались, некоторые прихожане храма Петра и Павла записывать эти рассказы, да священники говорят, что не в этом главное, а в том, чтобы действительно исцелялись страждущие, чтоб не теряли веру в помощь Пресвятой Богородицы Матери. Много людей собирают по воскресеньям эти молитвы, здесь не только полверженные греху виновности, но и их измученные матери, жёны, даже дети. Кто-то пришёл первый раз по совету знакомых, кто-то случайно услышал беседу в транспорте, кто-то пришёл по совету духовника, но все они молятся об одном – избавлении от греха виновности и наркомании. Даже в будний день на большом подсвечнике перед иконой много-много свечей. Не только потому, что это проблема нашего времени, а от желания помолиться именно перед этой иконой, в кюте которой уже столько даров. Их много, они разной ценности, но все принесены от души и с искренним чувством благодарности. В каждом даре преклонение перед Пресвятой Богородицей и её иконой Неупиваемая чаша. И никто из прихожан храма Петра и Павла никогда не высказает неудовольствия, что столько народа приходит на молитвы с водосвятием. В приходе так принято, чтобы каждому нашлось место в этом Доме Божиим: и тому, кто посещает в этом храме все службы, и кто приходит изредка, и

кто зашёл вообще впервые. Так и проходит постоянно службы перед этой иконой при большом скоплении народа... Да, здесь ждут всех, кто нуждается в молитвенной помощи, кто пришёл с желанием помолиться, получить помощь по вере своей.

Не приветствуется в приходе неуважительное отношение к православным требованиям поведения и внешнего вида тех, кто даже просто зашёл поставить свечку в храме, не говоря уже о тех, кто пришёл на службу. При входе лежат юбки и косынки, чтобы при необходимости можно было ими воспользоваться. Мало кто считает это излишним. Хотя, конечно, иногда правила, бытующие в петропавловском храме, вызывают неодобрения некоторых женщин. Сейчас на эту тему много спорят и рассуждают, но в названном храме выполяют раз и навсегда установленное: в Доме Божьем всё должно быть свято, а приходящие должны почтительно относиться к святыням. Здесь стараются, чтобы волю или неволью своим видом и поведением молящиеся не выходили за рамки допустимого в храме. Поэтому ждут здесь женщин, которые одеты соответственно походу, или пользующиеся запасной одеждой предлагаемой прихожанкам. Вель именно они приносят платки, косынки, юбки, стирают и глядят их, содержат чисто и аккуратно.

Конечно, иконам отводится особое место в числе святынь и благоустройства храма. И среди них есть вышитые, над которыми длительно и кропотливо трудились неумолимые рукодельницы-прихожанки. Каждый стежок выполнен с любовью и трепетом, сознанием огромной ответственности. Ведь не для себя трудились эти мастерицы, а для общего дела, для совместной молитвы и чтобы в приходской церкви было ещё красивее. В первую очередь бросается в глаза Тихвинская икона Божьей Матери. Сияет она и переливается блестящим бирюром и стеклируром, сверкающими стразами, напоминающая яркий блеск золотистой ризы чудотворной иконы, перенесённой в Россию из-за границы в 2004 году. Очень хотелось мастерице, чтобы хоть чешто икона, выполненная ею, напомнила общенародную заступницу. Скромнее кажется икона Спаса Неруководного, но здесь другая рукодельница преследовала очень сложную задачу: использовать минимум выразительных средств, отразить всю великую жертву Господа нашего Иисуса Христа за грехи человечества. Много можно расска-

зывать и о других иконах, все они заслуживают внимания.

Хочется несколько слов сказать об одном интересном факте. Как же не вышивать прихожанкам храма, когда настоятель его такой художник! Вполне вероятно, что решили эти женщины вышивать иконы и взяли на это благословение после того, как увидели замечательные по художественности выполнения иконы, которые вышивал их батюшка – протонерей Анатолий Рыжков. Вот уж воистину, в чьих работах всё красиво и проникнуто высшим смыслом. И не только качественная сторона выполненных икон поражает, но и их количество. Вот именно поэтому народные умельцы и рукодельницы храма Петра и Павла говорят о том, что уровень работ отца Анатолия для них пока недостижим. И нет в этом ложной скромности, ведь ходили же они вместе с другими прихожанками на выставки работ настоятеля своего храма в клуб-музей «Дом мастеров» и в светлую пасхальную седмицу в ТЮЗ, где были организованы показы вышивок настоятеля. Сокрушаются прихожанки только об одном: жалько, что на выставках ни разу не демонстрировались иконы, выполненные его умельными руками от заготовки из папемаше до красивейших вышивок и аппликаций в завершение работы.

Другие мастерицы во славу Божью помогают в пошиве облачений, добиваются, чтобы всё было красиво и благообразно. К каждому празднику они стараются что-то обновить, украсить. Общине уборки перед праздниками собирают тех, кто заботится не только о чистоте в храме, но и о его благолепии, праздничной неповторимости. Да, именно неповторимости. Ведь каждый раз вносится что-то новое в это великолепие. Всё это делается от души во Славу Божью. Общине уборки собирают много добровольных помощниц, радостно и легко спорится дело, все трудятся с воодушевлением. И коллективными усилиями рождается праздничная красота убранства храма. Конечно, участие в службах, разная помощь по благоустройству и благоуукрашению храма – это только часть приходской жизни, в которой объединены усилия и планы клира и прихожан.

Сколько ещё дел и полезных для церкви начинаний не перечислены. Ведь кто-то занимается историей храма Петра и Павла в архиве, составляет для постоянного поминовения синодик причта за разные годы, кто-то помогает в общении с различными организациями. Много

лет добивались в приходе передачи в пользование одноэтажного здания при входе на кладбище. Для этой цели пригодились результаты архивных поисков, копии документов из ГАКО. А сколько бумаг было написано в разные инстанции, в сколько кабинетов пришлось обращаться ходатаям из прихода... Дай Бог здоровья этим прихожанам храма! Ведь теперь эти трудности позади, сторожка принадлежит храму Петра и Павла. Помимо благодарности названным людям из прихода, хочется сказать, что им потребовалось бы намного больше усилий и времени для положительного решения вопроса, если бы не удалось найти полного взаимопонимания с руководителем города в лице Н.В. Любимова. Он от души посочувствовал чинам членом прихода, повял жизненную необходимость для них получения этого здания, ведь эти площади могут быть использованы для самых насущных нужд прихода. Принято, что молодой руководитель проявил такую отзывчивость и мудрость, от души принял участие в этом богоугодном деле. В приходе Петра и Павла никогда не забудут о его благодеянии, молятся и будут молиться о его здравии. Передача здания только состоялась, но нетерпеливые труженики из прихода уже работают в нём, наводят порядок, начинают ремонт. Здесь не привыкли откладывать что-либо в долгий ящик. И не боясь в приходе, что предстоит много труда и хлопот, прежде чем здание обретёт тот вид, который будет отвечать требованиям и соответствовать состоянию храма. Ведь ясно этим православным людям, что в богоугодных делах всегда можно ожидать помощь свыше, молясь и вызывая его отом.

Давно обсуждаются в приходе и планы на будущее. Можно будет организовать воскресную школу для детей и взрослых, музей истории храма, свою мастерскую для ремонта облачения, бесплатную библиотеку православной литературы, да мало ли ещё что. Но пока это только в планах и пожеланиях. Хотя в этом приходе не любят сидеть со сложенными руками и без дела, поэтому вполне возможно, что реализация задуманного не заставит себя ждать.

Ещё хочется рассказать, как по благословению настоятеля осуществляются совместные паломнические поездки клира и прихожан прихода. Этим поездкам в общем ходе приходской жизни уделяется особое место и их важность в духовном совершенствовании каждого неоспорима. Священники храма

считают, что на пути из мрака к Свету людям могут помочь именно паломничества в святые места, где реально прикасаешься к истории Отечества или непосредственно родного калужского края, святыням, где так явно чувствуется присутствие благодати. Перечислить все маршруты практически невозможно, ведь в прежние годы они совершались два, а то и три раза в год. Было много паломнических поездок, каждая из них запомнилась по-своему. Например, в январе 2000 года, когда верхний храм Христа Спасителя в Москве ещё не был открыт для всех желающих, протоиерей Анатолий Рыжков, получив специальное письмо в Калужской Епархии, смог организовать это посещение для части прихожан. Им представлялась замечательная возможность побывать в восстанавливаемой святыне, помолиться там, послушать рассказ о прошлом и настоящем храма из уст московского батюшки, радушно встретившего калужан. Сейчас, в наше далеко не простое время, удаётся посетить святые места не чаще одного раза в год. Но на общем настрое это не отражается, ведь по-прежнему в этих замечательных совместных поездках царит дух единства и взаимопонимания клира и прихожан. И паломнические поездки для них как были, так и остаются настоящим духовным праздником.

Неоднократно выезжали они в Оптину Пустынь. Это, конечно, особое место для паломничества. Это местная святыня, гордость земли калужской. Во все времена приезжали в Оптину паломники разных сословий, образования, возраста. Так и из прихода Петра и Павла приезжают в это намоленное место молодые и пожилые, те, кто бывал в разных паломнических поездках, и те, кто поехал в первый раз.

Но все они объединены одним благородным порывом и стремлением: побывать на литургии, приложиться к мощам преподобных оптинских старцев именно в этой святой обители, где когда-то молились преподобные старцы. После каждой подобной поездки приезжают калужские паломники, обогащённые силой и духом Великой Оптиной. По обыкновению привозят много литературы, чтобы продолжать изучение жития оптинских старцев. Ведь сколько бы ни проходило времени – не оскудевает животворный источник веры и мудрости.

Конечно, так же трепетно относятся они и к Шамординской святыни. Традиционно сначала посещается Оптина, а потом Шамордино. Вспоминается паломникам одна замечательная совместная поездка. Как всегда легко и трепетно чувствовали себя на службе во Введенском храме, потом набрали воды в амвросиевском колодезе, посетили скит. Приехав в Шамордино, посетили храм и источники, собор в то время не был ещё восстановлен. После молитв и участия в службе все традиционно направилась в автобус для общей трапезы. К большому удивлению паломников, буквально сразу же после того, как последний человек оказался в салоне автобуса, разразилась сильнейший ливень, потоки воды не давали возможности увидеть что-либо за окном. А внутри было тепло и сухо. Общее впечатление было такое, что не случайно дождь начался только тогда, когда все паломники были в укрытии.

Несколько раз ездили паломники из прихода Петра и Павла на храмовые праздники Ломовской иконы Божьей Матери в Бярытино, заезжая, конечно, в Тихонову Пустынь. Неоднократно посещали они тульские края, ездили к блаженной Ефросинии Колопановской. Как в Бярытино, так и в Колопанове радовались, как изменяется к лучшему всё в этих святых местах. С удивлением и трепетом участвовали они в крестных ходах. Были паломники из петропавловского храма на освящении храма в селе Недельном Малоорославецкого района. Посетили они Новый Иерусалим и монастырь преподобного Саввы Сторожевского. В столице помню храма Христа Спасителя, где тоже они были неоднократно, конечно, поклонились мощам святой блаженной Матроны, посетили другие московские храмы: Илии пророка Обыденного, Григория Неокесарийского, Николая Чудотворца в Толмачах, храмы на Большой Ордынке. Ещё в 2002 году

прихожане петропавловского храма посетили Марфо-Мариинскую обитель задолго до того, как правительство Москвы приняло и стало выполнять программу восстановления этой святыни к юбилею её создания.

Пожалуй, главные поездки перечислены. Из этого уже видно, какую большую роль отводит священники храма Петра и Павла паломническим поездкам, как продуманно совместно с прихожанами выбирают маршруты. Сейчас в планах у них очередная поездка, но это будет после Пасхи. Не только в ходе паломничества (помимо службы и помощи храму) встречаются вместе прихожане этого прихода. Уже упоминалось о посещениях ими различных выставок, связанных по тематике с Православием. Это всегда является объединяющим людей фактором, помогает лучше понять друг друга, узнать об интересах. К этим же мероприятиям можно отнести концерты, посвящённые православным праздникам, вечера духовной музыки. Вот так и живёт этот приход, преодолевая трудности будущей и текущей в праздники, помня поучения святых отцов о том, что не правдою верующему человеку православные праздники – это большой грех, чем не постыжся в пост. Но и праздник приходит по-православному, с посещением храма, участием в службе.

Начинается здесь всякое доброе дело по благословению и молитве, соединяя усилия причта и православных мирян, помогая совместно строить планы и добиваясь выполнения их общими усилиями. Это и есть жизнь прихода, где каждый является малой частью одного большого целого, где всё общее – горе и радость, где чужие люди становятся не просто молящимися рядом, а близкими и родными. В общей молитве в таком Доме Божьем особая сила и настоящая благодать. Да, не все проблемы решены, не все планы реализованы, но жизнь продолжается, время не стоит на месте. И будет преодоление искушений, и продолжение труда во Славу Божью, на благо храма, который стоял на калужской земле и стоять будет! И будут в нём новые прихожане, которые вместе со своими пастырями напишут следующие страницы его истории, продолжая традицию и создавая новые. Основа этого будущего закладывается и готовится сегодня, чтобы завтрашний день храма и прихода был лучшем и светлеем.

Елена МЕТАЛЬНИКОВА
кравед

“Красивому” селу -

Красивый храм

Несколько лет назад прихожане деревянного храма в селе Красное Хвастовичского района, оббитого то ли вагонкой, то ли фанерой даже и представить себе не могли, что ходить в свой любимый, но почти развалившийся храмик им осталось недолго. Для села готовился большой и красивый сюрприз.

До революции в селе Красном¹ Хвастовичского района был храм. Освящён он был в честь великомученицы Параскевы, но не сохранился. Община, образовавшаяся в начале 90-х, вынуждена была ютиться в маленьких школьных мастерских. Их благоустроили как могли. Первый настоятель, священник Александр Бондарь, сделал непригодное здание вполне похожим на церковь и была организована приходская жизнь. Но после трагической смерти батюшки развитие приходской жизни приостановилось. Конечно, из епархии прислали в село нового священника, службы стали вновь совершаться, но больших изменений в жизни прихода не было. По крайней мере, так говорят сами местные жители.

И, может быть, так бы и продолжалось дальше, если бы не одна интересная особенность этого «Красивого» села. Дело в том, что в 1952 году в этом далёком калужском местечке родился нынешний губернатор области Анатолий Дмитриевич Артамонов. И слава Богу, что занятый ежедневными заботами на своём высоком посту, губернатор не просто интересуется делами на своей родине, но и принимает в её судьбе самое деятельное участие.

Всё началось пару лет назад. Хотя, по словам Анатолия Дмитриевича, мысль о строительстве храма была у него давно, но к реализации этого проекта приступили только в прошлом году. Начали строи-

тельство с освящения места под храм. «Чин на основание храма» совершил митрополит Калужский и Боровский Климент. Место, выбранное под строительство новой церкви храм не стали строить на месте старого храма, чтобы не сносить его, да и места там маловато, является своеобразным центром села. И по мысли местных властей и инициаторов строительства для возрождения села именно храм, занимающий центральное положение, должен сыграть ключевую роль. Много благотворителей отозвалось на это богоугодное мероприятие.

Дело спорилось, и буквально через девять месяцев после начала строительства новая белокаменная одноглавая церковь, украшенная

элементами древнерусского зодчества, с небольшой звонницей возвысилась над селом. Даже при плохой видимости о существовании храма в Красном можно узнать издалека по благозвучному колокольному звону. Храм, небольшой снаружи без проблем вмещает в себя больше ста человек. Внутри уютно, тепло. Алтарь отделён от основной части храма золочёным пятиярусным иконостасом, по периметру храма стены украшены иконами святых.

В день долгожданного освящения храма, 28 февраля сего года, приобщиться к этой красоте, помолиться Богу пришли многочисленные жители села, а также верующие из соседних деревень и районного центра.

Великое освящение храма в селе Красное и первую Божественную литургию в нём совершил Высокопреосвященнейший митрополит Калужский и Боровский Климент. На освящении присутствовали губернатор Калужской области А. Д. Артамонов и другие высокопоставленные гости.

Чин Великого освящения храма всегда совершается перед Божественной литургией. Он включает в себя священнодействие и молитвословия, содержание которых говорит о благословении Богом этого места для богослужений, к храму «приславляется ангел-хранитель».

Главные принадлежности алтаря – престол и жертвенник – освящаются особо. Престол может быть или деревянный или каменный. Он омывается вином и розовой водой, помазывается святым Миром, одевается в льняную ткань и крепко обвязывается веревкой, с произнесением положенных псалмов и молитв. Внутрь престола вкладываются мощи святых, так как с апостольских времён литургию и другие богослужения христиане соверша-

Открытие Дома Культуры

ПРОДОЛЖЕНИЕ

ли на гробах мучеников, своей жизнью засвидетельствовавших верность Христу и Его учению. Сейчас это только частички святых мощей мучеников.

Для благолепия престол и жертвенник украшаются парчовыми накидками, сверху кладутся Евангелие, кресты, лампада, ставится дарохранительница, выполненная в виде маленького храма. Потом освящаются другие принадлежности алтаря. Архиерей окропляет весь храм святой водой и на каждой из сторон храма святым Миром изображается восьмиконечный крест, как видимый знак освященности храма.

Затем всё духовенство с верующими обходит храм крестным ходом с мощами мучеников, которые с этого дня всегда будут находиться в престоле храма, поя песнопение: «Святые мученицы, яже добре страдавши и венчавшия, молитесь ко Господу, спасиша душам нашим»². Крестный ход заканчивается перед входом в храм. К этому времени вход закрывается и все молящиеся останавливаются перед закрытыми дверями. «Кто есть сей царь славы? – Господь сил, той есть Царь славы», – с такими словами торжественно открываются двери храма и с этого момента храм считается уже полностью освящённым, в нём можно совершать все церковные Таинства.

Первое богослужение, совершённое после освящения, была Божественная литургия. Высокопреосвященнейшему митрополиту Клименту сослужили архиепископ Людинольский Георгий, архимандрит Донат (Петенков), архимандрит Никита (Ананьев), настоятель храма священник Георгий Махаринен и другие священнослужители.

После окончания литургии митрополит Климент обратился к молящимся с проповедью.

Владыка поздравил всех присутствующих со знаменательным днём освящения нового храма в честь Покрова Пресвятой Богородицы, выразил уверенность, что теперь богослужения будут совершаться регулярно и все желающие смогут молиться в красивом и благоустроенном храме.

Владыка отметил, что «храм имеет большое значение в жизни человека». Не случайно святые отцы называют его домом Божиим. Для христиан храм – действительно, второй дом. «Здесь человек подкрепляется духовно, очищается от грехов. В храме происходит обновление его души. Человек связан с храмом с самого детства», – заметил владыка.

Проповедь митрополита

По словам митрополита, с того момента, как Русь приняла христианство, центром жизни города, села и каждого человека стал храм. Владыка вспомнил древнюю традицию, когда основание села начиналось с постройки в нём храма, и только потом строились дома жителей. «Над всеми сооружениями селения возвышался дом Божий. Он был центром жизни села, в храм собирались и в дни радости, и в дни испытаний», – сказал он. – Теперь двери храма будут открыты для каждого из вас. Здесь будет возноситься молитва, будут совершаться богослужения и Таинства. Древние храмы в народе называют намоленными. Ваш храм новый, но он, через постоянные богослужения, через ваши молитвы, также станет намоленным. Приходите сюда, в этот дом Господень, и помните – вас здесь ждут, чтобы духовно поддержать в трудные минуты жизни вашей, чтобы научить правилам веры и чтобы помочь обрести в сердце своём любовь!»

В заключение владыка митрополит поблагодарил губернатора Калужской области А.Д. Артамонова за попечительство при строительстве нового храма, строителей и благотворителей – за труды и поддержку в благом деле.

С событием освящения нового храма присутствующих поздравил также губернатор Калужской области. Он отметил, что данное событие имеет особый характер, ибо храмы в жизни сельчан всегда занимали важное место:

«Мы должны возрождать Россию, единственное правильное начало этого возрождения – восстановление утраченных духовных и культурных основ. Постройка храма – явное тому свидетельство. Мы часто задумываемся, с чего начинать возрождать село. Владыка митрополит уже давно подводил меня к той мысли, что возрожде-

ние надо начинать с восстановления святых. И теперь я уверен, что это абсолютно правильно. С этого надо начинать возрождение края, области, страны, и тогда, с Божьей помощью, всё будет получаться. Построенный храм будет помогать людям переносить встречающиеся трудности, а этот день будет памятным для села».

Губернатор особо поблагодарил владыку митрополита и духовенство за торжественное освящение нового храма. В дар храма губернатор преподнёс настоятелю, священнику Георгию Махарину, Владимирскую икону Божией Матери.

После освящения храма и Божественной литургии почётные гости приняли участие в открытии нового Дома культуры в селе Красное. Он расположен напротив храма и будет местом культурного просвещения жителей. В библиотеке Дома культуры митрополит и губернатор оставили памятные записки в книге посетителей, осмотрели экспозиции, посвящённые военной тематике, народному промыслу края, пообщались с сотрудниками.

Без преувеличения можно сказать, что день освящения храма в Красном стал днём года. Долгожданный храм, счастливые лица людей – всё это создало атмосферу благополучия и уверенности в будущем. Хочется надеяться, что потенциал духовный потенциал не только приумножится, но и будет простирается и на ежедневные труды жителей села, ведь помощь Божия в заброшенном сельском хозяйстве сейчас нужна как никогда.

**Протоиакон
Сергей КОМАРОВ**

1. Красное – по-славянски «красиво».
2. Святые мученики, мужественно перенесшие страдания и (за это) увенчанные наградой (от Бога), молитесь Господу, чтобы и наши души спаслись.

Фотографии священника Сергея Балаева

Фотохроника Крестопоклонной недели

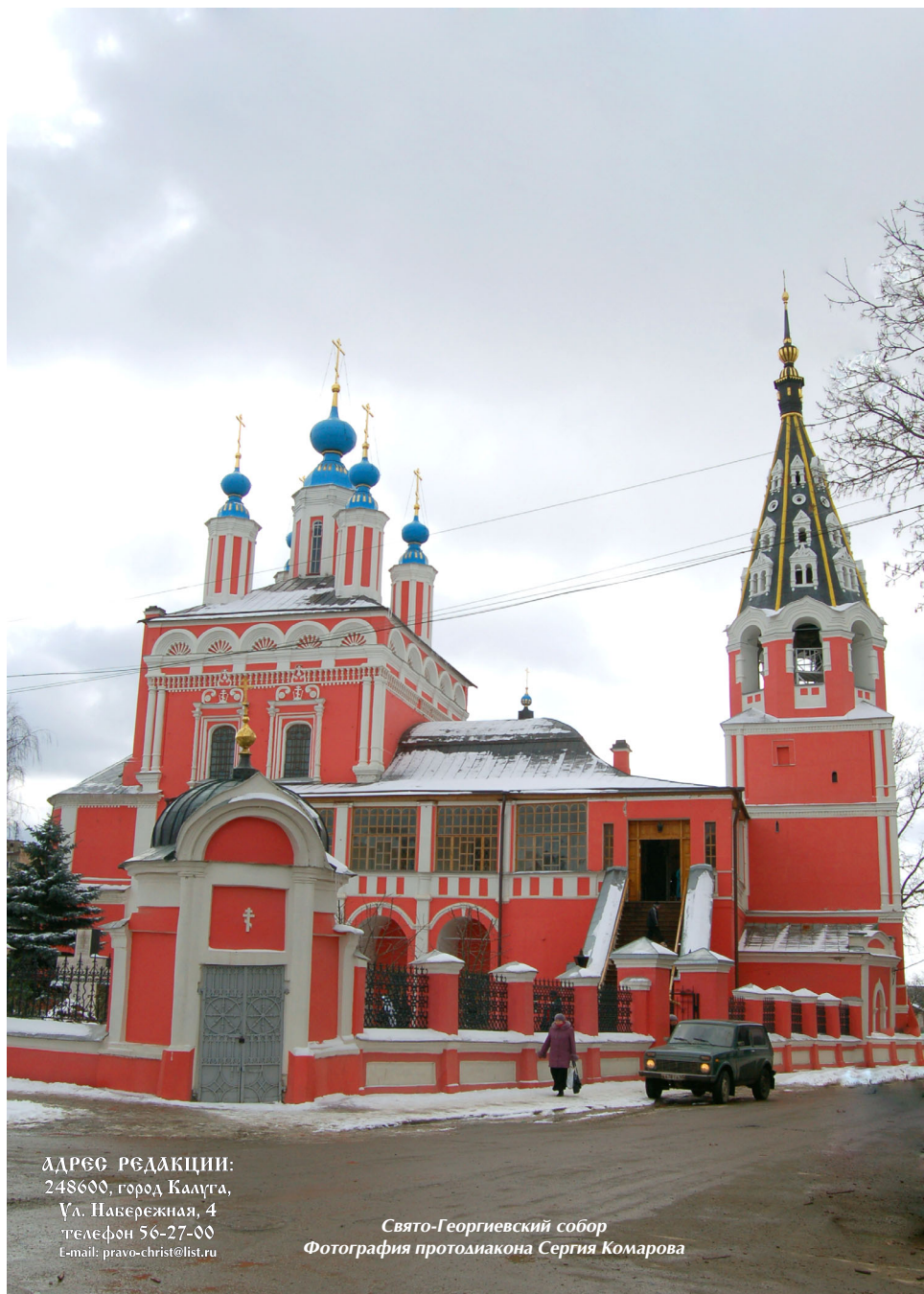
22 марта в Неделю 3-ю Великого поста, Крестопоклонную, **Высокопреосвященнейший Климент**, митрополит Калужский и Боровский, совершил Божественную литургию в верхнем храме Свято-Георгиевского кафедрального собора, освящённого в честь Воздвижения Честного и Животворящего Креста Господня.

За богослужением митрополит Климент рукоположил в сан пресвитера воспитанника Калужской духовной семинарии диакона **Павла Дадаева**.

После литургии был совершён чин поклонения Честному Кресту.

Фотографии Вячеслава Мосуренко

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

248600, город Калуга,

Ул. Набережная, 4

телефон 56-27-00

E-mail: pravo-christ@list.ru

Свято-Георгиевский собор

Фотография протоиерея Сергия Комарова